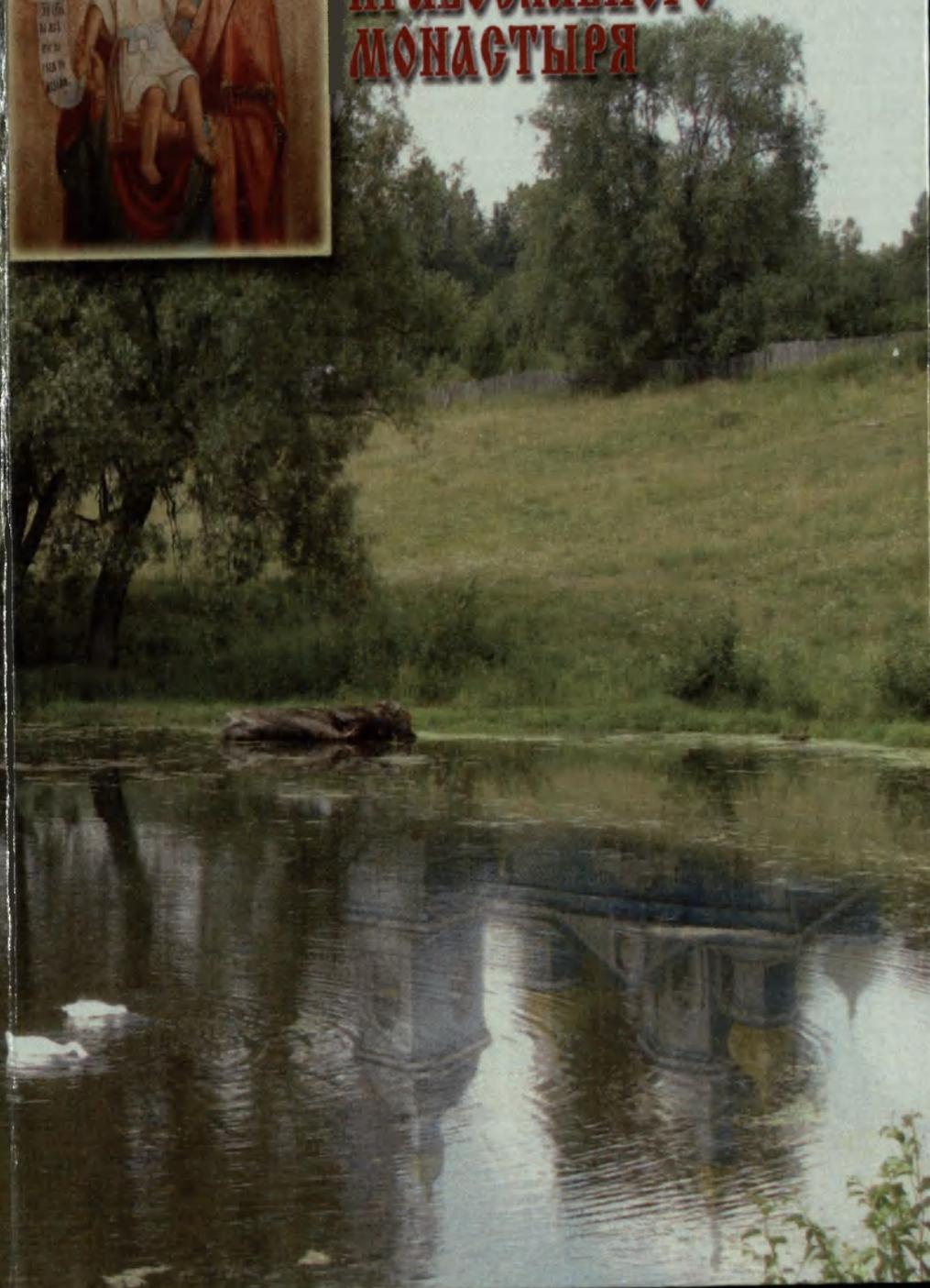
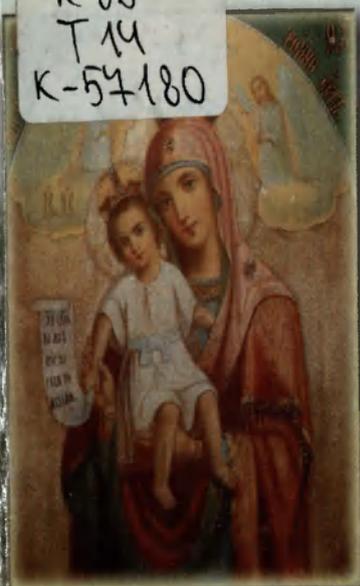

К 86
Т 14
К-57180

Л.А.Таймасов

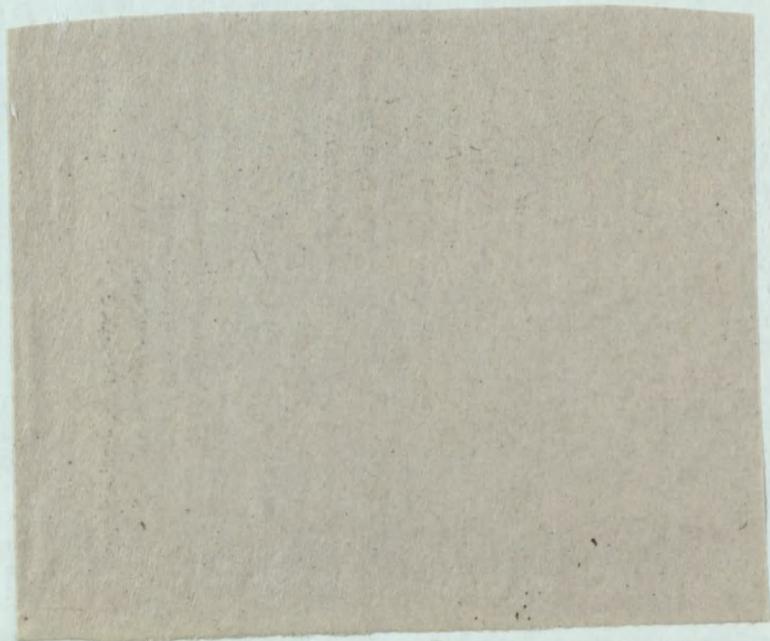
**ИСТОРИЯ
ПЕРВОГО ЧУВАШСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО
МОНАСТЫРЯ**

Национальная библиотека ЧР

k-057180

ПЕРВОМУ БАНКОМУ
 ПЕРВОМУ БАНКОМУ
 ПЕРВОМУ БАНКОМУ
 ПЕРВОМУ БАНКОМУ

ПЕРВОМУ БАНКОМУ
 ПЕРВОМУ БАНКОМУ

Национал

k-0

к

Обязат. экз.

К86

Т 14

Л.А. Таймасов

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО ЧУВАШСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАСТЫРЯ

чр

Чебоксары
2011

УДК 27
ББК 86.37
Т14

Рецензенты:

д-р ист. наук *А.Г. Иванов*, д-р ист. наук *В.П. Иванов*

Ответственный редактор
д-р ист. наук *В.В. Андреев*

Утверждено Научно-методическим советом
Чебоксарского кооперативного института
Российского университета кооперации

Издано при финансовой поддержке РГНФ.
Проект №10-01-22704 а/В

Таймасов Л.А.

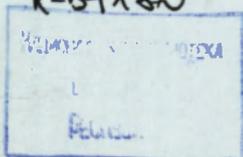
Т14 История первого чувашского православного монастыря: Монография. - Чебоксары, 2011. – 164 с. илл. ISBN 978-5-4339-0001-1

Книга посвящена истории первого чувашского монастыря. Рассмотрены основные этапы утверждения православия среди чувашей, условия формирования православно-религиозного движения, основания и развития Александрийского чувашского женского монастыря, дана оценка его религиозной, миссионерско-просветительской, хозяйственной деятельности, определено историческое значение православной обители в развитии духовной культуры чувашского народа.

УДК 27
ББК 86.37

ISBN 978-5-4339-0001-1

© Таймасов Л.А., 2011
© ЧКИ РУК, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПУТЬ ЧУВАШЕЙ К ПРАВОСЛАВИЮ	10
ИСТОКИ МОНАСТЫРСКОГО ДВИЖЕНИЯ	21
ОСНОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБИТЕЛИ	33
УПРАВЛЯЮЩАЯ ОБЩИНОЙ МАРГАРИТА	51
НАСТОЯТЕЛЬНИЦА СМАРАГДА. ПЕРЕМНЫ В МОНАСТЫРЕ	56
МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС	69
МОНАСТЫРСКИЕ СВЯТЫНИ	78
РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ОБИТЕЛИ	81
МОНАСТЫРСКОЕ НАЧАЛЬСТВО, ПРИЧТ И МОНАШЕСТВУЮЩИЕ	88
ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ	96
ЖИЗНЬ ОБИТЕЛИ В ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ	100
ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЯ	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	114
ПРИЛОЖЕНИЯ	118

ВВЕДЕНИЕ

Вурнарка, одна из многочисленных речушек Чувашии, питающих своими водами великую Волгу, дала название станции и поселку Вурнары, которые возникли на ее берегах в начале XX века. Сегодня даже среди старожилов мало кто знает, что задолго до появления поселка в лесной чаще, на берегу живописной речки был основан православный женский монастырь в честь святой мученицы царицы Александры, положивший фактически начало будущему районному центру. Казалось бы, рядовой исторический факт: разве мало было на Руси монастырей, от которых остались лишь скудные упоминания в книгах и документах. Но обитель, о которой пойдет речь, необычна в историческом и этнокультурном отношении. У ее истоков стояли православные чувашские девушки и молодые женщины, которые, сами, возможно, того не подозревая, совершили духовный подвиг. В предлагаемой книге автор приглашает читателя к совместному анализу исторических событий рубежа XIX–XX вв., позволяющему судить о том, как происходило преломление духовных ценностей в условиях масштабных политических и социально-экономических перемен.

Чувашский народ в течение XX столетия вместе с другими народами России и бывшего СССР прошел испытания революциями, двумя мировыми и гражданской войнами, вынес тяготы индустриализации и коллективизации, пережил «холодную войну», поднялся в космос, терял и вновь обретал духовные ценности. Что же помогало народам страны преодолевать трудности и одерживать ратные и трудовые победы? Конечно же, вера – вера в свою страну, в лучшую жизнь, в торжество светлых идеалов. И, несмотря на времена воинствующего атеизма, народ никогда не оставлял веры в Бога,

она всегда теплилась в его душе, помогая жить. Как только рухнули бастионы атеизма, российские народы вновь обратились к своим духовным истокам.

Сегодня, как и много веков назад, в Среднем Поволжье наблюдается пестрая этноконфессиональная мозаика. Здесь компактными группами и дисперсно расселены русские, чувашаи, марийцы, мордва, удмурты, татары-кряшены, основная часть которых относит себя к православным, и татары-мусульмане. В местах проживания нерусских народов, особенно в пределах национальных республик региона (Марий Эл, Чувашии, Мордовии, Удмуртии), возрождается традиционная (языческая) религия, или, как ее называют, «народная вера». Наряду с православными, мусульманами, неоязычниками в регионе проживают представители многих других конфессий, в последнее время действуют эмиссары и миссионеры различных религиозных направлений, однако традиционные религии (православие, ислам, язычество), имеющие богатое историческое и духовное наследие, прочно удерживают свои позиции.

События последних десятилетий убедительно показали важность религиозного фактора в жизнедеятельности многонационального российского общества. Изменение отношения россиян к религии, религиозное возрождение в стране вызвали небывалый интерес к духовному прошлому и сделали религиоведческую проблематику одной из наиболее актуальных в современной историко-этнографической и, в целом, гуманитарной науке. Результаты исследований в этой области приобретают особую научную и практическую ценность при решении многих политических, социальных и национальных вопросов.

Основная часть народов Чувашии – чувашаи, русские, мордва считают себя православными. По интенсивности возрождения храмов и монастырей Чебоксарская и Чувашская епархия – одна из лучших в Московской патриархии. Успехи епархии в последние три десятилетия связаны с плодотвор-

ной деятельностью ее предстоятеля, митрополита Варнавы. За годы его служения на Чебоксарской кафедре из руин было поднято семь монастырей, открыто более 210 приходов, восстановлено Чебоксарское духовное училище. К сожалению, не все монастыри удастся возродить, так как они были разрушены основательно, но для восстановления забытых страниц прошлого особенно важно обратиться к их истории. К числу таких монастырей относится и Александрийский чувашский женский монастырь. Обитель на речке Вурнарке сегодня не существует материально, и тем более необходимо оживить память о ней.

Первые православные монастыри стали возникать в русских землях еще в X в., и многие из них до сих пор занимают достойное место в истории и культуре страны. На протяжении нескольких столетий они являлись миссионерско-просветительскими центрами. Монастыри не раз становились неприступной крепостью, отражая нашествия врагов. В советский период нашей истории в условиях господства атеистической идеологии большинство монастырей было разорено, закрыто и разрушено. Уникальные памятники культуры исчезли навсегда. Масштабные перемены в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. позволили изменить отношение к религии, создали благоприятные условия для восстановления некоторых обителей и возвращения исторической памяти. История монастырей становится объектом исследования ученых. Изучение роли нерусских православных обителей как совершенно нового явления в судьбах марийского, чувашского и других народов позволит по-новому взглянуть на характер и ход этнокультурных процессов в полиэтническом регионе Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX веков.

Данная проблема, к сожалению, в научной литературе специально не рассматривалась. Имеются лишь общие исторические сведения об отдельных монастырях. Дореволюционные авторы (П. Руфимский, П. Знаменский, Н. Архангель-

ский, Д. Филимонов) оставили интересные публикации об основании и начальном этапе деятельности некоторых нерусских монастырей¹. Их работы содержат занимательный фактический материал, но, написанные с церковно-клерикальных и миссионерских позиций, они лишены объективного анализа генезиса и развития столь самобытного явления в религиозной жизни крещеных нерусских народов. Сведения общего характера можно найти в публикации Л.П. Денисова².

В силу известных обстоятельств в советское время история церкви и монастырей также не являлась темой специальных научных изысканий. Только в монографии П.В. Денисова встречается информация о некоторых чувашских монастырях³. Религиозная тематика в историко-этнографической науке приобрела особую актуальность с конца прошлого столетия. В изданиях последних лет освещаются некоторые аспекты деятельности нерусских монастырей Казанского края. Следует также отметить работу краеведа П.И. Краснова о поселке Вурнары, в которой описан ряд фактов из истории Александрийской общины⁴.

Нерусские монастыри привлекали внимание и зарубежных ученых. Например, американский исследователь П. Верт

---

¹ *Руфимский П.* Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь. Казань, 1893; *Знаменский П.* Горные черемисы Казанского края // *Вестник Европы.* 1867. № 4; *Архангельский Н.А.* Александрийский женский чувашский монастырь Ядринского уезда / *Известия по Казанской епархии.* Казань, 1912. № 12; *Филимонов Д.Ф.* Об инородческих монастырях и общинах Волжско-Камского края // *Сотрудник.* 1910. № 48. С. 757-763, № 49. С. 778-781. № 50. С. 790-795. № 52. С. 827-830.

² *Денисов Л.П.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

³ *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959; он же. *Религия и атеизм чувашского народа.* Чебоксары, 1974.

⁴ *Браславский Л.Ю.* Православные храмы Чувашии. Чебоксары, 1998; *Знаменский П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; *Плечов Г.Н.* Варакарская чувашская женская трудовая община: феномен социально-просветительной теории и практики И.Я.Яковлева. Чебоксары, 1999; он же. *Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И. Я. Яковлева.* Чебоксары: Изво Чуваш. ун-та, 2008; *Стариков С.В., Левенштейн О.Г.* Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001; *Таймасов Л.А.* Из истории основания первого миссионерского инородческого монастыря в Среднем Поволжье // *Марийский археографический вестник.* № 11. Йошкар-Ола, 2001. С. 153-159.

⁵ *Краснов П.Н.* Край Вурнарский. Исторические очерки. Вурнары, 1997.

посвятил обстоятельную статью марийским монастырям¹. Автор основывает свои наблюдения на материалах Михаило-Архангельского черемисского мужского монастыря. Его обобщения и выводы, сделанные на основе анализа источников и литературы, безусловно, интересны. Ввиду отсутствия специальных работ, наиболее полно отражающих разностороннюю деятельность нерусских обителей, существует большая необходимость дальнейшего изучения этой весьма актуальной темы, получившей еще большую остроту в связи с началом восстановления монастырей².

Данная работа призвана, используя архивные и другие источники, проанализировать исторические условия формирования монастырского движения среди чувашей, восстановить картину строительства монастырского комплекса, всесторонне осветить жизнь и деятельность монастыря вплоть до его закрытия, оценить место и роль обители в духовной жизни чувашского населения.

Для решения исследовательских задач были привлечены документы из местных и региональных архивов (ГИА ЧР – Государственного исторического архива Чувашской Республики, НА ЧГИГН – Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, НА РТ – Научного архива Республики Татарстан), а также из фондов Святейшего Синода (РГИА – Российского государственного исторического архива). Наибольшую ценность представляют материалы фонда 330 ГИА ЧР (Кошплаушский Александрийский чувашский женский монастырь), фондов священников Д.Ф. Филимонова, Н.А. Архангельского, этнографа К.В. Элле из НА ЧГИГН. В связи с недостатком интересующей информации в специальной литературе, привлекались публикации из доре-

¹ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. Ithaca: London, 2001); Werth P.W. Inorolsy on obruseme: Religious Conversion, Indigenous Clergy, and the Politics of assimilation in Late-Imperial Russia// Ab Imperio. № 2. 2000. P. 105-134.

² Васильева Л. Со дня освящения мужского Чувашского Александро-Невского монастыря - 100 лет // Православная Чувашия. № 9. Чебоксары, 2003. С. 12-15.

волюционных церковных изданий («Известия по Казанской епархии», «Православный благовестник»). Отдельные сведения нами извлечены из справочной и статистической литературы. Все это позволило получить ценные свидетельства об истории первого чувашского православного монастыря. Надеемся, что возвращение из забвения одного из уникальных явлений духовного прошлого чувашского народа поможет лучше понять современные этнокультурные процессы.

ПУТЬ ЧУВАШЕЙ К ПРАВОСЛАВИЮ

Возникновение первого чувашского женского монастыря стало значительным событием в истории нашего народа, ознаменовавшим качественно иную стадию его духовного развития. Первый чувашский монастырь можно также рассматривать как маяк, ставший ориентиром не только религиозного, но и этнокультурного обновления на основе русско-православного и мирового христианского цивилизационного опыта. Истоки монастырского движения уходят далеко в глубь веков.

Чувашский народ шел к христианской вере долго и трудно. Его предки – болгары и сувары – были знакомы с христианством еще в первые века христианского летосчисления. Сочинения древних авторов (Прокопия Кесарийского, Агафия Миренейского, Иордана, Захария Ритора, Мовсеса Каганкатуаци и др.) содержат сведения о крещении отдельных лиц и групп болгаро-суварских племен. Например, известно, что болгарский правитель Орган был крещеным. Хан Кубрат, создатель Великой Болгарии в Приазовье и Северном Причерноморье, получил христианское образование и воспитание при дворе византийского императора Ираклия и заслужил титул патрикия¹. Под властью крещеного правителя многие болгары тогда приняли христианскую веру. Возможно, христиане были и среди болгар, переселившихся в конце VII–VIII вв. на Волгу.

Другое государственное образование далеких предков чувашей, царство Савир, существовало в Западном Прикаспии в VI–VIII вв. Оно соседствовало с христианскими государствами: Византией, Арменией, Грузией, Кавказской Албанией. Правитель савир Алп-Илитвер в конце VII в. принял христианство и женился на дочери албанского правителя. У византийского автора Прокопия и сирийского историка Захария Ритора приведены сведения о работе христианских мис-

---

¹ Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. С. 224.

сионеров среди савир и упоминается об издании Священной книги на «гуннском языке». Начало вторжения воинственных арабов на Северный Кавказ и волнения в среде кочевых народов внесли заметные коррективы в этноконфессиональную карту Юго-Восточной Европы. Переселившиеся на Среднюю Волгу во второй половине VII–VIII вв. болгары, сувары и другие родственные им племена оказались оторванными от христианского мира и стали испытывать сильное влияние ислама, что привело к исламизации военно-феодальной знати. До середины X в. эти племена являлись данниками Хазарского каганата, где, по свидетельствам древних источников, мирно уживались христиане, иудеи, мусульмане и язычники¹.

В период существования Волжской Болгарии и Древнерусского государства (IX–XIII вв.) между этими государственными образованиями складывались неоднозначные отношения. Не углубляясь в характер межгосударственных связей, следует отметить, что с началом крещения Руси христиане стали соседями волжских болгар и оказывали заметное воздействие на их быт и культуру. Арабские авторы (Ибн Фадлан, ал-Гарнати и др.) в своих сочинениях писали о христианах в болгарских городах². После основания Нижнего Новгорода в 1221 г. и перемещения русских границ к Суре полиэтничное население Среднего Поволжья оказалось в непосредственном соседстве с православными. О непростых взаимоотношениях между соседями в религиозном плане можно судить по примеру жизни св. муч. Авраамия Болгарского (см. Приложение 19).

Монголо-татарское нашествие изменило характер и ход исторического развития поволжских народов. В периоды существования Золотой Орды и Казанского ханства господ-

---

¹ Булатов В.Б., Дмитриев В.Д. Параллели в верованиях сувар и чувашей // Уч. записки ЧНИИ. Чебоксары, 1962. В. 21. С. 226-236.

² Кудряшов Г.Е., Шатунова Л.Г. Проникновение христианства к народам Волжско-Камского края // История христианизации народов Среднего Поволжья. Критические суждения и оценка. Чебоксары, 1988. С. 6-7.

³ Там же. С. 7-8.

ствующей религией становится ислам, но большинство ясачного населения сохраняло верность традиционной религии.

В XVI в. с присоединением Среднего Поволжья к России русская колонизация распространилась на юг и восток от Нижнего Новгорода. Важной составляющей политики утверждения царизма на вновь присоединенной территории являлась христианизация «казанских иноверцев». Учреждение Казанской епархии (1555 г.) положило начало официальной миссионерской деятельности Русской православной церкви в Среднем Поволжье, получившей активную государственную поддержку. На протяжении более трех столетий (с середины XVI до начала XX в.) осуществлялись меры по обращению чувашей в христианство. На территории бывшего Казанского ханства возникали города-крепости, в которых строились церкви и монастыри. В 50-х годах XVI в. основаны Зилантов Богородице-Успенский, Спасско-Преображенский монастыри. Вскоре появились монастыри и на территории Чувашского края: Алатырский Троицкий, Чебоксарский Троицкий (1574 г.), позднее Цивильский Тихвинский (1675 г.) и другие, ставшие крупными центрами православного миссионерства¹.

В результате осуществления политики массовой христианизации основная часть чувашского населения к концу XVIII в. была окрещена. Однако еще долгое время этнокультурная общность чувашей оставалась монолитной: несмотря на появление внешних атрибутов православия (церквей, монастырей, нательных крестов, икон, христианских имен и др.), большинство крещеных фактически оставалось приверженцами традиционной религии².

В конце XVIII – начале XIX вв. православная церковь и правительство предпринимали попытки использовать методы христианского просвещения народов Среднего Поволжья.

¹ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. С. 167.

² Там же. С. 178-240.

Ввиду непоследовательности в реализации просветительских мер и активного сопротивления новокрещенного населения христианизаторской политике результаты миссионерской деятельности оказались малоэффективными.

Тем не менее следует признать, что опыты христианских переводов на языки поволжских народов, предпринятые в Казанской и Нижегородской духовных семинариях во второй половине XVIII в., положили основу просветительского направления в миссионерском деле и способствовали формированию письменности нерусских народов. В печати появились первые чувашские переводы христианских текстов, выполненные на верховом диалекте чувашского языка. В 1783–1794 гг., когда Нижегородскую епархию возглавлял епископ Дамаскин (Д.Е. Семенов-Руднев), Нижний Новгород, наряду с Казанью, стал центром христианского просвещения чувашей, мордвы, марийцев. Многие христианские переводы на языки народов Среднего Поволжья в конце XVIII – первой половине XIX вв. составили воспитанники Нижегородской духовной школы. Например, почти все переводчики чувашских текстов этого периода: Еремей Рожанский, Иван Русановский, Петр Талиев, Алексей Алмазов, Василий Базилевский и другие – являлись священнослужителями и проповедниками в новокрещенских приходах Курмышского и Козьмодемьянского уездов¹.

Идеи христианского просвещения новокрещенных народов на рубеже XVIII–XIX вв. поддержали члены Св. Синода – митрополит С.-Петербургский и Новгородский Амвросий (А. Подобедов), ранее бывший архиепископом Казанским, и архиерей Ярославский Павел (П. Пономарев), возглавлявший до этого Нижегородскую епархию. Архипастыри не только выступили с инициативой издать «Краткий катехизис» на чувашском языке, но и профинансировали типографские услу-

---

¹ Таймасов Л.А. К истории христианского просвещения народов Среднего Поволжья. «Краткий катехизис» - первая книга на чувашском языке // Вестник Чувашского университета. 2001. № 1-2. С. 41-49.

ги. Издание катехизиса стало первым опытом популяризации христианских знаний среди многонационального населения региона с помощью религиозных книг¹.

Для распространения Священного Писания среди российских народов в 1812 г. было учреждено Российское библейское общество. В 1818 г. открыли его Казанское отделение, занявшееся переводами Библии на языки поволжских народов. Особенно ревностным сторонником использования просветительских мер Казанской епархии, как и вообще миссионерского дела, заявил себя преосвященный Амвросий Протасов (1816–1826 гг.). Под его руководством были составлены и изданы переводы книг Священного Писания на языки поволжских народов. В частности, в 1820 г. в типографии Казанского университета были напечатаны четыре Евангелия на чувашском языке.

Религиозно-нравственное состояние чувашей за первую половину XIX в. не претерпело особых изменений. Архиепископ Казанский Филарет в 1828 г. в проекте об учреждении миссии писал: «Всех многочисленнее из числа обращенных в христианство есть народ чувашский. По кротости нравов своих и по той покорности начальству, какою отличается сей народ, можно бы ожидать от него таких же успехов в христианстве, какие видны в мордве, ежели бы и чуваша были расселены между русскими. Но, населяя большею частью целые уезды, отделенные от русских селений, чуваша и в образе жизни своей доселе удерживают следы первобытной необразованности и в вере не отстали еще от языческих заблуждений предков своих»². Определенную роль в утверждении православия в регионе сыграл институт миссионеров (с 1830 г.), который не внес особых перемен в этноконфессиональную структуру региона.

Объектом более интенсивного миссионерского воздействия в первой половине XIX в. стали верховые чуваша

¹ Таймасов Л.А. К истории христианского просвещения народов Среднего Поволжья. С. 41-49.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 12652. Л. 10.

(вирьял), которые населяли присурские селения Козьмодемьянского и Ядринского уездов. Предпринятые властями меры по утверждению новокрещенного населения в христианской вере не имели особого успеха. Правда, некоторые исследователи середины XIX в. высказывали другое мнение, в частности, В.А. Сбоев писал, что «к прежним религиозным верованиям своим они (чуваши. – Л.Т.) питают отвращение и презрение, священные рощи у них повырублены»¹. Но анализ источников опровергает такое оптимистическое заявление. Например, один из видных миссионеров, протоиерей Казанской соборной церкви, библиотекарь Казанской духовной академии и член консистории В.П. Вишневский, выросший в чувашской деревне и являвшийся знатоком языка и быта чувашей, писал о них как о приверженцах традиционных верований². В 1851 г. священник чувашского прихода с. Ишаки Козьмодемьянского уезда Александр Смеловский представил в синодальную комиссию по учреждению новой миссии в Среднем Поволжье развернутый доклад «О чувашских заблуждениях». Этот документ характеризует чувашей как явных приверженцев традиционных верований. А. Смеловский считал виновными в этом пастырей, по его мнению, «из них же поставленных», которые «не имели ни усердия, ни настойчивости искоренять в своих собратах языческие заблуждения»³. Трудно согласиться с автором по поводу чувашских священников: если даже и определяли на священнические места чувашей из числа бывших воспитанников новокрещенских школ и духовных учебных заведений, то эти случаи во второй половине XVIII – начале XX вв. были единичными. В последующем священнослужители из чувашей, скорее всего, обрусели. Архивные документы первой половины XIX в. не содержат сведений о

¹ Сбоев В.А. Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях. М., 1865. С. 11.

² Вишневский В.П. О религиозных поверьях чуваш. Из записок миссионера В.П. Вишневского // Казанские губернские ведомости. Казань, 1846. С. 223-224.

³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) Ф. СПбДА. Оп. А-1. Д. 232. Л. 1.

⁴ Там же.

православном духовенстве из нерусских народов. Материалы А. Смеловского, безусловно, стражали общее состояние религиозных верований чувашей. Например, автор документа писал, что если чувашаи и привыкли проводить крещение младенцев и венчание, то выполняли это из страха подвергнуться преследованию властей. Далее А. Смеловский отмечал, что они почитают пятницу, церковных праздников не отмечают, постов не соблюдают, молитв не знают и живут по-язычески¹.

О верности новокрещенных чувашей религии предков писали многие современники. Так, известный чувашский педагог-просветитель И.Я. Яковлев, вспоминая свои детские годы, проведенные в с. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии, указывал, что «жители деревни... считались и были православными христианами, а на самом деле оставались грубыми язычниками»². Новокрещенные не имели даже начальных знаний о христианской религии. Характеризуя религиозную жизнь чувашей Чистопольского уезда, один из сподвижников И.Я. Яковлева Н.М. Охотников в этнографических заметках писал: «Моя бабушка была большая поклонница чувашским божествам. Иначе и не могло быть, потому что, хотя она и знала, что мы крещены и что у нас есть в селе церковь верстах в 12 от нашей деревни, она не понимала сущности православной религии, как и прочие члены нашей семьи»³. В историко-этнографической литературе можно встретить и другие подобные примеры⁴. Изложенное выше доказывает, что в целом религиозное состояние крещеных чувашей было далеко от православия, оно представляло в середине XIX в. определенную ступень языческо-православного синкретизма.

При казанском архиепископе Григории (Г.П. Постников

¹ ОР РНБ Ф. СПбДА. Оп. А-1. Д. 232. Л. 1.

² Яковлев И.Я. Моя жизнь. М.: Республика, 1997. С. 51.

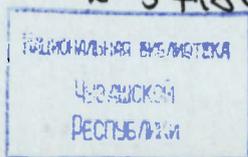
³ Охотников Н.М. Записки чувашенина о своем воспитании // ИОАИЭ. Т. 31. Вып. 9. С. 40.

⁴ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. С. 284-292.

– 1848–1856 гг.) предпринимались меры по оживлению миссионерской работы на просветительских началах. В Казанской духовной академии был учрежден переводческий комитет для составления татарских переводов христианской литературы. В его состав включили молодого выпускника академии Н.И. Ильминского. В 1851 г. начал выходить журнал «Православный собеседник», ставший рупором миссионерского просвещения. В духовных учебных заведениях действовали классы изучения языков местных народов. Для подготовки кадров в Казанской духовной академии открыли миссионерские отделения: противораскольническое, противобуддийское, противомусульманское, противоязыческое. Под руководством архиепископа Григория просветительское направление в миссионерском деле стало доминировать. Однако многие представители духовенства не одобряли новаторские проекты своего владыки, так как не хотели менять привычный уклад жизни. Поэтому весть о переводе архиепископа Григория на митрополичью кафедру в Санкт-Петербург была воспринята в церковных кругах и губернской властью неоднозначно. Лишившись «отеческой» поддержки в своих просветительских начинаниях, Н.И. Ильминский покинул Казань. Миссионерские планы на время были свернуты.

Практика утверждения православия в Казанском крае снова вернулась к прежним методам принуждения, что вызвало растущее недовольство новокрещенного населения, «готовое превратиться повсеместно в открытое волнение...». Угроза массовых волнений заставила правительство смягчить жесткие меры миссионерского давления на новокрещенных. Все свидетельствовало о кризисе православного миссионерства в регионе. По справке Казанской консистории от 21 декабря 1865 г., оказалось, что в Казанской епархии с 1859 г. нет ни одного миссионера из тех, которые были учреждены положением о миссии 1830 г.: один из них умер еще в 1853 г.,

¹ Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1551 по 1867 гг. М., 1880. С. 251–252.

другой – в 1856 г., а третий в 1859 г. отказался от миссионерской должности.

В таких условиях чувашаи, как и многие другие крещенные народы Среднего Поволжья, фактически оставались в рамках традиционного культурного пространства. В обыденной жизни духовную поддержку они искали у языческих божеств и духов. Общую картину религиозного состояния чувашей и марийцев в середине XIX в., на наш взгляд, достаточно верно изобразила А. Фукс, которая в своих этнографических очерках писала: «О них можно сказать, что они от своей религии отстали, а к нашей не пристали». Новокрещенные чувашаи до середины XIX в. внешне считались христианами, внутренне оставались язычниками. Если бы не строгость российских законов, запрещавших крещеным переходить в другую веру, то результаты массового крещения давно сошли бы на нет.

Невозможность законным путем решить вопрос о вероисповедании, суровые меры светских и духовных властей в отношении «отступников» заставляли новокрещенных скрывать свои истинные убеждения. В источниках и литературе часто встречаются сведения о религиозных верованиях новокрещенных, в которых переплелись элементы язычества и христианства¹. Некоторые исследователи называют такое двойственное состояние «двоеверием», но, на наш взгляд, переплетение в религиозной обрядности новокрещенных народов элементов из разных вероучений свидетельствует не о двоеверии или многоверии, а о деформации мировоззрения, формировании синкретической религиозности, в которой в значительной мере сохраняется традиционная основа не только верований, но и всего жизненного комплекса. При этом нельзя забывать, что двоеверие отражало лишь внеш-

---

¹ Фукс А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 49.

² Там же.

³ Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края. М., 1927. С. 105.

ную сторону религиозного состояния. Внутреннее же их содержание вряд ли соответствовало истинному религиозному сознанию новокрещенных. Вектор этноконфессиональных процессов во второй половине XIX в. все больше получал христианское направление, хотя традиционная вера, крепкая патриархальными устоями, деформировалась и разрушалась под воздействием буржуазных преобразований и православной миссии. При этом следует заметить, что характер и темпы изменения религиозной ситуации у народов и даже небольших этнических групп существенно различались: среди новокрещенных были православные, двоеверы и язычники. Значительную этноконфессиональную группу составляли крещеные чуваша, воспринявшие православие только с внешней, обрядовой стороны, но сохранившие верность языческим божествам.

Некоторые исследователи пишут о параллелях в христианизации русского народа и других народов России. Это мнение если не ошибочно, то, по крайней мере, некорректно, так как для восприятия основ православия крещеными нерусскими народами недоставало основных факторов, характерных для моноэтнических средневековых государств. Как известно, принятие христианства на Руси было продиктовано политической, экономической и культурной целесообразностью. Локомотивом многовекового процесса утверждения православия в русских землях выступала феодальная и церковная элита, имевшая в своем распоряжении тексты Священного Писания на родном языке. Русская церковь переняла византийский опыт миссионерства, смогла создать мощные миссионерские центры. Основные догматы новой веры и опыт православной жизни воспринимались русским населением от соплеменников, что благоприятствовало постепенной его христианизации, хотя этнокультурные и сословные различия наложили отпечаток на формирование своеобразия русского православия.

При крещении народов Среднего Поволжья правитель-

ство и Русская православная церковь впервые столкнулись с проблемой утверждения православия в полиэтнической среде. Факторы, способствовавшие успеху церкви среди русских, здесь отсутствовали: у народов Среднего Поволжья не было ни политических, ни экономических, ни культурных, ни духовных потребностей в принятии новой веры. Национальная феодальная верхушка практически была нивелирована с крестьянством. В условиях господства натурального хозяйства традиционные верования вполне удовлетворяли религиозные потребности земледельческого населения. Крещеные народы испытывали духовный дискомфорт, что заставляло их постоянно думать о вере, анализировать сложившуюся конфессиональную ситуацию. Новокрещенные, не понимая православного учения и богослужения, находили веру предков более предпочтительной. Крещеные народы сравнивали «свою» и «русскую» веру прежде всего на обрядовом уровне. Сложная православная обрядность с богослужением на русском языке оставалась для новокрещенных непонятной. В условиях сплошной их неграмотности, отсутствия позитивной мотивации православная русская вера основной частью нерусского населения вплоть до второй половины XIX в. воспринималась как «чужая». Стремление к сохранению национальной самобытности побуждало людей отстаивать веру предков как основу национальной целостности. Утверждению христианства препятствовали ревнители старой веры, прежде всего ее служители – «йомзи». Мы полагаем, что приверженность народных масс религии предков своими корнями уходила в глубину традиционной культуры, национально-го самосознания.

Расширение сети начальных школ, подготовка священнослужителей и учителей, широкое использование родного языка в миссионерской деятельности и ряд других просветительских мер ускорили процесс утверждения православия в среде основной части чувашского народа. Православие постепенно проникло в его мировоззрение, оказывая растущее

влияние на все сферы культуры и повседневного быта. Усвоив христианскую религию преимущественно через сеть миссионерских школ и став решительными сторонниками православия, часть чувашей полностью порвала с язычеством. Этноконфессиональные изменения объяснялись не только успехами миссионерско-просветительской политики, но и ускоренным развитием капиталистических отношений, усилением внутриэтнических и межэтнических контактов, ростом общей грамотности населения и т.д.

Таким образом, путь чувашей к православию не был легким и ровным. Только во второй половине XIX в. буржуазные преобразования и широкое применение миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского позволили изменить религиозную ориентацию крещеного чувашского населения от язычества к православию. В утверждении христианства среди народов Среднего Поволжья значительную роль сыграли монастыри. Из всех существовавших в Чувашском крае обителей особый интерес представляет Александрийский чувашский женский монастырь.

ИСТОКИ МОНАСТЫРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Во второй половине XIX в. в условиях масштабных буржуазных преобразований сформировалась миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского, которая, вобрав в себя предыдущий опыт православного миссионерства, стала идейной основой и двигателем духовного обновления крещеных народов. Н.И. Ильминский сделал упор на родной язык и откровенно заявил, что он добивается развития религиозного чувства, а не ума, стремится, чтобы ученик прежде всего набрался христианского духа и уразумел догмы православия.

Некоторые исследователи считают, что система Ильминского была направлена не только против язычества и

религиозных основ чувашей, но и против этнических основ народа, поскольку предполагала в конечном итоге искоренение национальных черт в культуре новокрещенных народов и массовое обрусение их, создавала угрозу их ассимиляции¹. С этим положением трудно однозначно согласиться. Система Н.И. Ильминского не была направлена на уничтожение национальностей. Ученый, миссионер и просветитель понял неэффективность обрусительной политики, поэтому обратился к мерам просветительским и выступал за духовное обрусение.

На этапе развития капитализма и оживления христианского просвещения возникло чувашское монастырское движение. Активными организаторами православной религиозной общины выступили чувашские девушки и молодые женщины, проживавшие в селениях Ядринского уезда. В связи с этим необходимо выявить: какие факторы могли способствовать возникновению монастыря именно в данной местности?

Чуваши после татар являлись вторым по численности тюркоязычным этносом Среднего Поволжья, поэтому их религиозная ориентация особенно заботила миссионеров. С началом хозяйственного освоения русскими обширных территорий «дикого поля» в XVI-XVII вв. некоторая их часть переселилась в Заволжье и Южное Приуралье. Оставшиеся в Казанской губернии к концу XIX в. были третьими после русских и татар (22,2%). В некоторых уездах Казанской губернии чувашское население доминировало. Например, в Ядринском уезде численность чувашей составляла более 90%. Здесь они соседствовали с русскими и горными марийцами, через общение с которыми знакомились с их религией и культурой. Ядринский уезд соседствовал с Козьмодемьянским, который отличался особой этнокультурной мозаичностью. По статистическим данным, в середине XIX в. в нем проживала 81 тыс. жителей, из которых чуваша составляли 46,2%, марийцы

---

¹ Ягафова Е.А. Самарские чуваша. Самара, 1998. С. 297-298.

– 36,7%, русские – 16,9%, прочие – 0,2%¹. Соседство с горными мари́йцами оказало особенно сильное влияние на зарождение монастырского движения среди чувашей. Значимым является тот факт, что во второй половине XIX в. в Козьмодемьянском уезде действовали уже два православных мари́йских монастыря: Михаило-Архангельский мужской и Троицкий женский. В этой связи вполне правомерно возникает вопрос: почему раньше, чем у остальных этноконфессиональных групп Казанской губернии, изменение религиозной ориентации обозначилось у горных мари́йцев?

Еще в конце 50-х годов XIX в. среди горных мари́йцев стала наблюдаться тяга к православию, получившая в последующем форму национально-миссионерского движения за утверждение в христианской вере всех мари́йцев. Успехи православного миссионерства в Горномари́йском крае И.А. Износков объяснял просветительской деятельностью православных священников. В их ряду автор особо выделял А.Д. Альбинского и П.Г. Урусова, которых он назвал первыми представителями православного духовенства, положившими основу христианского просвещения на родном мари́йском языке и успешно применявшими переводную христианскую литературу в богослужении и проповеднической деятельности². Многие мари́йские переводы первой половины XIX в. были выполнены горномари́йскими священниками, в частности А. Альбинским, И. Альбинским, И. Ардатским и др. Однако изменение конфессиональной ориентации горных мари́йцев объяснялось не только просветительскими успехами священников, но и многими другими факторами: социально-экономическими, географическими, этнокультурными.

Одной из причин большей склонности горных мари́йцев

---

¹ *Димитриев В.Д.* Спиридон Михайлович Михайлов. Его жизнь и труды // С.М. Михайлов. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и мари́йского народов. Чебоксары, 1972. С. 3.

² *Износков И.А.* Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края. М., 1893. Вып. 1. С. 3-4.

к православию П. Верт называет географические условия их расселения. Проживая на месте слияния двух важных водных артерий – рек Волги и Суры, по соседству с русскими, вблизи городов Козьмодемьянск, Нижний Новгород, Чебоксары, Ядрин, они имели благоприятные возможности для более тесных связей с православным населением¹. П. Верт не единственный, кто обратил внимание на роль географических условий в формировании особенных черт в религиозных представлениях горных и луговых марийцев. Еще во второй половине XIX в. В. Рогозин писал о том, что Козьмодемьянский уезд представляет сплошное пространство возделанных полей и все горные марийцы, за редким исключением, занимаются земледелием, в то время как луговые марийцы, располагаясь в лесной зоне, на неблагоприятной для земледелия почве, живут в основном за счет лесных промыслов².

Не отвергая значение природно-географического фактора, мы считаем, что, как и в случае с мордвой, горные марийцы исторически оказались в зоне русского влияния гораздо раньше луговых марийцев. Известно, что в войнах с Казанью в середине XVI в. горные марийцы выступили на стороне Москвы и первыми из народов Казанского ханства вместе со своими соседями-чуваши вошли в состав Русского государства (1551 г.). Многие горномарийские и чувашские сотенные князья и тарханы получили от Ивана IV владенные права на земельные и иные угодья. С началом русской колонизации православное население стало селиться в соседстве с горными марийцами. Все это, несомненно, повлияло на формирование этнокультурной толерантности.

¹ См.: *Werth P. W.* At the Margins of Orthodox: Mission, Governance. and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. С 200-223.

² *Рогозин В.* Черемисы. Историко-этнографический очерк. СПб., 1881. С. 82.

³ См.: *Айплатов Г.Н.* Навеки с тобой, Россия. Йошкар-Ола, 1967; *Алишев С.Х.* Тернистый путь борьбы за свободу. Казань. 1999; *Бахтин А.Г.* XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998; *Димитриев В.Д.* Мирное присоединение Чувашии к Русскому государству. Чебоксары, 2001; *Худяков М.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1929.

В связи с этим приведу свидетельство современника. С.М. Михайлов, сравнивая религиозно-нравственное состояние соседних народов – чувашей и горных марийцев, находил последних более приверженными к православию: «О религии имеют они (горные марийцы. – Л.Т.) довольно здравые понятия, в особенности прихожане сел Пертнур, Пернягаш и Еласово, смежных с Нижегородской губернией; а о горных черемисах, живущих в самой Нижегородской губернии, и говорить нечего: они в религиозном отношении стоят едва ли не выше русских крестьян, по крайней мере, тем, что между ними нет никаких суеверий и расколов»¹.

В статье «Предания чуваш» С.М. Михайлов вновь подчеркивает религиозность прихожан марийских сел Чермышьево, Пертнур, Пернягаш: «Здесь от малого до большого, как мужчины, так и женщины, прилежны к церкви, не пропускают ни одного праздника и воскресного дня, чтобы не быть у божественной службы в церкви»². Таким образом, горные марийцы своим соседям-чувашам демонстрировали преимущества христианства. Последние видели, что принятие православия не ведет к потере национальных черт, а даже наоборот, открывает новые возможности для духовного совершенствования и культурного развития.

Часто многие задаются мыслью: как могла возникнуть столь мощная тяга к служению Богу, к самопожертвованию ради веры? Анализ источников дает право констатировать: первая и главная причина - это христианское просвещение на основе родного языка, которое осуществлялось через церковное богослужение и проповеди, через миссионерские школы и христианские переводы.

Село Ишаки Козьмодемьянского уезда превратилось в своеобразный чувашский православно-религиозный центр. В здешней Никольской церкви находилась чудотворная икона Николая Угодника. Помолиться перед этим образом приез-

¹ Михайлов С.М. Труды ... С. 201.

² Там же. С. 29.

жали жители из разных, порой весьма отдаленных местностей. Многие современники отмечали, что во второй половине XIX в. даже йомзи (служители чувашского традиционного культа. – Л.Т.) в определенных случаях советовали чувашам ехать в Ишаки и поставить свечку Николаю Чудотворцу. Ишакская церковь имела притягательную силу и по той причине, что здесь можно было услышать понятные и доступные проповеди и богослужение на родном языке. Здесь служили священнослужители-чуваши. Наблюдая за деятельностью отдельных священников нерусских приходов, использующих при богослужении и проповедях язык прихожан, С.М. Михайлов еще в середине XIX в. весьма похвально отзывался о них, призывал активнее использовать просветительские методы в миссионерском деле. В ряде своих работ, обращаясь к вопросу христианизации поволжских народов, он ратовал за расширение сети приходских училищ. Так, в статьях «О приходских училищах в чувашских селах» и «Село Чемеево в Ядринском уезде» Спиридон Михайлович писал о необходимости учреждения в селах Ишаки и Чемеево центральных училищ для обучения грамоте чувашских детей: «Само провидение избрало эти селения для просвещения иноплеменного народа»², – убеждал С.М. Михайлов. Более того, имея в виду, что чувашам и марийцам недостаточно овладеть лишь основами христианского учения, предлагал ввести в школьные программы другие предметы: «...наук более того, сколько ныне преподается в обыкновенных приходских училищах». Критикуя власти за несовершенство организации школьного дела, он настоятельно рекомендует: «В ученики записывать только мальчиков, которые сами желают учиться, и не брать насильственным образом из корыстных видов»³. По его мнению, с. Ишаки «в прямом смысле есть митрополия, и сюда они (чуваши) более обращаются с мольбами, не-

¹ Михайлов С.М. Труды ... С. 191, 233.

² Там же. С. 191.

³ Там же.

жели в приходские свои церкви. Здесь были, и есть и теперь, достойные пастыри для просвещения иноплеменного народа, проповедующие Бога истинного на природном языке чуваш. Припомним из них бывшего священника В. Громова, члена некоторых ученых обществ и составителя обширного чувашского лексикона, а также и настоящего нервенствующего священника А.А. Кречетникова, избранного епархиальным начальством собственно для проповедания Слова Божия на чувашском языке»¹. В то же время С.М. Михайлов считал, что в училищах должны обучать детей специально подготовленные учителя, так как священники, «будучи по своей обязанности часто отвлекаемы разными требами по приходу, не могут с успехом преподавать им учения»². Анализируя взгляды С.М. Михайлова на вопросы просвещения нерусских народов Среднего Поволжья, можно смело утверждать, что они почти на десятилетия опередили время. Но только в 1894 г., в условиях развития капиталистических отношений и утверждения миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского, в с. Ишаки была основана школа по подготовке учителей для чувашских школ.

После утверждения миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского в 1870 г. в качестве государственной программы «инородческого просвещения» в начальных школах разрешили обучение на родном языке. Это событие стало важным условием динамичного развития школьного дела у народов России. Национальной школе нужны были учителя, учебные пособия, помещения и др. Укрепление православного миссионерства на принципах просветительства привело в целом к формированию первой волны национальной интеллигенции, возникновению у многих нерусских народов письменности, развитию «высокой» (профессиональной) культуры. Успехи миссионерского просветительства стимулировали качественный рост переводческого дела, что в

---

¹ Михайлов С.М. Труды ... С. 190.

² Там же. С. 191.

свою очередь вело к расширению функциональных возможностей языков крещеных народов.

Следующий фактор, способствовавший восприятию элементов православия, заключался в межэтнических контактах. Некоторые исследователи справедливо отмечают существование так называемого «народного миссионерства». В условиях развития товарно-денежных отношений сближение нерусских народов с русскими происходило при учащении межэтнических и межконфессиональных контактов. Снова обратимся к научному наследию С.М. Михайлова. В статье «Покровская ярмарка» он, в частности, пишет: «...ярмарка приносит и ту немаловажную пользу, что через оную инородцы, сближаясь с русскими, перенимают их нравы и обычаи»¹.

Учреждение нерусских монастырей происходило во второй половине XIX – начале XX вв., когда преобразования коснулись всех слоев российского общества. *Социально-экономические* перемены разрушали патриархальный крестьянский уклад. Развитие образования, открывшиеся возможности для более тесных межэтнических экономических и культурных взаимодействий значительно расширяли информационное поле. Нерусские народы стали знакомиться с достижениями мировой цивилизации. По мере осознания своей отсталости в сравнении с образованными, цивилизованными народами в них пробуждалось желание подняться до их уровня. Так как для чувашей примером служили прежде всего их русские соседи, то они принимали православие, открывали школы, монастыри не потому, что хотели сделаться русскими, а потому, что стремились стать с ними вровень. Здесь уместно привести отрывок из воспоминаний видного чувашского просветителя И.Я. Яковлева, который загорелся идеей просвещения родного народа в 1864 г., когда, работая мерщиком в Сызранском уезде Симбирской губернии, впервые за-

---

¹ Михайлов С.М. Труды ... С. 169.

дался вопросом: почему у других народов есть письменность, а у чувашей нет? Тогда же, побывав в имении поляка Осипа Львовича Косинского, Яковлев узнал, что у поляков, как у русских и татар, есть книги на родном языке. «Почему же, думалось мне, нет таких книг на чувашском языке у чуваш?.. Мне было досадно и обидно»¹, - вспоминал просветитель.

Успехи миссионерства во второй половине XIX в. привели, с одной стороны, к значительной деформации народной культуры, с другой – к пробуждению национального самосознания. Наряду с сохранением традиционных черт, произошли существенные перемены в культуре и быте крещеных народов. Основной упор православные миссионеры на данном этапе сделали на христианское просвещение, полагая, что объем религиозных сведений зависит от умственного уровня крещеного населения². В условиях масштабных преобразований среди нерусских народов наблюдается оживление национального движения, тяга к самопознанию и познанию окружающего мира. В статье, опубликованной в «Православном обозрении» в 1864 г., Н.И. Ильминский писал, что среди крещеных татар пробудилось стремление к образованию, и призывал воспользоваться этим - «направить его в свою сторону, доказать на опыте превосходство нашего образования и нашей религиозности»³. Для этого нужна была новая миссионерская школа, способная оказывать религиозно-просветительское воздействие на крещеное население.

Просветительские идеи Н.И. Ильминского находили благодатную почву в умах лучших представителей крещеных народов. Под их влиянием сформировалась первая волна национальной интеллигенции. Как признавался в последующем известный чувашский просветитель И.Я. Яковлев, его мис-

¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь: воспоминания. С. 108-109.

² Никольский Н.В. Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. Казань, 1912. С. LIV-LVII.

³ Еще о школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. Т. XVI. Казань, 1865. С. 89.

сионерско-просветительская деятельность началась после встречи с Ильминским. «Я усвоил себе от него тот взгляд, что единственно верный и целесообразный путь миссионерства – через народную школу, программа которой проникнута духом христианской (православной) религии»¹, – писал чувашский просветитель. Н.И. Ильминский лаконично выразил основную суть своей системы в широко известной триаде, сформулированной в письме к К.П. Победоносцеву: «Мои снаряды – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе»².

Миссионерско-просветительские меры при широком использовании родного языка в церкви, в школе, в книжном деле и привлечение к миссионерскому делу наиболее передовой части крещеных народов во многом способствовали изменению конфессиональной ориентации крещеных народов от язычества к православию. Крещеные стали чаще посещать церковь, исполнять церковные праздники, обряды и таинства. Отражением конфессионального обновления стало религиозно-православное движение за основание монастырей, охватившее сначала горных марийцев, затем чувашей.

Перемены в мировоззрении отдельных представителей народа стали столь разительными, что среди крещеных появились настоящие православные прозелиты. Например, в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. один из чувашей – Антип из деревни Качалово Ядринского уезда – ходил по деревням, неустанно проповедуя Священное Писание, смело уничтожая при этом священные деревья у киреметищ и разные другие предметы языческого культа. Антип за свою ревность к Богу многократно подвергался побоям со стороны своих соплеменников, приверженцев язычества. Но, несмотря на противодействие, он с упорством первых христианских проповедников продолжал свою миссионерскую практику. Благодаря живительным зернам Божествен-

¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь: воспоминания. М., 1997. С. 183-185.

² Ильминский Н.И. Письма к Обер-Прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Казань, 1895. С. 178.

ного слова вскоре в деревне Качалово и в близлежащих селениях начали появляться ростки христианской жизни. Антип упоминается и в архивных документах, касающихся основания первой чувашской общины. Судя по материалам, «проповеди» народного миссионера оказали определенное воздействие на формирование религиозных взглядов будущих насельниц Александрийской общины.

Мы не склонны преувеличивать деятельность одного человека, как это делал Н.А. Архангельский, изменение конфессиональной ориентации чувашей зависело все же от многих факторов: исторических, социально-экономических и других. Оживление деятельности православной миссии совпало с эпохой буржуазных реформ. Царское самодержавие видело в церкви тот институт, с помощью которого можно было утешить бедных, слабых и обиженных, удерживать в узде слишком ретивых радикалов. Государственная религия продолжала оказывать сильное воздействие на сознание православного населения. В связи с частичной демократизацией общественной жизни в ходе реформ у властей возникали опасения по поводу роста антицерковных настроений. Эти страхи оказались небеспочвенными, так как отступническое движение новокрещенных народов в 1860-е годы начало приобретать вид эпидемии, для борьбы с которой требовалась новая «вакцина». Старые методы принуждения не приносили желаемого эффекта, более того, применение их в эпоху либеральных реформ встретило бы уничижительную критику со стороны значительной части общества и могло привести к перерастанию антицерковных настроений нерусского населения в антиправительственные. Перспектива национальных, конфессиональных «беспорядков» в центре страны представляла далеко не призрачную, а вполне реальную опасность. Правительство и церковь стали активно поддерживать наступательные меры против «иноверцев», которые могли бы обуздать отступничество и стабилизировать конфессиональную ситуацию в Среднем Поволжье. Тем более в рамках колониальной

идеологии русификация через христианизацию рассматривалась как стратегическая государственная задача. Все вышесказанные обстоятельства обусловили востребованность в новых миссионерско-просветительских идеях.

О необходимости реформирования миссионерской практики заговорили не только миссионеры, но и государственные чиновники. В донесении управляющего Самарской палатой государственных имуществ Д. Протопопова в министерство от 16 сентября 1861 г. содержалась характеристика религиозного состояния крещеного нерусского населения. Высокопоставленный чиновник высказывал недовольство существующим положением религиозного просвещения «инородцев». Его предложения содержали миссионерско-просветительские идеи, которые позже нашли воплощение в системе Н.И. Ильминского. Данный пример свидетельствует о наличии в среде высшего российского чиновничества активных сторонников применения просветительских мер.

Для понимания характера и динамики этнорелигиозных процессов, как отмечалось выше, важное значение имеет территория проживания народов. Если происходит переход значительного числа представителей того или иного народа в другую веру, то это явление охватывает какую-то конкретную территорию. Например, известно об отпадении крещеных татар, чувашей и марийцев в ислам. Анализ причин этого явления показал, что отпадения имели место в контактных зонах, то есть там, где крещеные жили совместно или по соседству с татарами-мусульманами. Многолетние связи способствовали проникновению и усвоению соседними народами многих элементов материальной и духовной культуры. Нередко конфессиональные различия становились причиной бытовых неудобств.

Во второй половине XIX в. православная церковь при активной поддержке правительства развернула широкий фронт борьбы с язычниками, раскольниками и в особенности мусульманами. Находясь на христианско-исламском погра-

ничье, нерусские народы региона испытали сильное воздействие двух мировых религий. В рассматриваемую эпоху мусульманское влияние на крещенные народы, несмотря на противодействие государства и церкви, еще более усилилось. Для чувашей переход в ислам иногда выступал как протест против духовного насилия церкви и государства.

Таким образом, монастырское движение среди чувашей было вызвано успехами христианского просвещения, появлением национального духовенства, экономическими и социальными переменами в стране, развитием национального самосознания, воздействием горномарийского монастырского движения. В условиях буржуазной модернизации российского общества и утверждения миссионерского просветительства на этноязыковой основе формировались религиозные убеждения активных деятелей монастырского движения.

ОСНОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБИТЕЛИ

Традицию просвещения чувашей посредством родного языка поддержали и продолжили священники чувашских приходов, среди которых особо следует отметить Даниила Филимоновича Филимонова¹, который в 1882 г. был посвящен в духовный сан по настоянию самого Н.И. Ильминского и сыграл огромную роль в утверждении православия среди родного народа. Его по праву можно назвать одним из идеологов чувашского христианского просвещения. Известно, что Д.Ф. Филимонов оставил потомкам огромное духовное наследие, которое до настоящего времени до конца не изучено. С полной уверенностью можно утверждать, что именно он

---

¹ Филимонов Д.Ф. – 10.12.1855 (Первое Степаново Цивил. у.) - 11.05.1938 (там же). Священнослужитель, педагог, просветитель, общественный деятель. Окончил инородческую учительскую семинарию в Казани. Работал в Симбирской чувашской школе, служил священником в приходах Казанской и Самарской епархий. Обновленческий епископ (1924).

вдохновлял и направлял чувашских девушек на духовный подвиг. В Научном архиве Чувашского института гуманитарных наук хранится рукописный фонд Д.Ф. Филимонова, где имеются документы, отражающие историю первого чувашского монастыря.

Отцу Даниилу была хорошо известна история марийских монастырей. Видимо, его занимала идея основания чувашского монастыря. Так, ещё в годы службы в приходской церкви с. Мусирма Цивильского уезда среди прихожанок появились желающие поселиться в монастыре. В 1888 г. Филимонов докладывал епископу Чебоксарскому, викарию Казанской епархии и председателю Совета Братства св. Гурия Сергию о том, что к нему обратились прихожанки д. Кудеснер Елена Федорова, 14 лет, и д. Новоиваново Евфимия Антонова, 32 лет, и объяснили ему свое «желание навсегда оставить мирскую жизнь и удалиться куда-либо в лесную глушь, чтобы там [уединиться от] мирской суеты и удовольствий, вести благочестивую свято-подвижническую жизнь»¹. На его вопрос, что побудило их на это, прихожанки ответили: «Для спасения души». Когда он «объяснил им, что спастись можно и в миру, они заявили, что жить в миру – один только грех, потому что жить по христианскому закону, говорили они, дома никак нельзя: многие... жители-чуваша смеются» над ними даже за то, что молятся на икону². По совету Д. Филимонова местом для келейной жизни девушки выбрали не лесную глушь, где могли подвергаться всевозможным опасностям, а участок близ церкви с. Мусирма, на котором на свои собственные деньги выстроили деревянную избу. По их словам, с. Мусирму выбрали потому, что здесь богослужение совершается на понятном для них чувашском языке. Д.Ф. Филимонов рассматривает данное явление – устройство келейной жизни с душеспасительной целью – как никогда не бывалое, исключительное, достойное особого внимания. Ведь

¹ НА ЧГИГН Отд. II. Ед. хр. 247. Л. 2.

² Там же.

здешние чувашки относились к такому поступку девушек не-сочувственно, им приходилось слышать, будто они ушли из дома из нежелания выполнять крестьянскую работу, но подобные обвинения девушки переносили с терпением и твердо держались избранного пути. Религиозное воодушевление «сих чувашских девиц» удивляло и искренне радовало Филимонова, который с большим вниманием следил за их духовным перерождением. По его рекомендации девушки пригласили учительницу, чтобы обучать чувашских девочек Закону Божию.

Вскоре Даниила Филимонова перевели служить в церковь с. Ишаки Козьмодемьянского уезда. Как упоминалось выше, это большое село считалось центром религиозного паломничества чувашей. Сюда со всех концов Чувашии стекались богомольцы. Особо славилась чудотворная святыня – икона Николая Угодника. Еще в 1740 г. в с. Ишаки Козьмодемьянского уезда произошло «явление» иконы Николая Чудотворца «Микул тура». По преданию, записанному В.К. Магницким, образок был найден около ключа чувашской женщиной, которая вскоре испытала на себе чудо исцеления. Она держала его у себя и не хотела отдавать в церковь, но, когда местный священник пришел за образком с крестным ходом, женщина рассталась со своей находкой¹. Ишакская икона Николая Угодника стала общечувашской святыней. Поклониться ей и просить у нее помощи приезжали чувашки из самых отдаленных мест. Церковь здесь считалась доходной, поэтому и священники стремились служить в Ишаках. С утверждением миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского Ишаки превращаются в один из центров чувашского просвещения. Д.Ф. Филимонов осуществлял здесь богослужение и проповеди на чувашском языке, что также привлекало чувашей. В 1894 г. в Ишаках было открыто двух-

---

¹Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. С. 249.

классное училище Братства св. Гурия для подготовки учителей чувашских школ. В период службы в Ишаках Филимонову довелось принять деятельное участие в судьбе первой чувашской обители, которая в свою очередь круто изменила и его жизнь.

В фонде Александрийского монастыря Государственного исторического архива Чувашской Республики нам удалось ознакомиться с письмом одной из активисток монастырского движения - Екатерины Филипповой - к своему духовному отцу, наставнику Даниилу Филимонову. Возникновение идеи основания обители она объясняла Божьим промыслом. В письме, в частности, говорится, что в 1892 г. ей было видение и некий голос наставлял основать монастырь, даже было указано место для него. Она признавалась, как ей было тяжело и думать об этом Божественном наказе, казалось невозможным воплотить в жизнь такую идею. Но вскоре видение повторилось, и тот же голос вселил в нее уверенность в благополучном исходе начатого дела. Мысль о будущем монастыре окончательно утвердилась в ее сознании, и она непрестанно стала размышлять о том, с чего начать, к кому обратиться за помощью. Разумеется, появление обители на речке Вурнарке нельзя объяснять только этим случаем - явлением во сне. Идея основания чувашской общины возникала в разных селениях, и неверно было бы связывать ее с одним конкретным человеком¹.

Священник Н.А. Архангельский называет инициаторами учреждения православной обители чувашских девушек ряда селений Ядринского уезда². Возможно, не все девушки, избравшие путь иночества, получали свои знания о христианском вероучении через церковные, миссионерские школы. Но христианское просвещение в эту эпоху стало для многих народов-«нововеров» тем духовным фундаментом, на котором возводилось здание нового российского общества с единой

¹ ГИА ЧР Ф. 350. Оп. 1. Д. 1. Л. 163.

² Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 395.

идеологией, с единой верой. Преобразования религиозно-церковной и культурной жизни приводили к изменениям конфессиональной ориентации определенной части крещеного населения, прежде всего молодого поколения, выбиравшего православную веру в отличие от своих родителей – приверженцев традиционных верований.

Девушки, составившие группу энтузиастов учреждения православной общины, проживали в разных чувашских селениях Ядринского уезда: Екатерина Филиппова и Акулина Прокопьева были уроженками Асакасинской волости (д. Татмышы и д. Куганары), Феодосия Сергеева – Аликовской (д. Синерь-Элик), Екатерина Михайлова – Убеевской (д. Хорын-Карай), Агафья Федорова, Иустина Васильева – Норусинской (д. Ослаба и д. Ямбахино), Анастасия Федорова, Мария Петрова и Агрипина Васильева – Чемеевской (д. Асламасы). Анна Иванова и Мария Семенова были из Чебоксарского уезда, а Анастасия Федорова происходила из с. Верхние Тимерсяны Симбирского уезда одноименной губернии¹. Эти двенадцать чувашских девушек, сплоченные единой религиозной идеей, избрали тернистый путь монашеского служения. Они считали, что уход от мирской суеты в монастырь приблизит их к Богу. Как полагалось по православной традиции, обитель необходимо было основать в отдалении от населенных мест, в глубине девственных лесов. Выбор пал на присурские леса на территории Кошлаушского прихода. Вряд ли возможно точно установить, каким образом и где девушки встречались и обсуждали свои планы, кто первой высказал идею учреждения женской общины. Инициатива могла исходить от Екатерины Филипповой, о письме которой к Филимонову было сказано выше. Можно также предположить, что «девицы» встречались либо в церквах во время богослужений и церковных праздников, либо на базарах, которые в связи с расширением товарно-денежных отношений стали проходить регулярно во всех церковных селениях Ядринского и соседних уездов.

---

¹ *Архангельский Н.А.* Указ. соч. С. 395.

Наиболее вероятными местами их встреч все же были церкви. Ведь во многих селениях имелись православные храмы: в с. Абызово – Троицкая, в с. Альменево – Богородицкая, в с. Малые Яуши – Николаевская, в с. Норусово – Покровская, и самая близкая в с. Кошлауши – Воскресенская и т.д. Могли видаться они в с. Ишаки, где в то время служил священник и миссионер Д.Ф. Филимонов.

Из его свидетельств известно, что священник был осведомлен не только о сокровенной мечте девушек, но и о мотивах, побудивших их искать спасение в монастыре. В своей работе «Из чувашской старины» Д.Ф. Филимонов писал, что на путь религиозного аскетизма многих толкнули неприятности в семье, неудовлетворенная любовь и т.д. Возможно, здесь имел место не только религиозный аскетизм, но и религиозный романтизм. Вот что известно из письма той же Екатерины Филипповой: «Мать моя киреметница страшно преследовала меня за это, много раз была, насильно хотела выдать меня замуж, но я спаслась от замужества бегством в тот самый день, когда назначен был насильственный брак. Когда я познала веру Христову, у меня зародилось сильное желание, чтобы и другие мои сородичи бросили суеверия и жили по Закону Христову»¹.

В предыдущей главе нами уже было отмечено, что на формирование монастырского движения среди чувашей большое воздействие оказали горные мариинцы. Не случайно время открытия первого мариинского монастыря совпадает с утверждением политики христианского просвещения и учреждением в Казани Братства св. Гурия: правительство и церковное руководство, поддержав просветительские идеи Н.И. Ильминского, как бы решились на очередной эксперимент. Положительное решение Св. Синода об открытии первого нерусского миссионерского монастыря объяснялось также теми масштабными преобразованиями, которые происходили в пореформенные годы во всех сферах общественной

¹ ГИА ЧР Ф. 350. Оп. 1. Д. 1. 164.

жизни многонациональной России. В конце 60–70-х годов XIX в. благодаря широкому использованию родного языка в школе и в церкви открылись небывалые возможности познания мира перед всеми народами страны. Религиозное движение охватило все слои горномарийского населения.

Успех Михаило-Архангельского марийского монастыря оказал огромное воздействие на женскую половину общества, которая все активнее вовлекалась в православное религиозно-романтическое движение. Многие девушки и молодые женщины твердо решили выбрать нелегкий путь иночества. В начале 70-х годов XIX в с. Малый Сундырь Козьмодемьянского уезда ученицы церковно-приходской школы, озаренные особым светом любви к Богу, объединились в православную общину. Марийское население уезда к этому времени уже в значительной степени утвердилось в православии. Крестьянские общины, откуда были девушки родом, сочувственно отнеслись к подобному их решению и даже изъявили желание собрать для общины потребное количество денег. Так как в Малом Сундыре не имелось подходящих условий для организации монастырского хозяйства и быта, то в судьбе общины самое близкое и горячее участие принял козьмодемьянский купец Иван Зубков, который в 1875 г. предложил поселиться будущим сестрам в Козьмодемьянске в своем собственном доме. В скором времени купец приобрел для общины в городе еще два дома, из личных средств выделил для ее содержания 3 тыс. руб. Крестьяне пожертвовали на ее учреждение еще 8 тыс. руб. Благодаря такой финансовой поддержке община быстро встала на ноги. В 1877 г. она получила официальное утверждение, а через десять лет указом Св. Синода была преобразована в Свято-Троицкий марийский общежительный женский монастырь¹.

Православно-религиозное движение среди горных марийцев продолжало расти и шириться. Действовавшие обите-

---

¹ Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Указ соч. С. 60-62.

ли не могли принять всех желающих. В том же Козьмодемьянском уезде в начале 1880-х годов еще одна группа верующих девушек начала хлопотать об открытии нового монастыря. Первое прошение поверенного от мирян Малокарачкинской волости, крестьянина с. Пинел Пернягаш Андрея Кузьмина, поступило в Св. Синод в декабре 1881 г. Он сообщал о желании 25 марийских девушек поступить в монастырь, о готовности марийских крестьян пожертвовать монастырю 6595 руб. денег и о том, что Малошурмарское общество согласно выделить 83 дес. земли¹. Духовное начальство приняло новую инициативу марийцев без особого восторга. В частности, архиепископ Казанский Палладий на запрос Св. Синода отметил, что «в Казанской епархии имеются уже два учреждения с инородческим характером... а потому в учреждении нового монастыря, по-видимому, надобности особой не усматривается»². Тем не менее он считал, что «столь замечательное стремление в некоторых черемисянках к иноческому званию, а равно и заявление их сородичей к готовности жертвовать землю и деньги заслуживают со стороны церковной власти всякого внимания, так что не поддержать пробудившееся в инородцах благочестивое настроение было бы несообразно с требованиями истинной религиозности и с наставлениями Апостола языков, который заповедует: «духа не угасите»³. К началу XX в. в одном только Козьмодемьянском уезде действовали три марийские православные обители с более 100 монашествующими, послушниками и послушницами⁴. Вне всякого сомнения, монастыри оказывали большое миссионерское воздействие на население близлежащих селений. В дни церковных праздников в них собиралось огромное число верующих. Существование национальных монастырей пробуж-

¹ РГИА. Оп.162. Д. 1128. Л. 1-3.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 1-3.

⁴ Там же. Оп. 440. Д. 982. Л. 11-11 об.

дало не только религиозные чувства верующих, но и укрепляло этническое самосознание.

И крещеным чувашам было хорошо известно о марийских монастырях. Как свидетельствуют источники, многие верующие посещали эти обители для богомолья, а некоторые их представители поступали туда послушниками и даже принимали монашеский постриг. Импонировала им национальная специфика монастырской жизни. Они видели богослужение на марийском языке, и невольно возникала мысль о возможности иметь свой, чувашский монастырь, где бы они могли молиться Богу, общаться друг с другом на родном языке, где бы царили понимание и согласие во всем. В одной из своих статей священник Д.Ф. Филимонов привел воспоминания о том, что заставило девушек добиваться создания чувашской общины. Они имели возможность определиться в другие женские монастыри, которых было достаточно в Казанской и других соседних епархиях. Например, в епархии, где предполагалось устройство монастыря, в конце XIX в. насчитывалось 18 православных обителей, из которых 11 были женскими¹. Однако это не устраивало чувашек: им нужен был именно чувашский монастырь, наподобие Козьмодемьянского марийского женского монастыря, деятельность которого им была хорошо известна. Они считали, что только в чувашской обители смогут всецело посвятить себя служению Богу и найдут путь к спасению. Екатерина Филиппова отмечала, что она со своими подругами с целью изучения условий монастырской жизни обошла все близлежащие монастыри — Козьмодемьянский Троицкий, Цивильский Тихвинский, но только сильнее утвердилась в необходимости основания чувашской обители: «Что же мы видали в этих монастырях? Смиренные простые чувашки совсем переделывались в этих монастырях; живя в монастырях, они делались ловкими, бойкими и хитрыми, отказывались от своего рода-племени и со-

¹ «Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 по 1890-91 гг.». СПб., 1993. С. 63.

всем пропадали для своих сородичей в смысле просветительном. В то же время русские монашествующие отцы и послушницы насмеялись над инородками»¹

Пионерам монастырского движения в Чувашии пришлось преодолеть множество препятствий, прежде чем первые кельи смогли приютить жильцов. Следует отдать должное учредительницам, так как они проявили завидную целеустремленность, упорство, настойчивость и не изменили своей заветной мечте служения Богу. Им предстояло решить весьма сложные задачи: приобрести собственный участок земли, найти необходимые денежные и другие материальные средства, а также привлечь состоятельных верующих чувашей, которые могли бы хлопотать за них перед властями и оказывать финансовую поддержку.

Дело учреждения обители пошло по официальному руслу 31 июля 1895 г., когда девушки уговорили богатого чуваша из деревни Вурманкасы Абызовского прихода Павла Гаврилова обратиться к казанскому епархиальному начальству с просьбой выделить для возведения построек небольшой участок земли. В частности, в прошении к казанскому преосвященному Гаврилова говорится: «...если епархиальному начальству угодно будет исходатайствовать для учреждения новой женской обители участок казенной земли, то доверительницы его – чувашские девицы - обитель предполагают построить... в честь священного коронования их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны и посвятить ее имени святой мученицы – царицы Александры»² (см. Приложение 20). Казанский архиепископ Владимир поручил консистории изучить обстоятельства этого дела и при наличии всех необходимых условий оказать просителям всякое содействие. Его прежде всего интересовали практические вопросы: «есть ли у девиц свободная собственная доля земли,

¹ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 247. Л. 142.

² Там же. Л. 19.

где можно было бы устроить женскую общину, какие денежные средства имеются у них для постройки церкви и зданий для жительства сестер, имеют ли чувашские девицы разрешение от своих родителей на принятие иночества, а также увольнительные свидетельства от своих обществ»¹. Пока епархиальное начальство занималось изучением изложенного П. Гавриловым в прошении вопроса, девушки продолжали искать себе новых сторонников. Правда, сам Павел Гаврилов по неизвестным нам соображениям отказался сотрудничать с инициаторами учреждения обители. Священник Н. Архангельский в своей статье пытался объяснить отказ Гаврилова от начатого дела свойством чувашской природы, «отрицательной чертой их национального характера – непостоянством». Однако мы не можем согласиться с его мнением, не располагая конкретными фактами мотивации поступка П. Гаврилова. Положение, в котором оказались девушки, было тягостным и казалось безвыходным: они остались без финансовой поддержки состоятельного покровителя. Оставалось уповать только на себя и на Бога.

Вера способна творить чудеса. И в летний зной, и в зимнюю стужу, и в осенне-весеннюю распутицу девушки ходили из деревни в деревню, встречались с людьми, рассказывали о православии, о своей мечте служить Богу, умоляли оказать посильное содействие богоугодному делу. Их целеустремленность, терпение, выдержка и настойчивость достойны уважения и восхищения. Ведь редкая встреча сулила поддержку или одобрение предприятия девушек, в большинстве случаев им приходилось упираться в глухую стену непонимания, а порой даже терпеть насмешки жителей, испытывать явный протест со стороны родственников и близких им людей, считавших их начинание бессмысленным, никчемным. Но, как говорится, терпенье и труд все перетрут...

Начало становлению чувашской православной общины

---

¹ Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 395.

² Там же.

было положено в 1896 г. строительством небольшой хижины в присурском лесу, почти на самом берегу реки Вурнарки, в 16 верстах от станции Ибреси и в 40 верстах от города Ядрин. Инициаторы основания обители привлекли к реализации своих планов многих крещеных чувашей, среди которых были зажиточные крестьяне: Яков Елисеев из д. Ослаба, Петр Федоров, Дмитрий Илларионов из д. Ямбахино Норусовского прихода, Андрей Алексеев из д. Милюшь Кошлаушского прихода¹. Особенно действенной в строительстве зданий и сооружении обители оказалась помощь Якова Елисеева, взявшего на себя большую часть финансовых расходов. Выделив первоначально на нужды общины 1000 рублей, он обратился с прошением к казанскому архиерею ускорить строительство монастырских зданий и сооружений². Я. Елисеев не ограничился личным участием в организации общины, он уговорил других зажиточных крестьян: Захара Федорова из соседней деревни Вурманкасы, Петра Федорова и Дмитрия Илларионова из д. Ямбахино – оказать денежное содействие общине. Эти крестьяне также внесли по 1000 рублей на развитие монастырского хозяйства. По тем временам это были большие деньги, а для крестьянского хозяйства в особенности. Всего же с 14 июля 1896 г. по декабрь 1898 г. на нужды общины поступило денежных пожертвований на сумму 5707 руб. 10 копеек. Из этих денег на строительство церкви, жилого дома для священника и на содержание девушек было израсходовано 1099 рублей 63 копейки³. В конце мая 1896 г. организаторы православной общины при поддержке местного духовенства сумели убедить крестьян четырех сельских обществ Тойсинской волости Ядринского уезда: Хорасирминского, Ершипосинского, Абакасинского и Мамалаевского – выделить для размещения общины 16 десятин земли⁴. Приго-

¹ *Архангельский Н.А.* Указ. соч. С. 396.

² *Краснов П.И.* Вурнары. Исторический очерк. Вурнары, 1996. С. 13.

³ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247, 614. Л. 24.

⁴ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

вор крестьян об отводе земельного участка был утвержден в марте 1897 г. На этой земле, «примыкавшей к казенной лесной даче», началось устройство монастырского хозяйства.

Сразу же после принятия решения о выделении земельного участка первую келью будущей обители построил крестьянин с. Орауши Сидор Стефанов¹. С благословения местного приходского священника Александра Сергеевича Ломоносова в ней поселились жить первые шесть человек: Екатерина Филиппова из д. Нижние Татмыши, Феодосия Сергеева из с. Аликово, Екатерина Михайлова из д. Синьял-Караево, Анастасия Федорова из д. Алгазино, Иустина Васильева из д. Ослаба и Агафья Федорова из д. Ямбагино. Следует заметить, что из всех девушек больше других старалась и трудилась Екатерина Филиппова, которая, судя по всему, особенно ревностно относилась к их общему делу.

Участие многих чувашей в учреждении православной обители, несомненно, свидетельствует об изменившемся отношении новокрещенных к христианской религии и церкви в конце XIX века. К этому времени появилась конфессиональная группа православных чувашей, готовых всецело посвятить жизнь служению христианскому Богу, стремящихся освободиться от зависимости традиционных верований. Постепенно круг сторонников православия расширялся, вовлекая с каждым годом все большее число сторонников.

Девушкам казалось, что их мечты и надежды об основании обители с Божьей помощью наконец-то начинают воплощаться в жизнь. Однако впереди их ждали новые трудности. Любое начинание почти всегда воспринимается в обществе неоднозначно, тем более касающееся веры. Различным было отношение к начавшимся работам по возведению монастырского хозяйства у жителей близлежащих селений, многие из которых являлись ревнителями традиционной веры. Общеизвестно, что сельские сходы при обсуждении вопросов

---

¹ *Архангельский Н.А.* Указ. соч. С. 396.

о земельных наделах проходили всегда оживленно и даже бурно. Крестьяне не хотели лишаться ни пяди общинных земель. Возможно, при конфессиональной однородности сельского общества вопрос о выделении земельных угодий для монастыря решался бы куда легче. Но, когда одни раговали за православие, другие за язычество, решения сходов были непредсказуемыми.

Для иллюстрации подобного факта можно привести пример из истории основания первого марийского монастыря. На крестьянском сходе, где решался вопрос о выделении земли в количестве 150 дес. для будущего монастыря, участвовали благочинный священник М. Кроковский вместе с представителем Палаты государственных имуществ. Сход проходил бурно, крестьяне разделились на две группы: сторонников православия и приверженцев традиционных верований. Первые выступали за выделение земли, а вторые всячески противились этому, не желая лишиться самых лучших сенокосных угодий, в то же время считая затею с основанием монастыря пустой, ненужной и противной марийской вере. Хотя М. Кроковскому благодаря своему авторитету и удалось получить необходимое большинство голосов в пользу положительного решения вопроса, столкновения между противоборствующими сторонами после завершения схода еще более обострились. Противники учреждения монастыря склонили на свою сторону многих других крестьян, которые ранее поддерживали решение о выделении земельного участка. Приверженцы традиционных верований распространяли среди окрестных марийцев слухи о том, что «с тех пор как Герасимов и его товарищи поселились в лесу, киремегь¹ на них прогневалась: не стало обильных урожаев, поля выбивались градом, и если возникнет монастырь, то будет еще хуже – оскорбленная

¹ Культ злого духа в традиционных верованиях народов Среднего Поволжья. См.: *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959; *Салмин А.К.* Киремет. Чебоксары, 1992; *Мокшин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1969.

кирсесть отмстит за это бывшим своим поклонникам»¹. Подобное противостояние наблюдалось и при решении вопроса о выделении земельного участка для основания чувашского монастыря. Но постепенно сторонников православия среди чувашей становилось больше, что и подтверждается положительным решением крестьян ряда общин о выделении земельных угодий под будущее монастырское хозяйство.

Опыт успешной деятельности монастырей в Горномарийском крае убедил церковное начальство в их огромном миссионерском значении, и оно поддерживало инициативу чувашек. Однако ядринские уездные чиновники отказались утвердить приговор четырех крестьянских обществ об отводе земли для будущей общины, ссылаясь на отсутствие официального разрешения епархиального архиерея. 10 июля 1896 г. в распоряжение общины явился становой пристав и приказал послушницам разойтись по домам, как самовольно поселившимся вне черты оседлости. В противном случае он грозился привлечь их к ответственности за нарушение закона. Напуганные такими решительными действиями представителя власти, келейницы обратились за помощью к священникам соседней Кошлаушской церкви, которые объяснили полицейскому приставу, что намерение девушек основать иноческую обитель известно епархиальной администрации, ею одобрено и что дело ведется законным порядком. Подробные разъяснения приходского духовенства возымели действие, и работы по организации обители были возобновлены. В сентябре 1897 г. казанский архиепископ обратился в Св. Синод с ходатайством об учреждении чувашской женской общины в Ядринском уезде. В документе подчеркивалось, что «поднявшееся религиозное движение среди чувашского населения с остатками языческих верований и обрядов составляет отрадное явление и заслуживает внимания и поддержки»². В том же году при зарождающейся общине была открыта миссионерская жен-

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 982. Л. 1.

² Там же.

ская школа Братства св. Гурия, которая должна была способствовать утверждению христианских знаний как среди послушниц обители, так и среди местного чувашского населения. Переписка и обсуждение вопроса открытия общины продолжались в течение года, и только осенью следующего, 1898 г. церковное начальство окончательно определилось в его положительном решении.

16 октября 1898 г. из Св. Синода последовал указ о разрешении открыть чувашскую женскую общину с наименованием «Община св. мученицы царицы Александры», как того хотели сами устроительницы². Через месяц, 12 ноября, поступил синодальный указ об открытии общины и подарок от архиепископа Арсения – икона преподобного Арсения Великого.

В честь радостного и памятного события – открытия православной общины – 30 ноября 1898 г. было решено устроить торжество и отслужить молебен св. мученице царице Александре и преподобному Арсению Великому³. В назначенный день в общину собралось множество верующих, помимо послушниц и учениц братской школы пришли чувашаи из соседних деревень. Торжество происходило в классной комнате братской школы, куда была принесена для освящения подаренная архипастырем икона преподобного Арсения. На этом празднике присутствовало духовенство соседних приходских церквей, а также был приглашен Д.Ф. Филимонов, пользовавшийся большим уважением верующих. Его воспоминания, хранящиеся в фонде Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, позволяют восстановить картину этого знаменательного для церковной истории Чувашии события.

Церемония открытия общины началась в 12 часов дня и

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 982. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

продолжалась более часа¹. Руководил торжеством попечитель общины священник А.С. Ломоносов, который и открыл его, прочитав на русском и чувашском языках указ Св. Синода об учреждении общины. Затем он обратился к собравшемуся народу с пастырским словом, объяснил значение монастырей и смысл молебнов.

Интересной и содержательной была напутственная речь, произнесенная священником Д.Ф. Филимоновым, в которой чувашский православный пастырь описал состояние православия среди чувашей, рассказал о чувствах радости, испытываемых духовенством и паствой по случаю учреждения чувашской обители. Он ратовал за то, чтобы учреждаемая община развивалась по образу русских монастырей. По мнению Филимонова, «монастыри должны быть богатыми внутренними, духовно-нравственными силами, а не внешним блеском и лоском». Многие монастыри в России, несмотря на свою простоту и небогатую внешность, были главными рассадниками истинного христианского образования народа и имели большое религиозно-нравственное влияние на общество. Он заключил, что иноческая жизнь является «идеально подходящей формой бытия для младенчествующих в вере инородцев»². В речи Д.Ф. Филимонова получила отражение официальная позиция православной церкви в вопросе христианизации нерусских народов. Священник отметил, что для образования чувашей и подобных им «инородцев» должны устраиваться миссионерские, церковно-приходские и прочие начальные народные школы, где преимущественное внимание необходимо обращать на преподавание Закона Божия.

По мнению выступающего, новокрещенные народы не подготовлены еще к восприятию многосторонней общеевропейской образованности и не в состоянии пока «переварить ее в своем уме», воплотить начало христианского учения в свою повседневную жизнь. Одним из недостатков чувашских

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 35-36.

² Там же. Л. 40.

светских школ Д.Ф. Филимонов считал нехватку книг религиозно-нравственного содержания на родном языке. Поэтому детям в большинстве случаев приходилось довольствоваться рассказами священников, многие из которых сами не были подготовлены к преподавательской работе. В такой ситуации одной из задач учреждаемой обители должна была стать пропаганда христианской веры не только словом, как в школе, но и делом, со строгим исполнением всех правил христианской жизни. Чуваши, по мнению оратора, «люди малоразвитые и грубые, придают большое значение физической силе, земному богатству и чувственным удовольствиям и все это считают высшим благом». Филимонов призывал послушниц обители являть пример христианской жизни и своими нравственными подвигами возбуждать в народе удивление и благоговение¹. Далее Д.Ф. Филимонов подчеркнул, что для религиозного назидания послушниц здесь ежедневно будет совершаться церковное богослужение и произноситься пастырское поучение на родном языке. В здешней миссионерской школе, содержащейся обществом «Братство св. Гурия», чувашским девочкам предстояло учиться грамоте, христианской вере, русскому языку и «под покровительством обители» воспитываться на принципах православия, в христианской добродетели, чтобы после окончания школы распространять полученные знания в своих деревнях и семьях².

Таким образом, на торжественном открытии общины устами чувашского священника были определены основные ее миссионерские задачи. Несомненно, речь Д.Ф. Филимонова тронула сердца послушниц, и многие из них только теперь всерьез осознали, какая большая ответственность за утверждение православия среди сородичей ложится на их хрупкие плечи. На всю жизнь запомнили они этот торжественный день в общине.

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 44.

² Там же. Л. 45.

УПРАВЛЯЮЩАЯ ОБЩИНОЙ МАРГАРИТА

Еще на стадии организации общины возник вопрос о ее управляющей. До официального открытия обители и утверждения настоятеля первоначальное наблюдение общины состояло из священника прихода с. Кошлауши А.С. Ломоносова. 26 мая 1897 г. от архиепископа Казанского и Свияжского Владимира поступило повеление о том, чтобы на должность начальницы вновь возникшей в Ядринском уезде чувашской женской общины послать послушницу Цивильского женского монастыря Пелагею Иванову. О ней матушка игуменья Антония выразила «очень хороший отзыв, но отпустить ее из своего монастыря она нашла неудобным по той причине, что Пелагея Иванова, по ее мнению, еще молода и неопытна в иноческой жизни, от роду имеет всего только 30 лет, живет в монастыре не более 2-х лет... тем более что она ничего не знает по строительной части, а в общине предстоит много строительных работ»¹. Даниил Филимонов, имевший поручение «относительно командировки послушницы Пелагеи Ивановой», два раза съездил в Цивильский монастырь с целью исполнить возложенное. После уговоров настоятельница не имела бы препятствий к этому делу, Пелагея Иванова, хотя и признавала эту должность «очень высокою и трудною, превышающею ее нравственные силы», все же готова была принять «это трудное послушание» со смирением и покорностью.

Но вопрос разрешился с согласия всех сторон выбором другой кандидатуры - монахини Цивильского женского монастыря Маргариты (в миру Матрона Герасимова), хорошо знакомой с правилами иноческой жизни и опытной в жизни духовной. При выборе настоятельница учитывалась также национальность. Крестьяне-чувашки и сестры общины непременно хотели видеть в качестве своей наставницы чувашку,

¹ НА ЧГИГН Отд. II. Ед. хр. 247. Л. 144-145.

об этом ходатайствовали в своих прошениях перед архиепископом Арсением и Яков Елисеев¹, и священник, и послушницы. Священник А.С. Ломоносов называл Маргариту «одной из заслуженных». Она стала первой настоятельницей православной обители из чувашей.

Обычно православные общины возглавлялись русскими, а Маргарита происходила из чувашской крестьянской семьи Хочашевского прихода Ядринского уезда. О ней писали, что еще в годы юности она стала убежденной верующей и посвятила себя служению Богу. Тогда это было редким явлением среди чувашей. Нам удалось также установить, что Маргарита проходила послушание в Саровском и Свяжском монастырях, в качестве паломника посещала Палестину (будучи в 1891 г. в Палестине, она в Иерусалиме встретила патриархом Герасимом, от которого получила благословение и именное послание).

В Саровскую обитель Маргарита попала в 12-летнем возрасте с матерью – набожной чувашкой, которая оставила дочь в д. Ягодкиной, где Матрона жила четыре года. Сведения о ней имеются в статье Н.В. Никольского «К жизнеописанию преподобного Серафима Саровского чудотворца», увидевшей свет на страницах «Известий по Казанской епархии» (Казань, 1904. № 24. С. 782-784). Н.В. Никольский писал: «Совместная жизнь с русскими оказала благотворное влияние на Матрону: она стала хорошо понимать русскую речь и, может быть, побуждаемая к тому хозяевами, почасту бывала у преп[одобного] Серафима, получала от него благословение и наставления, видела чудеса св[ятого] старца. Душевное расположение Матроны не укрылось от духовного взора преп. Серафима. В одно из посещений его чувашкой Матроной он, благословляя ее, сказал: «Когда ты подрастешь, будешь монахиней». Предсказание Серафима сбылось: в

¹ НА ЧГИГН Отд. II. Ед. хр. 247. Л. 132-134.

² Там же.

³ Цит. по: Чувашский гуманитарный вестник. 2007/2008 гг. № 3. С. 115.

1844 г. Матрона Герасимова поступила в Свяжский женский Иоанно-Предтеченский монастырь, где была причислена к сестрам. В 1856 г. она была по ее же просьбе уволена для ухода за больной матерью, но не переставала думать об окончательном уходе в монастырь. В 1872 г. приняла постриг с именем Маргариты в Цивильском женском монастыре. Спустя 25 лет, в 1897 г., монахиня Маргарита была возведена в звание настоятельницы чувашской женской общины св. царицы Александры¹.

Управление первой чувашской общиной она считала большой удачей и высокой честью. Во главе общины Маргарита находилась всего около двух лет и за это время внесла существенный вклад в ее становление. Послушницы и паломники с уважением относились к своей начальнице и духовной наставнице. «Жизнь сестер в общине под руководством старицы Маргариты пошла прекрасно... Пожертвования сыпались в общину от инородцев со всех сторон», - писал Д.Ф. Филимонов. Первые шаги в укреплении материальной базы и налаживании иноческого быта община сделала под её руководством.

Однако церковное руководство, как оказалось позже, пыталось принизить роль Маргариты в создании монастыря. В документах и публикациях той поры встречаются критические мнения о ней и ее деятельности. Так, считали, что она малограмотная и невежественная «инородка», не имеет житейского и управленческого опыта, не знает русского языка и др. Нам трудно согласиться с такими суждениями, так как церковное руководство само первоначально отдало предпочтение ее кандидатуре, хотя имелся определенный выбор на место управительницы.

В архивных документах мы не обнаружили каких-либо

¹ Чувашский гуманитарный вестник. 2007/2008 гг. № 3. С. 116.

² Письмо инородческого священника Д. Филимонова (из чуваш) от 15 июля 1904 года. // Чичерина С.А. У приволжских инородцев. СПб., 1905. Приложение № 12. С. 92-93.

свидетельств по поводу недовольства епархиального начальства, а тем более послушниц обители деятельностью первой настоятельницы. Казанский архиепископ Владимир в прошении в Синод, рекомендуя Маргариту настоятельницей Александрийской общины, характеризовал ее весьма положительно. Он особо подчеркивал, что она «природная чувашка» и что «чувашские девицы, живущие во вновь открываемой общине... все хорошо знают лично и питают к ней глубокое уважение и единогласно избрали ее себе в руководительницы, в чем и дали подписку»¹. Действительно, документальные источники свидетельствуют о большом авторитете Маргариты. По мнению Филимонова, «старческая немощь» стала поводом для ее замены. Мысль о назначении Маргарите помощницы возникла в начале 1899 года.

На наш взгляд, не только и не столько возраст настоятельницы стал решающим в ее смещении, а наметившиеся перемены в общественно-политической жизни российского общества и особенно оживление национальных движений в начале XX века. Многим чиновникам стал «мерещиться» национальный сепаратизм в регионах России. Все чаще стали звучать голоса против системы Н.И. Ильминского, которая якобы являлась рассадницей национального сепаратизма. Происходили острые дискуссии между сторонниками и противниками «инородческого образования». Поэтому отстранение от управления монастырем чувашки Маргариты было вызвано, возможно, стремлением оградить церковное ведомство от проникновения сепаратистских и демократических идей в церковную сферу.

В этой связи интерес представляют воспоминания И.Я. Яковлева, который под воздействием развернувшегося монастырского движения среди чувашей загорелся желанием организовать чувашскую женскую трудовую общину. Когда проповедник обратился по поводу своей идеи к попечителю Казан-

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 10.

ского учебного округа А.Н. Деревецкому, то последний усмотрел в его деятельности признаки «сепаратизма» - «особенно в стремлении... учредить женскую трудовую чувашскую общину»¹.

Маргарита, скорее всего, была неугодна начальству из-за приверженности к сохранению национальной специфики монастырского быта. Ее лояльность к использованию чувашского языка в общении и богослужении, разрешение каких-то иных национальных элементов, церковным руководством воспринимались как покушение на устоявшиеся правила и традиции православных обителей.

Все остальные придирки - к возрасту, отсутствию управленческого опыта и т.д. - являлись, скорее, поводом обосновать решение о смещении Маргариты. Знакомство с источниками позволяет утверждать о достаточно высокой эффективности управления общиной в период ее становления. Уже в первые годы количество сестер в общине увеличилось до 40 человек. Число желающих поступить в обитель из года в год возрастало, но за отсутствием необходимых условий и недостатком помещений на первом этапе своего становления община не могла содержать большее число монахинь и послушников. Под руководством Маргариты при активной финансовой поддержке состоятельных людей, стараниями послушниц и верующих были возведены храм и другие постройки обители. Первая чувашская настоятельница, несмотря на небольшой срок руководства общиной, сумела заслужить уважение послушниц и паломников, поэтому весть о ее отставке вызвала их возмущение.

---

¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. М.: Республика, 1997. С. 448.

² Там же. Л. 30.

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА СМАРАГДА. ПЕРЕМНЫ В МОНАСТЫРЕ

В 1899 г. епархиальное начальство направило в Александрийскую общину новую настоятельницу – Смарагду (в миру Анна Александровна Чепайкина), которая возглавляла обитель до 1907 г. В момент назначения ей было 47 лет. Она родилась в 1857 г. в г. Казани в мещанской семье, приняла постриг в 1897 году, образование получила в монастыре. В августе 1901 г. во время посещения Александрийской обители архиепископом Арсением община была преобразована в монастырь, а Смарагда возведена в сан игуменьи¹ (см. Приложение 1). С именем новой настоятельницы связаны значительные преобразования в жизни обители. Деятельная и энергичная, Смарагда взялась за преобразование обители, добиваясь устройства ее внутренней жизни и быта по образцу других русских монастырей.

Первоначально не просто было новой управляющей войти в круг вверенных ей людей. Русская по происхождению, она была принята в чувашском монастыре более чем настояроженно. В обитель Смарагда была прислана в качестве помощницы настоятельницы Маргариты для руководства строительными работами (во всяком случае, так преподносилось сестрам). Однако на другой же день о. Димитрий, благочинный по монастырям, объявил, что настоятельницей общины будет Смарагда, а Маргариту незамедлительно отправили в Цивильский монастырь. Возможно, такое неожиданное решение епархиальных властей сильно пошатнуло старческий организм бывшей настоятельницы, и она вскоре умерла, оставив в наследство чувашам заветы преп. Серафима о доброй христианской жизни².

По решительным действиям о. Димитрия можно было предположить, что вопрос о смещении Маргариты был уже согласован с епархиальным архиереем Арсением. Неожидан-

¹ Справочная книга Казанской епархии. Казань, 1904. С. 794-795.

² ГИА ЧР. Ф. 330. Оп.2. Д. 247. Л. 148.

ный поворот событий застал послушниц врасплох. Сначала они тихо роптали, высказывая сожаление по поводу такого решения. Ведь большинство монашествующих не знало русского языка, а Смарагда не владела чувашским и сразу же начала выступать против богослужения и церковного песнопения на чувашском языке. По воспоминаниям послушниц, она говорила, что чувашаи хуже татар, «на поганом чувашском языке не следует служить» и т.д.¹ Подобное отношение глубоко оскорбляло чувства первых сестер, столько труда и душевной энергии вложивших в дело основания обители. Они с горечью отмечали: «Около нас русских нет, да русские давно нашли путь спасения, а чувашаи здешние очень многие живут еще по прежней чувашской вере. Посему в нашей общине матушка должна быть из чуваш, или русских, но непременно знающих язык чуваш и любящих их»².

27 марта 1899 г. чувашаи – строители общины заявили Д.Ф. Филимонову, что Смарагда запрещает сестрам читать вечерние и утренние молитвы на чувашском языке и церковные службы велит совершать «исключительно по-славянски». В тот же день он написал Смарагде «горячее, откровенное, искреннее письмо, в котором выразил ей желание, чтобы в общине со школой религиозно-воспитательное дело было поставлено обязательно по системе Ильминского». Но его советы Смарагдой были отвергнуты с негодованием, как пишет об этом Филимонов. Строители общины – чувашаи - и сестры-основательницы (в том числе и русская Елена Тихонова) возбудили пред епархиальным начальством ходатайство – дать им прежнюю начальницу или другую, которая знала бы чувашский язык и матерински, сердечно относилась бы к чувашкам.

В ответ на эти просьбы и мольбы епархиальное началь-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп.2. Д. 247. Л. 148.

² НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед.хр. 247. Л. 149.

³ Письмо инородческого священника Д. Филимонова (из чуваш) от 15 июля 1904 года. // Чичерина С.А. У приволжских инородцев. СПб., 1905. Приложение № 12. С. 78-80.

ство распорядилось удалить старших сестер из общины. Так как эти сестры созданную ими общину считали своим детищем и отказались уйти из нее добровольно, то по требованию благочинного монастырей игумена Дмитрия была прислана в общину полицейская команда. Сестры не поддались и действию полиции, за что епархиальным начальством были преданы суду. Дело кончилось тем, что Казанская судебная палата приговорила 9 сестер-чувашек к тюремному заключению: «1) за неисполнение распоряжения епархиального начальства и 2) за сопротивление полиции»¹.

Этническая специфика нерусских обитателей ставила перед церковным руководством новые вопросы, совершенно не характерные для русских монастырей. Попытки ввести общие правила монастырской жизни нередко вызывали протест как монашествующих, так и местного населения. Когда произошла замена настоятельницы чувашки Маргариты русской Смагдай, конфликт вышел за пределы монастыря. В поддержку монашествующих выступили богомольцы и миряне соседних селений, предпринявшие неоднократные попытки добиться замены настоятельницы и священника чувашами.

Эта история получила продолжение, когда 2-го мая 1899 г. для закладки нового храма в общину приехал чебоксарский викарный епископ Иоанн. На торжестве строитель Я. Елисеев от имени присутствующих просил назначить в общину настоятельницу и священника из чувашей. Перед отъездом владыки тысячная толпа людей встала на колени, прося удовлетворить их скромную просьбу². Такой поступок чувашей привел в замешательство и крайнее недовольство архиерея, Смагдау и о. Дмитрия. Оскорбленные поступком чувашей, они посчитали это бунтом против властей и на другой же день спешно выехали в Казань к архиепископу Арсению для док-

¹ Филимонов Д. К характеристике системы Ильминского // Чичерина С. У приволжских инородцев. Путевые заметки. Приложение. СПб., 1905. С. 92-93; Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. С. 331.

² НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед.хр. 247. Л. 151.

лада о случившемся. Епархиальное начальство встало на сторону руководства. Конфликт удалось уладить, но отношения между настоятельницей и монашествующими долгое время оставались напряженными.

По совету Я. Елисеева было составлено прошение архиепископу Арсению об отставке Смарагды. Одновременно с такой же просьбой обратились к преосвященному и крестьяне сельских обществ, выделившие общине земельный участок. Архиепископ Арсений оставил эти обращения чувашей без особого внимания и сделал все возможное для утверждения авторитета новой настоятельницы.

Другой конфликт возник, когда Смарагда решила вместе с некоторыми сестрами поехать в крупные города для сбора пожертвований. Чувашки решительно отказались от поездки, объясняя отказ тем, что они «не знают по-русски и далее своей деревни никуда не ходили»¹. «Мы искали не богатства и внешнего блеска, а хотели истинного благочестия»², — эти слова, принадлежащие Е. Филипповой, перекликаются с мыслью, высказанной Д.Ф. Филимоновым на торжестве в честь открытия общины.

События, происходящие в Александрийской общине, изменили судьбу о. Даниила. Узнав о том, что начальство считает его подстрекателем беспорядков в общине, а в Ишаках распространяются слухи о его скором переводе в другой приход, Д.Ф. Филимонов написал докладную казанскому архиепископу Арсению, в которой пытался объяснить свою непричастность к поведению сестер и богомольцев. Он считал, что его оклеветали недруги, и оправдывался: «...я никогда и в ни каких делах подстрекателем не был, в противозаконных поступках и сестер общины, и их старателей-чуваш никакого участия не принимал»³. Признавая свою роль в основании обители, Филимонов утверждал, что с мая 1899 г. прекратил

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед.хр. 247. Л. 152.

² Там же. Л. 152-153.

³ Там же. Л. 146.

всякие отношения с общиной после того, как между ним и начальницей общины Смарагдой возникли разногласия по поводу особенностей чувашской общины. По его же собственному признанию, 27 марта 1899 г. он написал Смарагде «письмо, в котором изложил ей свое мнение о постановке богослужебного и христианско-воспитательного дела в инородческой (чувашской) миссионерской обители и преподал несколько советов»¹. Видимо, Смарагда посчитала их, к глубокому сожалению Филимонова, вмешательством в дела общины и доложила о письме архиепископу Арсению. Д.Ф. Филимонову, воспитанному на идеях Н.И. Ильминского, казалось, что устройство жизни в общине с учетом национальной специфики ее насельниц будет только на пользу общему успеху православия. Он не мог учесть, что после смерти Ильминского многие светские и церковные чиновники вернулись к идее прямой русификации. Филимонов уверял, что как только от священника Софроницкого, благочинного 2-го ядринского округа, ему стала известна позиция архиепископа, он перестал принимать у себя сестер общины и чувашей-старателей. Он писал о своей более чем 25-летней верной службе «церкви Божией и Отечеству», о переживаниях и просил сменить «гнев на архипастырскую милость»². Однако, как известно из документов последующих лет, епархиальное начальство не изменило своего негативного отношения к Д.Ф. Филимонову, и он вскоре был переведен служить в Самарскую епархию.

Вернемся к причинам замены начальницы общины. Следует принять во внимание, что в деятельности нерусских монастырей просматривалось стремление сохранить национальную специфику, которое выражалось в желании иметь «своего» настоятеля, «своих» иноков, богослужение на родном языке, традиционный уклад в монастырском хозяйстве и др. Однако духовное начальство, открывая нерусские монастыри, не только преследовало чисто религиозно-миссионерскую

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед.хр. 247. Л. 146.

² Там же.

цель, но и последовательно осуществляло государственную обрусительную политику. Поэтому с первых дней их учреждения начали разными способами вытеснять из них все национальное.

Для подтверждения этого мнения следует добавить, что подобные конфликты имели место и в марийских монастырях. Например, в Михаило-Архангельский марийский монастырь епархиальное начальство стремилось направить значительное число русских с тем, чтобы сокращать количество монашествующих марийцев и постепенно утверждать единые правила монастырской жизни по образу русских монастырей, заселяя нерусскую обитель представителями других народов. В первое время марийцы пытались сопротивляться такой обрусительной политике. П. Руфимский отмечал, что «братия-черемисы относились с каким-то тайным недоброжелательством ко всем инокам-нечеремисам. Всякий новичок из последних встречался черемисами как их соперник, личный враг, который отнимает у них то, что с таким трудом приобретено было ими... Стоило только нечеремисину хоть немного в чем-нибудь проявить свою самодеятельность, как сейчас же поднималась партия черемисская, и со всею силою своей подозрительности ко всему нечеремисскому устремлялась на этого непрошеного новатора как своего личного соперника и врага». Межэтнические трения объяснялись, на наш взгляд, желанием монашествующих отстоять национальную самобытность нерусских монастырей, сохранив в них свою этническую идентичность.

В Михаило-Архангельском монастыре братия из марийцев была против настоятеля Паисия, который, как полагали монашествующие, «по жестокости сердца своего» был не расположен к марийскому монастырю. Подобное мнение имели и крестьяне близлежащих селений, которые очень ревностно следили за монастырской жизнью. В сентябре 1877 г.

---

¹ Руфимский П. Указ. соч. С. 124-125.

марийцы д. Виловатый Враг обратились в Синод с прошением возобновить школу при монастыре для обучения марийских мальчиков. Просители обвиняли Паисия в том, что он «разогнал мальчиков этих самопроизвольно из училища и тем порушил черемисское образование...». Крестьяне далее писали: «Наш монастырь может процветать тогда, когда учредится школа при нем крестьянских мальчиков и когда будет назначен учителем окончивший курс в семинарии из черемис Василий Захаров». В приведенном примере снова проявляется желание марийцев иметь в монастырской школе «своего» учителя, так как именно он будет служить «черемисскому образованию»¹.

В то же время не следует чрезмерно абсолютизировать стремление монашествующих к этнической исключительности. Вполне вероятно, что под воздействием официальной политики христианизации и русификации в сознании многих верующих утверждалась мысль о достижении спасения только через неукоснительное соблюдение догматов русско-православного вероисповедания. Большинство русских священнослужителей внушали нерусской пастве, что только славянский язык угоден Богу.

Среди определенной части верующих «иностранцев» появлялись активные защитники русско-православных традиций, выступающие против всего национального в богослужении. Например, в отчете Александро-Невского монастыря за 1908 г. имеется запись на чувашском языке, выполненная, скорее всего, игуменом Антонием, которого возмущало негативное отношение самих чувашей к службе на родном языке. Он, в частности, писал: «Один послушник заявил, что молитва на чувашском не доходит до Бога... Удивительно, чувашаи совершенно не уважают свой язык... в то же время понимают

---

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 841. Л. 2-3 об.

² Там же.

³ Там же.

ли хоть что-то по-славянски»¹. Пренебрежительное отношение к языку, культуре предков возникало по той причине, что некоторые представители нерусских народов хотели быстрее причислить себя к более цивилизованному русскому этносу, отгородиться от «отсталых» соплеменников. Но, на наш взгляд, подобное поведение не объясняется исключительно конфессиональной ориентацией. И в советское время, когда господствовала атеистическая идеология, и в наши дни проявление этнокультурного нигилизма встречается и происходит сплошь и рядом. Но это уже другая тема, требующая специального освещения.

При рассмотрении этноконфессиональных процессов на примере монастырской истории нельзя не обратить внимание на такие понятия, как «ассимиляция», «обрусение», «русификация», по которым не прекращаются оживленные дискуссии в научной среде. Большинство современных авторов склонно рассматривать обрусение нерусских народов как процесс сложный, противоречивый, требующий учета внутренних механизмов его динамики. Как заметил финский ученый А. Каппелер, «обобщающее понятие «русификация» не в силах раскрыть все аспекты сложной действительности». Он привел высказывание М. Славинского о том, что «имперская политика в национальном вопросе так же пестра и многообразна в своих проявлениях, как само население этой империи пестро и многообразно. Привести это многообразие в последовательную систему, а тем более в некое единство невозможно, ибо такого единства в действительности просто не существует»².

Особого внимания требует понятие «обрусение», под которым многие видели изменение конфессиональной ориентации нерусских народов от язычества или какой-то иной веры к православию, а затем восприятие ими языка и обычаев русских. Конечной целью обрусения считалось изменение их этноконфессионального, а следовательно, и этнокультурного

¹ ГИА ЧР. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

² Каппелер А. Россия – многонациональная империя. С. 204.

статуса. Процесс обрусения Н.И. Ильминский делил на несколько этапов. На первом – осуществлялось христианское обучение и воспитание, а также овладение русским языком. Овладев же русским языком, православный «инородец» постоянно будет испытывать воздействие русской культуры и «русеть» дальше, без всякого внешнего влияния. Н.И. Ильминский был противником жестких, сиюминутных мер, которые, как он убедился из опыта православной миссии, никогда не приводили к успеху. Он был сторонником постепенного, но верного обрусения, чему учил и своих учеников.

Подверженный воздействию общественно-политических процессов в стране, Н.И. Ильминский в начале 80-х годов XIX в. развил свои взгляды на этноконфессиональную будущность крещеных нерусских народов. Как отмечал И.Я. Яковлев, «под влиянием К.П. Победоносцева деятельность Н.И. Ильминского приняла несколько иное, более обрусительное направление»¹. Считая необходимым добиться внутреннего религиозного перерождения нерусского человека, Ильминский писал: «Мы обрусение понимаем глубже. Мы берем русского человека в идеале и этот идеал стараемся усвоить инородцам. Русский идеал есть по преимуществу – православие, вот почему на православии мы и настаиваем. Коль скоро инородец усвоил себе православие сознательно и убежденно, умом и сердцем, он уже обрусел». Таким образом, он предлагал действовать на внутренний, духовный мир человека, а не навязывать внешние правила, законы и т.д. По сути, в обоих случаях конечной целью являлось создание единого русско-православного социума.

Процесс обрусения не мог быть единовременным актом, он подразумевал целенаправленное миссионерско-просветительское воздействие на крещеные народы на протяжении длительного времени. Обрусительную политику многие ис-

¹ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. С. 180.

² Знаменский П. Указ. соч. С. 204; Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. С.

следователи вполне обоснованно считают русификацией. Но в то же время между понятиями «русификация» и «обрусение» существует большая разница, так как русификация предполагает наличие и действие внешних факторов, а обрусение может происходить без прямого вмешательства извне.

Достаточно сложно установить весьма тонкую грань между русификацией и обрусением, так как обрусение все же являлось следствием той же русификаторской политики. Следует заметить, что сам термин «обрусение» нередко вызвал разное понимание. Например, в «Известиях по Казанской епархии» за 1904 г., в отзыве о статье бывшего начальника православной миссии в Сеуле, в котором содержалась критика методов миссионеров, рецензент отмечает неверное употребление автором статьи слова «обрусение». Тот понимает его как производное от «обрусить», что означает действие, предполагающее чье-либо вмешательство. «Мы, носители идей Ильминского... хотим «обрусения» – от глагола «обрусеть». Мы хотим, чтобы инородцы пришли к нам сами по любви»¹, – писал автор данного критического отзыва. Отказ от идеи насильственного обрусения растопил лед недоверия народов к православным миссионерам. Многим представителям зарождающейся национальной интеллигенции в системе Н.И. Ильминского импонировала возможность развития языка, литературы, искусства и т.д. Внедрение миссионерской системы в конечном итоге привело к большим успехам и в общекультурном плане, не только в религиозном. Немаловажно и то, что нерусские народы и русские по-разному представляли обрусевших лиц, поэтому трудно здесь найти какие-либо четкие критерии. Чуваши, марийцы, как, впрочем, и другие народы того периода, считали русским, или обрусевшим, человека, исповедующего «русскую веру», хорошо владеющего русским языком, сменившего земледелие на другой вид занятий, носившего русский кафтан или унифициро-

---

¹ Каннелер А. Россия – многонациональная империя. С. 204.

ванный к тому времени костюм. О них, например, чувашаи говорили: «Вырӑс (русский)» или «вӑл вырӑса тухнӑ (он стал русским – обрусел)». Как справедливо заметил Г.А. Николаев, под обрусением в эпоху модернизации прежде всего понималось приобщение нерусских народов к православной церкви и русской бытовой культуре. В этнографических записях А. Сергеева, составленных в начале XX в., также отмечалось: «Кто соблюдает посты, праздники, ходит в церковь, про него говорят: «как русский человек живет». Кто питается хорошо, [хорошо] одевается – тоже говорят: «как русский». Если чувашин здоровый, с большой русской бородой, хорошо одет, тоже [говорят]: «как русский». В представлениях людей того времени человек, перешедший из «своего» мира в «чужой», в данном случае русский, был как обрусевший. Например, земляки и даже родные воспринимали видного чувашского историка и этнографа Спиридона Михайловича Михайлова как русского. В письме М. Хлебникова к В.К. Магницкому (1883 г.) приведено высказывание брата – Дмитрия, который называл С.М. Михайлова «вырӑс», т.е. русским¹. Сами лица, порвавшие связь с традиционным миром предков и перенявшие русский язык и культуру, считали себя обрусевшими. Здесь уместно привести слова просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева, который в письме к директору Симбирской гимназии и училищ губернии И.В. Вишневному по поводу учреждения школы для чувашей писал: «Сельская школа научила и воспитала меня в христианской религии, а последующие обстоятельства сделали меня русским. и я горжусь этим именем, нисколько не гнушаясь однако именем чувашина и не забывая своего происхождения».

Данные примеры свидетельствуют о том, что обрусение

¹ Цит. по: Николаев Г.А. Этнический и конфессиональный компоненты в повседневной жизни средневожской деревни второй половины XIX – начала XX веков: к постановке проблемы // Христианизация народов Среднего Поволжья... С. 103.

² Михайлов С.М. Труды ... С. 395.

³ Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1. Чебоксары, 1989. С. 41.

народов или этнических групп происходит постепенно, на протяжении десятилетий и даже веков. Лица, воспринявшие православие, русский язык и культуру, не сразу теряли связь с традициями и языком предков: такие люди становились как бы носителями двух языков и двух культур. При этом они, как правило, продолжали идентифицировать себя с тем этносом, из которого вышли. Но во втором, а уж тем более в третьем поколении происходит абсолютное обрусение, когда человек, с детства воспитываясь на традициях русской культуры, оторванный от своего народа, совершенно теряет этнокультурную преемственность. Даже в семьях, где родителями являются чувашаи или марийцы и т.д., дети под воздействием русской этнокультурной среды чаще идентифицировали себя с русскими.

Для ускорения процесса обрусения нерусских народов власти поощряли межнациональные браки с русскими. Но нередко представители зарождающегося чувашского духовенства и интеллигенции сами выбирали русских невест, полагая, что это будет способствовать их более успешному продвижению по службе. В чувашско-русских брачных союзах вопрос этнической идентификации решался обычно в пользу русского. Яркий пример: дети чувашского просветителя И.Я. Яковлева считали себя русскими. Н.И. Ильминский многих своих воспитанников из нерусской среды, особенно определяемых на священнические места, старался женить па дочерях русских священников и нередко сам участвовал в выборе невесты¹. Хотя Н.И. Ильминский и не питал иллюзий по поводу скорого обрусения нерусского населения, но его идеи витали в воздухе и в последующие эпохи, когда, казалось бы, его система оказалась в забвении. Кстати сказать, обрусение православных нерусских народов Среднего Поволжья продолжается и ныне, хотя сейчас действуют другие факторы, ведущие к унификации российского общества, тем не менее

---

¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. С. 292-293.

конфессиональный фактор в этом процессе играет не последнюю роль. Можно в определенной степени считать, что до настоящего времени продолжают давать плоды те семена, которые были посеяны еще во второй половине XIX века.

На самом же деле, на наш взгляд, «обрусение» нерусских народов во второй половине XIX – начале XX вв. зависело не только и не столько от применения эффективных форм и методов христианского просвещения, сколько от происшедших масштабных социально-экономических преобразований, которые ломали патриархальные устои старины, разрушали монолитность крестьянского общества, втягивали его в новые экономические и культурные контакты. Справедливо следующее замечание А. Каппелера: «...унификация требовала внедрения русского языка в систему управления и образования, что ставило нерусских в невыгодное положение по отношению к «государственному народу»¹. Действительно, русский язык в условиях буржуазной модернизации все более становился средством межнационального общения. Сама жизнь заставляла малые народы учить и осваивать русский язык и культуру. «Обрусевший инородец» ставился на более высокую социокультурную ступень как своими соплеменниками, так и русскими, поэтому стремление к «обрусению» для многих представителей крещеных нерусских народов рассматривалось как прогрессивная тенденция.

Возвращаясь к сказанному о первом чувашском монастыре, необходимо подчеркнуть, что с получением официального статуса община включалась в структуру русской православной церкви и всецело должна была руководствоваться правилами и нормами монастырской жизни. Как показывает анализ источников и литературы, церковное начальство выступало против всяких попыток внесения в нее каких-либо изменений, считая, что они могут подорвать устои государственной церкви, ее целостность и единство. Наглядным при-

---

¹ Каппелер А. Россия - многонациональная империя. С. 204.

мером того, как неодобрительно относилась церковь к проявлениям самостоятельности в жизнедеятельности церковных организаций, и является история с назначением и смещением начальницы Александрийской общины.

МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС

Монастырские строения возводились по обоим берегам речки Вурнарки. Правый берег был низкий – луговой, где преимущественно находились хозяйственные постройки (скотный двор, баня, амбары, прачечная, маслобойня, мельница и др.), обнесенные высоким дощатым забором. На южной стороне монастырского двора, за березовой рощей, в метрах ста, находилось монастырское кладбище, которое не было обрыто канавами и не было также ничем загорожено¹.

На левом высоком берегу возводились храмы, двухэтажные дома. Все постройки с приусадебной землей занимали участок в 16 десятин, северной и западной сторонами примыкавший к казенным лесам. По ходатайству архиепископа Арсения 80 дес. лесной дачи было пожаловано монастырю, что позволило усилить хозяйственные и материальные ресурсы обители.

Инициаторам монастырского строительства нужно было найти средства на устройство церквей, бытовых и хозяйственных объектов. Еще во время постройки первой кельи они отыскивали благотворителей между богатыми чувашами. Наконец, когда чувашаи отвели землю для обители, крестьянин д. Ослаба Ядринского уезда Яков Елисеев в июле 1896 г. представил владыке 1000 рублей. К нему присоединились и другие чувашаи-старатели. Они ходили к архиепископу Владимиру, который принял их милостиво, одобрил намерение учредить чувашскую обитель и передал им свое благословение. Милостивое внимание и сочувствие архипастыря вооду-

¹ Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 398.

шевило девушек, и они стали действовать смелее и настойчивее.

Многие чувашки стали помогать в богоугодном деле: построили три амбара, привели лошадей, коров, домашних птиц, поставили три пенька пчел и одну большую избу. В этой избе 1-го января 1897 г. совершена была первая всенощная служба. Чувашские священники часто приезжали к ним, совершали церковные службы и говорили наставления. Слухи о чувашском богослужении в обители распространились по всей окрестности, и чувашки начали приходить с разных сторон посмотреть на жизнь отшельниц и помолиться вместе с ними. Видя их жизнь, умиляясь богослужением на своем языке, они делали на обитель значительные пожертвования ради Бога и спасения души. Например, однажды, как стало известно из письма одной из сестер, по окончании всенощной службы было собрано сразу до 600 рублей. Уже летом 1897 г. были построены большой деревянный корпус, дом под женскую школу, два погребца, баня, 2 амбара и другие надворные строения¹.

Строительство не прекращалось, несмотря на нехватку денег. 15 декабря 1898 г. Д.Ф. Филимонов обратился в Казанскую духовную консисторию с рапортом о том, что вновь открытая в Ядринском уезде Александрийская женская община «нуждается в пособии на построение корпусов в количестве 5000 рублей и в наделе земельными угодьями не менее 150 десятин». В просьбе было отказано, так как общинам «не положено даже выдавать и сборных книг, ввиду того, что Св. Синодом разрешается учреждение общины в том только случае, когда предоставляется для оной достаточное материальное обеспечение и согласие. Высочайше утвержденному определению Св. Синода, последний открывает общины без назначения оклада от казны»².

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 1. Д. 1. Л. 148.

² НА ЧГИГН. Отд. 1. Т. 6. Л. 162.

³ Там же.

В том же году послушницы обратились в Синод с просьбой открыть православный храм. С получением разрешения был образован строительный комитет в составе председателя в лице священника с. Абызово А. Евдокимова и членов: священника Кошлаушской церкви А. Ломоносова, начальницы общины Маргариты, упомянутого выше крестьянина Якова Елисеева. Комитет осуществлял организационные и управленческие функции. По распоряжению епархиального начальства в 1896 г. была создана строительная бригада, которую возглавил житель г. Козьмодемьянска Семен Алексеевич Семенов - искусный столяр и иконописец.

Храм строился всем миром. В качестве строительного материала выбрали дерево, так как поблизости имелся строевой лес, были и мастера-плотники. Все это значительно снижало расходы на строительство. За короткое время собрали необходимую сумму денег. Наиболее крупные взносы - по 6 тысяч рублей - сделали Яков Елисеев и Захар Федоров¹.

Храм в честь св. мученицы царицы Александры и св. Николая Чудотворца возвели на прочном каменном фундаменте на левой стороне реки Вурнарки. 28 ноября 1899 г. Чебоксарский викарный епископ Иоанн освятил монастырскую церковь. Она выглядела очень красиво на фоне живописной природы и была интересной в архитектурном отношении. Сооруженный в классическом крестово-купольном стиле, храм имел форму креста с пятью главами. Размеры его от алтаря до паперти составляли 11 саженей (одна сажень равна 2,16 м), с амбарной частью и папертью 15 саженей, ширину храм имел в 6 саженей. Над папертью была устроена деревянная колокольня, снабженная достаточным количеством колоколов, которые приобрели на средства православных чувашей - Андрея Никифорова и Кондрата Петрова. Храм и колокольня были покрыты железом и окрашены медянкой, снаружи здание обшили тесом и окрасили охрой на масле, а внутреннее помещение окрасили белилами. Пол был дере-

---

¹ *Каптелер А.* Россия - многонациональная империя. С. 398-399.

вянный и покрыт охрой. В здании имелось 24 окна, 3 печи, 4 двери. В целом, монастырский храм производил на современников приятное впечатление: купола его величественно возвышались на фоне картинной природы, а звон церковных колоколов разносился далеко за пределы монастыря. Недаром же монастырская церковь была воспета местным поэтом из с. Орауши Петром Ивановым в его поэме «Ураваш» (см. Приложение 9). Из года в год монастырь процветал, приобретал все более достойный вид, который привлекал своей величественной красотой чувашских крестьян, приходивших сюда молиться даже из далеких деревень.

Внутреннее убранство храма, несмотря на относительную скромность, вполне соответствовало всем церковным канонам. Подавляющая часть храмовых предметов была сделана из дерева: предалтарный иконостас с двадцатью шестью живописными иконами, резные золоченые царские врата, два заклиросных киота с двадцатью восемью иконами и др. Оформление храма должно было пробуждать у верующих сильные религиозные чувства, оставлять у них глубокие впечатления и воспоминания о времени, проведенном в монастырской церкви.

Второй храм представлял деревянную церковь, средства на которую были пожертвованы монастырю прихожанами с. Кошлауши. Ввиду того, что в 1903 г. в селе построили новый прекрасный, обширный храм, старую церковь с благословения приходских священников и с ведома духовного начальства решили поставить на монастырской территории. Хотя она была возведена еще в 1841 г., после реконструкции могла еще долго прослужить. Установленную в монастыре обновленную церковь называли в честь св. преп. Серафима Саровского чудотворца. Она находилась недалеко от первого храма, была однопредельной, одноэтажной, на каменном фундаменте, в одной связи с колокольней. Длина сооружения составила 14 саженьей 1 аршин (один аршин равен 0,71 м), ширина – 6 саженьей. Снаружи храм был обшит тесом и окрашен белилами на

¹ НА ЧГИГН Отд. 1. Т. 6. Л. 117-119.

масле, крыша покрыта железом и выбелена белилами, пол сделан бетонный.

В этом храме имелся деревянный продолговатый иконостас, с 30 деревянными живописными иконами, из них 8 икон в нижнем ярусе имели чеканку по золотому фону. Также царские ворота были резные и позолоченные. На колокольне поместили шесть колоколов: первый из них был праздничный и имел надпись: «Хвалите небеса Божьего Славу, Благовествуй земле радости волею» с изображениями Спасителя, Казанской Божьей Матери и преподобного Сергия. Он имел вес 53 пуда 15 фунтов (один пуд равен 16,38 кг, один фунт - 409,5 г). Его изготовили на пожертвования крестьянина деревни Алмени Ядринского уезда Никифора Андреева с супругой Евдокией и крестьянина Кондрагия Осипова из Цивильского уезда. Второй колокол назывался «простодневный», но тоже имел изображение архангела Михаила и св. мученицы царицы Александры. Весил он 3 пуда 38 фунтов. Третий же именовался «вестовым» и весил 39 фунтов. Помимо больших колоколов, имелось три малых: первый – весом 29 фунтов, второй – 24,5 фунта и третий – 14,5 фунта¹. Мелодичный их звон разносился далеко по округе, созывая монашествующих и богомольцев-мирян на церковное богослужение.

Из года в год монастырь рос, укреплялся. Помолиться сюда шли не только из окрестных, но и дальних деревень. Хотя церкви в чувашских селениях были небольшими, они резко выделялись своим внушительным видом на фоне маленьких и бедных крестьянских жилищ. Внутренность храма вполне соответствовала его наружной форме. Здесь перед взором каждого молящегося открывалось все великолепие храмового богослужения. С деревянного предалтарного иконостаса, с 26 деревянных живописных икон на посетителей взирали лики Господа, Божьей Матери, апостолов и святых. Резные, деревянные, золоченые царские врата, 2 заклиросных киота с 28 деревянными

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. 1. Т. 6. Л. 117-119.

живописными иконами дополняли торжественность храмового убранства.

Алтарь в храме был единственный, в честь св. мученицы царицы Александры и святителя Николая. Длина его составляла 2 сажени 2 аршина, ширина – 3 сажени 1 аршин. В нем находились: св. престол, дубовый, длиной и шириной 1 аршин 8 вершков и высотой 1 аршин 5,5 вершков (один вершок равен 4,4 см), жертвенник, тоже дубовый, длиной и шириной 1 аршин 5 вершков. На стенах св. алтаря, на правой стороне, икона «Моление о чаше» живописного письма, в позолоченной раме. На правой стене висела плащаница Иисуса Христа из бархата, вышитая по краям белой тесьмой, пожертвованная монастырю игуменьей Казанского Федоровского монастыря Иоанной в 1900 году¹. Слева от св. алтаря находились икона Распятия Иисуса Христа, икона Казанской Божьей Матери, икона Тихвинской Божьей Матери и другие образа. Алтарь отделялся от храма иконостасом превосходной столярной работы.

В царских резных воротах находилась икона Благовещения Пресвятой Богородицы. Там также имелись изображения четырех евангелистов: св. Матвея, Марка, Луки и Иоанна. Все иконы были писаны на досках круглой формы с диаметром в поперечнике 4,5 вершков, а икона Благовещения помещалась на двух таких же досках. Здесь же находилась храмовая икона св. мученицы царицы Александры с медным позолоченным венцом. Рядом с ней висела икона святителя Николая в рост. Сам алтарь отличался удобством и чистотой. Из живописных изображений здесь останавливалось внимание на большой иконе Распятия Иисуса Христа, помещенной перед жертвенником. Приятное впечатление производил храмовый иконостас. На западной стене храма были устроены хоры, предназначенные для певчих. Хотя монастырские храмы не блистали внешним великолепием, но они соответствовали церковным канонам и удовлетворяли требованиям осуществ-

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

ления богослужения. Монашествующие и богомольцы, по сведениям источников, с большой любовью относились к храмам обители.

Для автономного существования обители необходимо было построить большой хозяйственный комплекс. Строительные работы велись постоянно. Уже в первое десятилетие возникли главные строения: жилые дома, животноводческие и другие хозяйственные постройки. Прежде всего Смарагда постаралась устроить гостиницы для приезжих богомольцев. В таких помещениях чувствовалась крайняя нужда, так как обитель стояла вдали от селений, а число желающих помолиться в ней росло с каждым годом. В течение девяти лет руководства Смарагды были сданы в эксплуатацию три двухэтажных дома с кельями для настоятельницы и сестер, пять одноэтажных деревянных домов, где помещались школа грамоты, больница, трапезная, кухня и деревянный двухэтажный дом для духовенства.

Монастырский комплекс был огражден деревянным забором, с воротами и калиткой с восточной, с двумя калитками с южной и северной сторон. На северном берегу речки Вурнарки располагались деревянные строения общины — шесть двухэтажных домов. В них находились комнаты игуменьи, казначеи, благочинной, клирошанок, кельи рядовых сестер, квартиры священников. Здесь же располагались швейная мастерская, живописная школа. Недалеко от этих домов в одноэтажном деревянном доме жил священник, размещались кухня, трапезная, больница, хлебопекарня и просфорная.

Устройство и благоустройство храмов всегда являлись предметом особой заботы монашествующих сестер и настоятельницы обители. Монастырское благосостояние в основном зависело от добротных подаяний и пожертвований мирян. Благодаря финансовой поддержке состоятельных крестьян украшались и ремонтировались храмы, сооружались хозяйственные постройки, приобретались церковные и богослужебные предметы и т.д. На монастырские потребности чуваш

жертвовали деньги, лесные материалы, хлеб и другие предметы. Среди основных жертвователей выступали крестьяне близлежащих селений. В общину от разных лиц поступали пожертвования хлебом, мелкими строениями, лесными материалами, домашними животными. Так, церковный староста Давид Иванов из д. Милюшь Кошплаушского прихода передал общине дом, Филипп Федотов из с. Орауши Ядринского уезда пожертвовал 15 пудов ржи.

Таким образом, материальными и финансовыми источниками содержания монастыря, кроме 16 десятин земли, в первое время его существования служили частные пожертвования, которые фиксировались в так называемых «сборных» книжках, выдаваемых из консистории. По мере укрепления своего хозяйства монастырь стал сам обеспечивать себя всем необходимым. Посильные пожертвования продолжали поступать от верующих чувашей и позже. Так, в 1900 г. крестьяне передали в монастырский храм напрестольные кресты серебряно-позолоченные и медно-позолоченные¹. Пожертвования не покрывали всех расходов обители, поэтому пополнение бюджета являлось одной из главных забот ее руководства.

Сбор пожертвований происходил во время миссионерско-просветительских обходов близлежащих селений. При посещении домов сестры старались учить чувашей христианским понятиям и обычаям, читали народу Евангелие, Св. историю и книги религиозно-нравственного содержания на чувашском языке, рассказывали о своей обители. Особенно это важно было в таких глухих деревнях, где еще сильна была власть языческих традиций.

Опыт существования обители на реке Вурнарке хорошо отражает изменения, произошедшие в крестьянском религиозном сознании. Архивные документы XIX в. еще содержат сведения об отказе чувашей платить за церковные таинства, требоисправления, ругу на содержание духовенства. В начале же XX в. кардинально изменилось отношение крестьян к цер-

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

ковным пожертвованиям. Чем же можно объяснить столь заметный сдвиг в психологии чувашей? Только ли конфессиональным выбором в пользу православия? Вероятно, объяснения надо искать в более глубинных, мировоззренческих процессах. Мы не будем здесь углубляться в философские рассуждения, а отметим лишь одну важную деталь: чуваша увидели в монастыре возможность духовного развития на православной основе, что не угрожало их этноидентичности.

Начальница общины Смарагда имела всяческую поддержку со стороны властей. После своего назначения она принялась энергично утверждать в общине нормы и правила монастырской жизни. С именем Смарагды Н. Архангельский связывает большие преобразования и изменения в жизни общины. При содействии покровителей обновлялась материальная база обители. В числе жертвователей были известные лица, в частности, ректор Казанской учительской инородческой семинарии Н.А. Бобровников прислал две иконы: св. Николая Чудотворца и св. мученицы Александры¹.

С момента преобразования общины в монастырь прошло совсем немного времени, но как быстро и незаметно Александрийский женский монастырь превратился в огромное монастырское хозяйство! В начале XX в. много внимания уделялось строительству необходимых зданий, развитию хозяйства и приобретению оборудования.

К 1917 г. в монастырском хозяйстве имелись две церкви, семь двухэтажных зданий (одно из них полукаменное), семь одноэтажных жилых домов, несколько амбаров (один двухэтажный), три бани, одна прачечная. На другом берегу реки Вурнарки находились помещения для скота. На скотном дворе содержалось до двадцати голов крупного рогатого скота, рабочих лошадей, несколько десятков овец. Держали также домашних птиц². Кроме этого, монастырь владел 140 десятинами леса, из которого он получал сухостой для отопления

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 25.

² *Краснов П.И.* Указ. соч. С. 12.

102 печей, дровяной материал из валежника и бурелома.

Таким образом, монастырский комплекс к началу Первой мировой войны представлял внушительное хозяйство, включавшее здания и сооружения религиозно-культурной, хозяйственно-бытовой и учебно-культурной направленности. В Чувашии до 1917 г. монастырские хозяйства в сельской местности являлись наиболее крупными и экономически эффективными.

МОНАСТЫРСКИЕ СВЯТЫНИ

Рост популярности монастыря прежде всего зависит от находящихся в нем святынь, которые приобретают известность благодаря своей чудодейственной силе. В качестве святынь обычно выступают иконы, мощи и другие культовые предметы. С первых дней основания Александрийской православной общины вопрос обретения святынь наиболее остро стоял в повестке дня. В связи с тем, что обитель была посвящена императорской чете Николаю II и Александре Федоровне и названа в честь св. мученицы царицы Александры, особое значение придавалось иконе св. мученицы царицы Александры. Среди почитаемых выделялся и образ св. Арсения, подаренный казанским архиепископом в честь основания православной общины (см. Приложение 21). Как и повсеместно в православной России, особо почиталась икона Николая Чудотворца.

Смарагда хорошо понимала значение монастырских святынь и поэтому главной своей задачей считала их создание. Приобретенные ею две заклиросные иконы стали объектом особого внимания и почитания. Первая из них – св. мученика и целителя Пантелеймона. Другая – такого же размера икона Богородицы, именуемая «Достоинно есть», или «Милостивая», «Молящая» (см.: Приложение 22). Обе были писаны и освящены в обители Благовещения Пресвятой Богородицы на св.

Афонской горе. При иконе «Достойно есть» находились частицы мощей св. Иоанна Предтечи, св. мученицы Пераскевы (Пятницы) и часть древа Креста Господня¹. Икона была прислана в дар обители настоятелем означенной Афонской обители схимонахом Парфением с братиею по ходатайству игуменьи Смарагды. Иконы с Афона вскоре приобрели статус чудотворных. Весть об их чудодейственной, исцеляющей силе быстро разнеслась по окрестным и дальним районам. Поклониться им попросить исцеления у св. Пантелеймона и заручиться поддержкой Богородицы люди приезжали из разных, порой самых отдаленных мест. Вскоре иконы стали местнотчимыми. Епархиальное начальство разрешило их носить по домам селений близлежащих уездов: Ядринского, Цивильского, Чебоксарского. Хождение с иконами стало традиционным и нередко называлось крестным ходом с иконой. Основной функцией хождения с иконами являлась пропаганда монастырских святынь и сбор пожертвований.

Крестные ходы с чудотворными святынями давали значительный доход, поэтому они не только отличались торжественностью, но и проходили по длинным специальным маршрутам. Как замечал автор XIX в., «чтобы увеличить свои доходы, монахи, под надзором которых проходят крестные ходы, не торопятся их скорее заканчивать, не держатся кратчайшей дороги, а большей частью уклоняются от нее не только за 10–20, но и за 50 и более верст. Словом, стараются побывать во всех богатых или, по крайней мере, небедных деревнях»². Следовательно, при ношении святынь преследовались не только религиозные, миссионерские цели, но и решались финансовые задачи: монастырь старался пополнить свой бюджет, а сестры, собрав больше денег для обители, заслужить благодарность от матушки игуменьи.

Чтобы привлечь больше богомольцев, игуменья старалась поставить в монастыре церковное пение. Эта работа по-

¹ Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 402.

² Там же.

лучила успешное продолжение, когда в монастырском храме начал служить А.И. Дроздов. Благодаря его урокам, стараниям, был создан превосходный хор из сестер, которые стали демонстрировать многоголосное исполнение различных песен. Пение было доведено до совершенства и по звучанию, и по слаженности, и по гармонии. Заменяла в последствии Дроздова талантливая послушница Ольга Николаева, дело продолжила рясофорная послушница Анна Селезнева.

Как было ранее отмечено, чувашский женский монастырь должен был способствовать решению миссионерской задачи утверждения православной веры среди чувашского народа. Самой почитаемой в монастыре иконой стала «Достойно есть». Подавляющее большинство чудес от иконы связано с исцелением от болезней. Как описывает священник Н. Архангельский, в монастырь приходили чуваша, которые молились за исцеление своих родных от различных болезней. Этой иконой также благословляли или осеяли «страдающих» и «болезнующих недуги многими». Храм особенно бывал переполнен народом в дни постов: Петрова Великого, Рождественского и Успенского. Из архивных документов можно узнать сведения о посещении монастыря. Сохранились данные за церковный 1909–1910 год: в нем побывало 3826 человек¹.

Большинство богомольцев приходили поклоняться иконе «Достойно есть». Посещение ими монастыря приносило немалые денежные поступления: свечными, кошельковыми, кружечными, молебными, просфорными и другими деньгами. От количества приходящих в храмы зависели и доходы, получаемые от продажи икон, картин религиозно-духовного содержания, четок, крестов, колец и других подобных предметов. Монастырь, по сути, существовал за счет пожертвований и доходов, получаемых от его хозяйственной деятельности. Нередко умело организованная миссионерская работа также

¹ Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 405.

² Там же. С. 404.

приносила материальную выгоду. Например, монастырская святыня – икона «Достойно есть», получившая за короткое время популярность в народе и почитавшаяся как чудотворная, несомненно, увеличила доходы обители.

РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ОБИТЕЛИ

Нерусские монастыри, возникавшие вследствие формирования православно-религиозного движения в среде крещеных нерусских народов, называли часто миссионерскими. И это отчасти справедливо, так как именно такая направленность их деятельности отвечала, прежде всего, интересам церкви и государства. Невозможно выделить какие-то особые формы просветительской работы монастыря, так как специально этим она не занималась. Важную роль играл сам факт его существования в языческой среде. Крестьяне-чуваши, посещая монастырь, принимая у себя дома монастырские чудотворные иконы, получали тот заряд христианской религиозной энергии, который постепенно действовал на их мировоззрение, вытесняя традиционные представления о Боге и вере.

Рассмотрим некоторые формы религиозно-просветительского воздействия монастыря на мирян и богомольцев. Прежде всего следует сказать о проповедях, с которыми выступали перед верующими священнослужители монастырских церквей, игумена, посещавшие обитель представители епархиального руководства. Известно, что в Александрийском монастыре читали проповеди казанские архиереи, vicарные епископы, видный чувашский священник Д.Ф. Филимонов и многие другие духовные лица. С проповедями выступали, как правило, после богослужения, когда богомольцы находились под впечатлением религиозных обрядов и особенно трепетно воспринимали слова священнослужителя. Услышанное в церкви богомольцы передавали домочадцам и односельчанам, тем самым про-

буждая в них христианские чувства, разрушая традиционные религиозные представления.

Во второй половине XIX в связи с официальным внедрением в миссионерскую практику просветительской системы Н.И. Ильминского стало интенсивно развиваться «инородческое» начальное школьное образование. В нерусских районах приоритет отдавался церковным и миссионерским школам.

Большую роль в развитии христианского образования и воспитания среди новокрещенных народов Среднего Поволжья сыграло, как упоминалось об этом выше, Братство св. Гурия. Эта миссионерско-просветительская организация была учреждена при Казанском кафедральном соборе Петра и Павла в 1867 г. Основным направлением его деятельности стало христианское просвещение народов Казанской епархии. 27 октября 1897 г. Братство св. Гурия при Александрийской женской общине открыло одноклассную женскую школу для обучения чувашских девочек грамоте и христианской вере¹. Учительницей в школу при общине предлагалась Мария Алексеева, окончившая курс в Симбирской чувашской школе и имеющая свидетельство на звание учителя начального инородческого училища. Ее рекомендовал по просьбе Д.Ф. Филимонова инспектор чувашских школ И.Я. Яковлев². Есть документ (от 28 октября 1897 г.), подтверждающий, что по ходатайству священника с. Ишаки Козмодемьянского уезда Даниила Филимонова от 9 октября 1897 г. Совет Братства, приняв под свое покровительство Александрийскую школу, назначил учительнице Марии Алексеевой 25 рублей в год и вместе с тем возбудил ходатайство перед Советом Православного миссионерского общества об отпуске денежных сумм на содержание этой школы³. Но, как сообщает Филимонов, в своем докладе в Православное миссионерское общество 11 декабря 1897 г., «учительница М. Алексеева нашла не-

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 74.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Л. 171-173.

возможным служить за 25 руб. в год и в половине ноября переехала на учительскую же должность в Кошкинское земское училище Чебоксарского уезда¹. На место ее временно была допущена одна из сестер общины Анастасия Федорова, окончившая курс в Сугут-Торбиковском начальном училище, хотя свидетельства об учительском звании она не имела. Филимонов предполагал на будущий год пригласить в эту школу учительницей одну из воспитанниц Симбирской чувашской школы.

В марте 1899 г. на имя Д.Ф. Филимонова поступил пакет из Министерства народного просвещения, подписанный инспектором чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлевым: «Имею честь уведомить Вас, что в учительницы женской школы при Александрийской общине, что близ с. Кошлауш, я рекомендую помощницу учителей Аликовского двухклассного училища Анну Платонову Сидорову, о чем я вместе с сим сообщаю ей и прошу подать в Совет Братства прошение через о. Евдокимова, а последнюю прошу допустить к занятиям² (см. Приложение 6). Православное миссионерское общество постановило отпускать с 1898/99 уч. года по 300 руб. в год, из которых 100 руб. выделялось законоучителю, 175 руб. учительнице и 25 рублей отводилось на рукоделие³.

В день открытия школы в нее зачислили 27 девочек-чувашек православного вероисповедания из Ядринского, Цивильского уездов Казанской губернии, Буинского, Курмышского уездов Симбирской губернии. По сведениям Д.Ф. Филимонова, учащиеся распределялись на два отделения: первое отделение – старшее с двухлетним обучением и второе – младшее с годичным сроком обучения. Основным предметом обучения, как и во всех начальных школах того времени, являлся Закон Божий. Помимо Закона Божия, учили письму,

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 185.

² Там же. Л. 240.

³ Там же.

счету, Священной истории, церковному пению. Уроки начинались и кончались пением молитвы. «Завелась и иконопись в малых размерах», - сообщал в одном из писем Филимонов, который к тому же считал, что «воспитанницы чувашских женских школ обязательно должны учиться и рукоделию, как-то: кройке, шитью, вязанью чулок, вышивке узоров, вязанью кружев и проч. Обучение рукоделию... должно оказать благотворное влияние и в том отношении, что оно будет возбуждать в чувашских женщинах расположение и доверие к школе»¹.

В школе вместе с девочками обучались церковному пению и рукоделию сестры общины. С 1910 г. в нее стали принимать детей «со стороны» (девочек и мальчиков) мельничных хозяев. Возможно, в этом случае преследовались какие-то материальные выгоды для школы и монастыря.

Обучение в монастырской школе, как, впрочем, и в других школах Братства св. Гурия, осуществлялось по программам, пособиям и методике системы Н.И. Ильминского. Анализируя деятельность школы при Александрийской общине, нельзя не отметить роль религиозно-просветительской системы Ильминского. Н.И. Ильминский писал: «Учась исключительно по русским книгам, инородец, хотя и получает общее православное направление, но многого не понимает или понимает неправильно, а главное, не может приобретенных им сведений облечь в живую форму своего языка и убедительно предложить их в своей семье». Поэтому при организации деятельности миссионерских школ должны были непременно учитываться национальные традиции, обычаи, образ жизни, психология данной народности. Учителями в них должны были работать люди, хорошо владеющие языком учащихся, а лучше всего представители той же народности, знающие русский язык. Первоначальное обучение предлагалось вести на родном языке с одновременным изучением русского языка, только после дос-

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 189.

² Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 398.

таточного его усвоения детьми всё преподавание должно было переводиться на русский язык.

Под руководством Н.И. Ильминского создавались алфавиты для нерусских народов края. Казанские просветители организовали перевод и издание священных книг и религиозных поучений. В 1869 г. при Братстве св. Гурия, ставшем региональной структурой Православного миссионерского общества, учредили специальную комиссию для подготовки христианских переводов на татарский, чувашский и марийский языки. С 1883 г. по настоятельному требованию Н.И. Ильминского было разрешено церковное богослужение на языках местных народов, что также способствовало религиозному просвещению нерусских народов¹. Благодаря тому, что основы грамоты давались на родном языке, церковные школы второй половины XIX века, в отличие от приходских училищ предшествующей эпохи с преподаванием на незнакомом церковнославянском языке, получили поддержку народа.

Миссионерские начальные школы, по мнению Н.И. Ильминского, должны были взять на себя некоторые семейные функции: они должны были восполнить недостаток христианского влияния на нерусских детей со стороны семьи. «Так как инородческая семья не представляет никаких условий к христианскому воспитанию, то эту воспитательную миссию по отношению к инородцам должна принять на себя школа, а именно первоначальная школа, построенная на особых началах, применительно к инородцам»², - писал Н.И. Ильминский. Система Ильминского противопоставляла традиционному языческо-мусульманскому воспитанию в семье христианское воспитание в школе. Один из членов семьи, получив христианское воспитание, становился как бы «домашним» миссионером.

По замыслу Н.И. Ильминского, «инородческая школа» должна была стать орудием борьбы против мусульманства, язычества и раскола, источником христианского влияния на

¹ Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 398.

² ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

нерусское население Поволжья. Поэтому его программа воспитания и обучения в школах имела исключительно религиозно-миссионерский характер, «без какой-либо погони за обогащением учеников научными сведениями»¹. Он откровенно заявлял, что добивается развития религиозного чувства, а не ума, стремится, чтобы ученик прежде всего «набрался христианского духа, уразумел догмы православия. Такой направленности следовало придерживаться всем нерусским школам. «Дай Бог, чтобы побольше созидалось подобных женских школ в темных инородческих захолустьях нашего края, потому что языческие суеверия и искренняя преданность языческим богам более всего и глубже всего коренятся в женщинах... Таковые начальные школы должны быть непосредственными проводниками христианских начал и русской гражданственности в жизни чувашского племени»², - делился Д.Ф. Филимонов своими представлениями о будущности таких школ, в качестве примера имея в виду учрежденную при Александрийской общине школу. По свидетельству Филимонова, в этой общине можно было со временем устроить «большую женскую школу для христианского воспитания и образования чувашских девочек, тем более что школьное здание, которое отапливается и освещается на счет общины, весьма удобно, просторное и светлое»³. Достаточно сложно судить объективно о функционировании данной школы за недостаточностью подробных сведений о ней.

Школа, как известно, испытывала трудности хозяйственного плана. Источники свидетельствуют, что классы плохо освещались, не было многих принадлежностей, не хватало учебных пособий. Трудно сказать, была или нет в школе библиотека. Школьное дело терпело финансовые затруднения. Например, в письме игуменьи Ангелины в Ядринское земское собрание изложена просьба о выделении денежных средств

¹ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. С. 325.

² НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 188-189.

³ Там же. Л. 129.

на содержание школы. Вопрос рассматривался 23 ноября 1911 г., а запись о решении собрания гласит: «Заслушав прошение настоятельницы Александрийского женского монастыря Ядринского уезда игуменьи Ангелины об отпуске пособия для содержания братской школы, собрание постановило: прошение отклонить». Несмотря на менее чем скромные средства, монастырская школа функционировала и в целом имела прогрессивное значение. И.Я. Яковлев не без основания считал: «Чтобы... школы были действительно миссионерскими, оправдывали свое название и отвечали прямому своему назначению, их следует совершенно изъять из ведения Министерства народного просвещения и передать в непосредственное заведование власти церковной». В данном вопросе чувашский просветитель целиком был солидарен со своим учителем Н.И. Ильминским.

Деятельность первого чувашского монастыря имела огромное этнокультурное значение. Видные представители зарождающейся национальной интеллигенции с большим вниманием следили за его успехами. Выше мы писали о роли в создании обители Д.Ф. Филимонова. Упоминания о монастыре можно встретить в сочинениях Н.В. Никольского, Г.И. Комиссарова и др. Чувашский просветитель И.Я. Яковлев постоянно интересовался состоянием дел в чувашских монастырях. Успехи в монастырском движении привели его к мысли об учреждении женской трудовой общины. Работа по ее устройству началась в 1905 году. Первоначально община возникла около д. Ярославка Буинского уезда. К концу 1907 г. число всех сестер достигло 21. В Ярославской общине проживали чувашские женщины из Симбирской и Казанской губерний¹. О том, что при ее учреждении учитывался опыт Александрийского монастыря свидетельствует приглашение

¹ Краснов П.И. Указ. соч. С. 13.

² Яковлев И.Я. К вопросу об инородческой миссии. С. 300.

³ Плечов Г.Н. Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И.Я. Яковлева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 168.

в качестве начальницы послушницы этой обители Екатерины Михайловой, которая раньше приезжала в Буинский уезд собирать пожертвования в пользу своего монастыря. За согласием и благословением рясофорной, т.е. еще не постриженной в монахини, инокини Екатерины на переход в Ярославскую общину к игуменье Александрийского монастыря ездила специальная депутация¹. И в последующем, когда община переселилась на речку Вараксарку, община сохраняла связь с Александрийским монастырем. И.Я. Яковлев намеревался на базе Вараксарской общины создать летнюю базу Симбирской чувашской школы и с этой целью интересовался организацией жизни монашествующих в обители на речке Вурнарке.

Необходимо признать значительную роль Александрийского монастыря в религиозно-нравственном воспитании чувашского населения. Он способствовал включению чувашей в общее православно-русское культурное и гражданское пространство. В том, что многие чуваша в начале XX в. имели четкую православную религиозную ориентацию, немалая заслуга принадлежала чувашским православным монастырям.

МОНАСТЫРСКОЕ НАЧАЛЬСТВО, ПРИЧТ И МОНАШЕСТВУЮЩИЕ

Монастырь являлся юридическим учреждением и имел свои печати (церковные и просфорные). Всего у монастыря имелось 6 печатей: сделанная из стали с вырезкой на ней наименования монастыря, с деревянной ручкой; другая – просфорная – с вырезкой на ней наименования монастыря и изображением св. мученицы Александры, большого формата; третья – также просфорная, с вырезкой наименования монастыря, с изображением Богоматери «Достойно есть», большого формата; две малые печати с

¹ Плечов Г.Н. Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И.Я. Яковлева. С. 168.

таким же изображением, с изображением св. Николая.

Во главе монастыря стояла настоятельница. Жизнь обители регламентировалась монастырским уставом. Монастырские обитатели подразделялись на монахинь или инокинь, рясофорных послушниц, послушниц-белиц и обучающихся в школе. Это деление происходило потому, что в монастыре была принята традиционная система духовного совершенствования.

Правой рукой игуменьи был келарь. Он заведовал монастырским хозяйством. Другим важным лицом в монастыре был казначей, который заведовал монастырской казной, вел счет доходов и расходов, а также следил за монастырскими постройками, за внешним видом сестер и за монастырскими запасами.

Низшее положение в монастыре занимали послушники. Еще в «Духовном регламенте» было установлено, что срок послушнического «искуса» составляет не менее 3 лет. В 1832 г. это правило несколько смягчили: для выпускников духовных учебных заведений пребывание в их стенах засчитывалось за «искус», а вдовы священники с безупречной репутацией могли быть пострижены и без «искуса». Это, однако, не облегчило положения послушниц, для которых, до достижения установленного по закону 40-летнего возраста, срок послушничества растягивался лет на 20 и даже более. Начинаящему послушнику не разрешалось носить монашеские одежды. Но в какой-то момент настоятель или настоятельница могли дать благословение надеть монашескую рясу и клобук (без мантии). Так одевались рясофорные монахи, т.е. кандидаты в монашество.

Послушники и послушницы выполняли в монастыре самую незавидную работу и нередко использовались как при-

---

¹ *Ивановский В.* Русское законодательство XVIII и XIX столетий в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей//Вера и разум. Харьков, 1904. № 3. С. 156; *Зырянов П.Н.* Указ. Соч. С. 20.

слуга¹. Особую, привилегированную часть послушников (в том числе и рясофоров) составляли певчие.

Принявшая решение остаться в монастыре сначала жила в обители в мирской одежде на правах послушницы, выполняла различную работу, присматривалась и привыкала к монастырским порядкам. Затем она облачалась в рясу и становилась рясофором (греч. «носитель рясы»). Облаченные в рясы должны были пройти испытательный срок послушания. Послушание состояло в подчинении уставу и исполнении различных должностей внутри монастыря, будь это поочередное чтение псалтыря, торговля свечами, работа в огороде или контроль над теми, кто там трудится, и так далее. Если послушницы выдерживали такой порядок, то над ними в храме совершался обряд пострижения: игуменья выстригала крестообразно волосы на макушке головы послушницы. Согласно традиции посвящения, послушница должна была трижды подавать ножницы игуменье и только на третий раз та совершала пострижение. При этом послушница давала три обета: целомудрия, нестяжательства (отказ от любой собственности) и послушания (полное подчинение игуменье и следование правилам монастырского устава). При вступлении в монастырь человек как бы переживал второе рождение и поэтому обычно получал новое имя.

Монашеский костюм имел особую форму. Одежда для монашествующих изготавливалась из грубой шерстяной ткани темного, как правило, черного цвета, без украшения. Постригаемую перепоясывали – это был знак готовности к службе, к подвижничеству. На монахиню сперва надевали особый «плат» (перевязь через плечи с крестом по спине), называвшийся параманом – это символ «язв Христовых», распятия, который напоминал инокине о том, что отныне она должна во всем следовать Христу. Затем надевали подрясник, поверх всего – широкую мантию (плащ без рукавов), закрывавшую

---

¹ Вестник Европы, 1873. Т. IV. Кн. 8. С. 574.

всю фигуру, – символ того, что инокиня от мира отделена и «все члены ее для мира мертвы». На голове платок, разделяющийся сзади на три конца (воскрылия)¹. В сочинении Н. Архангельского встречаются весьма любопытные сюжеты из жизни монахинь и послушниц. Так, по его наблюдениям, «инородки» в будничные дни при исполнении своих трудов в общине ходили одетыми по-чувашки - в белые рубашки и лапти, а в праздничные дни надевали на себя черную монашескую одежду.

Для послушника, стремящегося к иноческой жизни, рано или поздно наступал час, когда произносились монашеские обеты, совершался обряд пострижения. Недавний послушник получал иноческое имя, облачался в монашескую мантию и становился манатейным (полным) монахом.

Очень немногие, избранные монахи и монахини достигали высшей ступени монашеского служения - великой схимы. Посвящаемые в схиму давали новые обеты, принимали новое имя и облачались в схимнические одежды, подчиняя свою жизнь более суровым правилам, схимник отделялся от остальных монахов и поселялся в скиту - вблизи от монастыря. Как правило, он не занимал никаких административных должностей.

В начале XIX в. в Александрийском монастыре обитало уже 85 послушниц. В справочной книге Казанской епархии, изданной в 1904 году, показан состав сестер монастыря: 1) настоятельница – игуменья Смарагда; 2) казначеей была Вера (в миру Варвара Семенова), 52 лет, получила домашнее образование, была мещанской дочерью, в монастыре находилась с 1879 г., пострижена в монашество в 1901 г., должность казначеи заняла с 1901 г.; 3) ризничная монахиня Назарета (в миру Евгения Саламонова), 47 лет, получила домашнее образование, в монастыре с 1884 г., пострижена в 1903 г.; 4) благочинная монахиня Антония. Кроме них, в штате монастыря состояло 46 рясофорных

¹ Прошин Г.Г. Черное воинство. М., 1988. С. 252.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1498. Л. 2.

послушниц, 71 послушница-белица – всего 123 человека¹. Все они в основном были выходцами из крестьянских семей, но встречались и из семей священников, дьяконов, мещан. Многие знали грамоту, некоторые могли читать только по печатному, были среди них и неграмотные.

В монастыре существовала строгая иерархическая система управления. Во главе монастыря стояла игуменья. Она не должна была быть моложе 33 лет (возраста, в котором был распят Иисус Христос) и состоять ранее в браке. Все монахини беспрекословно должны были подчиняться игуменье, а также исповедоваться ей. Обращение монашек друг к другу – «сестра», «мать», «старица», к настоятельнице – «мать игуменья». До преобразования общины в монастырь наблюдателем общины был священник А.С. Ломоносов из близлежащего села Кошлауши.

В 1899 г. для монастырского храма, согласно действующим штатным расписаниям РИЦ, был открыт церковный причт из двух лиц: священника и псаломщика в сане дьякона. Подобный штат полагался в церквях с самым малым числом прихожан. Священниками и дьяконами в женских монастырях служили мужчины, так как женщины, даже монахини и настоятельницы, не могли совершать богослужение: это запрещалось канонами. На священнослужителей возлагалось исполнение богослужения, церковных таинств и обрядов, осуществление миссионерской проповеднической деятельности, преподавание Закона Божия. Поэтому для должностей священников и дьяконов нужны были образованные люди. Из-за нехватки грамотных священно- и церковнослужителей причты многих церквей не были укомплектованы в полном объеме. Кроме вышеуказанных должностей, в монастыре были менее значительные должности, например, ризничный (хранитель монастырских ценностей), трапезник (старший в трапезной), письмоведник (занимался письмоводством) и другие.

¹ Справочная книга Казанской епархии. Казань, 1904. С. 795.

Следует заметить, что лучшие помещения занимали праведницы, стоявшие во главе монастыря. Лучшая одежда, лучшие выездные экипажи и прочее в первую очередь предназначались монастырской элите.

Важная роль в формировании религиозных взглядов монашествующих и богомольцев принадлежала священнослужителям. В церквах Александрийской общине на первых порах богослужение осуществляли священники из близлежащей Кошлаушской церкви. Указом Св. Синода 23 октября 1899 г. при Александрийской женской общине был открыт церковный притч из двух лиц: священника и псаломщика в сане дьякона. Им положили плату: священнику – 300 рублей, псаломщику – 150.

Первым священником стал Семион Александрович Троицкий, который служил в ней с 14 ноября 1899 по 1900 год был. Когда он приступил к службе в храме при православной общине в возрасте 37 лет. К тому времени С.А. Троицкий был женат и имел 6 детей. Вторым священником являлся Алексей Иванович Дроздов, который сначала служил дьяконом монастырского храма (с 14 февраля 1899 г.), а с 21 ноября 1901 г. по 19 августа 1905 г. трудился священником и особо отличился организацией и руководством монастырского хора. После А.И. Дроздова священниками монастырских церквей были Николай Прокопьевич Борисов, Александр Гаврилович Спасский, служившие в 1905–1907 гг. С ростом популярности монастыря и числа паломников и богомольцев возникла необходимость постройки второго храма. В период строительства нового храма служили Андрей Дмитриевич Тихонравов (24 декабря 1906 г. – 28 февраля 1908 г.), Николай Александрович Архангельский (5 мая 1907 г. – 1910 г.), Илья Михайлович Краснов (30 июля 1908 г. – 1910 г.) и др. Кроме Н.А. Архангельского, все вышеупомянутые лица на прежних местах службы были дьяконами. В монастырь они поступали по рекомендательным отзывам церковного начальства и рекомендациям игуменьи без особых экзаменов.

Из всех монастырских пастырей особо следует выделить Н.А. Архангельского, который до прихода на службу в монастырскую церковь имел 19-летний опыт священничества и был определен на новое место работы самим архиепископом казанским без предварительного согласования с настоятельницей монастыря¹. Он был членом Казанского историко-археологического общества, имел несколько печатных трудов по истории церквей и монастырей. Н.А. Архангельский объехал все церкви своего благочиния для ознакомления с их архивами и памятниками древности. Его вполне заслуженно можно назвать одним из пионеров историко-краеведческой работы в Чувашии. Н.А. Архангельский считал, что священники монастыря совершенно обезличены и не играют видной роли в его жизни. По мнению священника, его дело состояло исключительно в совершении церковных богослужений и требоисправлений, молебнов и панихид. Архангельский сожалел, что в Александрийской обители священников не привлекали к обсуждению монастырских дел наподобие того, как в некоторых благоустроенных монастырях действовали «советы» из настоятельницы, священника, старшей сестры и врача общины. Н.А. Архангельский выступал за коллегиальную форму управления обителью. А здесь все вопросы, по его словам, решались единолично самой настоятельницей, без какого-либо обсуждения, что вредило общему делу.

В первое время, как было выше сказано, настоятельницей обители была Маргарита. Всех сестер в общине было 40 человек: из них русских – 3 человека и чувашей – 37 человек, возрастом от 20 до 50 лет. Совершенно неграмотных было 8 человек, а остальные были малограмотными. Желających поступить в число сестер было довольно много, но в связи с недостатком помещений Маргарита не могла принять более 40 человек.

Общественно-политическая ситуация в стране в начале XX века требовала наведения порядка в монастырях, так как

¹ Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 399.

в них часто принимались лица без документов. Казанская духовная консистория направила по епархии специальный указ Синода от 16 ноября 1901 г., в котором предписывалось принимать в монастыри только лиц с документами для установления личности, свидетельствами об исполнении воинской повинности и др. Настоятелям и настоятельницам монастырей наказывалось не принимать впредь лиц без каких-либо документов¹.

После смерти Смарагды в 1907 г. на должность игуменьи вступила монахиня Цивильского женского монастыря Ангелина (в миру Анна Порфирьевна Голубева)². Она была дочерью умершего дьякона из с. Асакасы Ядринского уезда. Ангелина родилась в 1850 г., получила домашнее религиозное образование и воспитание. В молодые же годы поступила в Цивильский Тихвинский женский монастырь. В 1894 г. была пострижена в монашество. Ангелина, выросшая в деревне, хорошо знала чувашский язык и народные традиции. С ее именем связаны дальнейшие успехи Александрийской обители. Большое внимание она уделяла укреплению монастырского хозяйства: были отремонтированы хозяйственные постройки, улучшены жилищные условия монастырского духовенства. При ней был построен просторный деревянный одноэтажный дом для священников³.

Став настоятельницей, игуменья Ангелина внесла большой вклад в благоустройство нового храма во имя преподобного Серафима Саровского, Чудотворца. Храм был освящен 17 сентября 1910 г. викарным епископом Михаилом, который совместно с благочинным архимандритом Гурием, окружным священником Григорием Красновым и в сослужении двадцати священников совершил торжественное богослужение. Освящение храма происходило при участии всех монашествующих, представителей духовенства и большом стечении

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 247. Л. 74.

² *Архангельский Н.А.* Указ. соч. С. 403.

³ Там же.

богомольцев. Певчие монастырского хора пели на два клироса: на правом – по-славянски, под управлением опытного в своем деле священника А.И. Дроздова, на левом – по-чувашски, под руководством одной из лучших певчих – послушницы из чувашек¹. Прекрасное исполнение хора, чудные голоса певчих никого не могли оставить равнодушным.

После смерти Ангелины в 1919 г. в трудные годы революционных перемен в стране, в условиях атеистической пропаганды и церковного раскола игуменьей стала монахиня Августа (Огорелышева) русская по национальности (см.: Приложение 25). Ей приходилось отбиваться от натиска советской администрации и противостоять критике со стороны церковных обновленцев. Вопросы деятельности монастыря в советский период и причины его закрытия будут рассмотрены в последующих разделах книги.

ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ

Жизнь в монастырском общежитии была налажена согласно уставу. В основе монастырского устава лежали три принципа: равенство сестер, послушание и четкое распределение обязанностей.

День в монастыре начинался очень рано. С рассветом будильщик шел в келью игуменьи и, поклонившись до земли, громко произносил: «Благослови и помолись за меня». Когда игуменья, проснувшись, отвечала изнутри: «Бог спасет тебя», будильщик давал распоряжение бить в колокол, а сам шел по кельям и будил монахинь со словами: «Благословите святые». Вскоре пономарь вновь бил в колокол, призывая всех на молитву в храм. Монахини, собравшись у церкви, внутрь входили в строгой последовательности, строем, впереди шли священник и его помощник дьякон. В храме все выстраивались

¹ *Архангельский Н.А.* Указ. соч. С. 404.

также по чину, справа впереди – игуменья, слева – келарь, священник с дьяконом – перед алтарем. На ступенях трапезной произносили молитву и с третьими колоколами входили вовнутрь.

Большую часть времени, почти двенадцать часов, монахини отводили молитве и правилам. Вот еще одно описание священника Н. Архангельского: «В чувашском женском монастыре жизнь уставная. Монахини и послушницы встают рано, часов в 5–7, слушают правила, поют, читают и молятся Богу в церкви, работают, трапезничают. После обеда опять работают, слушают всенощное бдение и, поужинав где и как Бог велел, идут на покой». Обычно монахини имели в день две трапезы – обед и ужин, во время Великого поста только одну. Само приготовление еды было обставлено соответствующим ритуалом. Повар шел в храм, клал перед царскими воротами три земных поклона и просил огня у священника. Тот от лампы у алтаря зажигал лучину, а от нее уже воспламенялись дрова на кухне. Пища монахинь не отличалась особым разнообразием, мясных блюд не было: это противоречило самому духу монашества. На обед подавались два блюда – варево (суп) и сочиво (каша). Монахини не должны были увлекаться едой, а помнить, что не за удовольствиями пришли в трапезную, а единственно для поддержания тела. Нельзя было заглядывать в миски к соседям, тянуться к хлебу прежде старшего, что считалось проявлением завистливости и жадности. Нарушители правил монастырского общежития наказывались тут же: их ставили на поклоны или же назначали другие меры воспитания. Трапезная часто служила местом публичного наказания.

Не все сестры получали пищу в трапезной, многие, видимо, из-за нарушений каких-то правил монастырской жизни питались отдельно, готовя еду в своих кельях. Но она была некалорийной и плохой по вкусовым качествам, что сильно

---

¹ НА ЧИГИН. Отд. 2. Ед. хр. 572. Л. 31.

способствовало возникновению всяких заболеваний. В трапезной ели молча. Одна из монахинь во время приема пищи читала поучительные религиозные сочинения, смысл которых сводился к тому, что, насыщая плоть, не следует забывать о пище духовной. По окончании трапезы монахини с пением псалмов шли к храму, чтобы совершить перед его стенами молитву, разойтись по кельям.

Женский монастырь выполнял свое прямое назначение путем молитв и строгого поста. Своим служением Богу монашествующие постигали Божественную благодать, которую прямо или опосредованно распространяли в среде богомольцев и мирян.

Основным занятием монахинь в свободное время были келейные молитвы, чтение богословских книг, труд в мастерских, работы по хозяйству и рукоделие. Для иллюстрации жизни и быта обители интерес представляет письмо монахини Анастасии Федоровой Д.Ф. Филимонову от 27 февраля 1907 г. Она пишет, что от девушек, основавших обитель, остались только две – она и Устиния Васильева из с. Норусово. Из письма следует, что обе поют на клиросе, а вне церкви выполняют хозяйственную работу: Анастасия шьет подряски, а Устиния – ботинки. Анастасия Федорова жалуется на тяжелые условия быта, на то, что часто болеет. Она просит письма присылать по другому адресу, так как в обители их вскрывают и не отдают адресату¹.

Монастырская жизнь была насыщена разными событиями. Как и во многих коллективных сообществах, отношения между монашествующими складывались неоднозначные. Причины негативных явлений коренились в социальных, этнических, психологических, культурных различиях обитателей монастыря. Часто конфликтные ситуации возникали между рядовыми членами общины и руководством. Выше был приведен пример монастырского «бунта», когда монахини-

¹ ГИА ЧР Ф. 350. Оп. 1. Д. 1. Л. 212-213.

чувашки потребовали назначения священника и настоятельницы из чувашей. В литературе не раз встречались описания подобных случаев. Вторым по иерархии после настоятельницы лицом являлась казначея, которая пользовалась многими преимуществами. Она наравне с игуменьей могла входить в алтарь. В церкви для нее устраивалась специальная эстрада, устланная ковром, на которую устанавливалось кресло с мягкими сиденьями. Ей после игуменьи воздавались поклонения всех монашествующих сестер. Власть портила многих казначей, и они начинали активно, порой грубо вмешиваться в дела монастырского быта. Нередки случаи, когда послушницы, не вынося самоуправства казначеи, уходили в другие монастыри, надеясь найти более правильный уклад жизни. Подобные факты имели место и в Александрийской обители. Так, в воскресенье 18 ноября 1912 г., за обедней, на левом клиросе певчие запели на чувашском языке. Казначея возмутилась такой «дерзостью» со стороны чувашек-клирошанок, прибежала на левый клирос и стала бить левохорную регентшу, послушницу Матрену. Присутствующие в храме чуваша с удивлением смотрели на дикую сцену, происходившую прямо во время Божественной литургии¹. Вряд ли такое явление было единичным.

Как лицо ответственное за добывание новых источников дохода, казначея могла проявить независимость и предприимчивость, решаясь на оригинальные меры пополнения монастырской казны. Так, в период строительства новой железнодорожной ветки от станции Шихраны до Арзамаса, проходившей недалеко от монастыря, со станции Шихраны Московско-Казанской железной дороги по инициативе казначеи был приглашен богатый лавочник Благоразумов. Ему в монастыре отвели специальное большое помещение и предоставили возможность открыть лавку, где продавались всевозможные товары, не исключая папирос с табаком. В лавке под

---

¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 572. Л. 32-33.

опытным руководством Благоразумова торговали послушницы и, выполняя такого рода послушание, постигали тайны коммерческой науки. С открытием монастырской лавки стало традицией пить чай с хлебом и разными сладостями. Монашествующие покупали в лавке и рыбу¹.

Таким образом, сохранившиеся материалы позволяют судить об обычаях и нравах, бытовавших во внутри-монастырской жизни. Отношение начальства к монахиням и послушникам не отличалось толерантностью. Случалось, что монастырские девушки от тяжелой непосильной работы, от суровой жизни, от деспотичного отношения к ним монастырской администрации заболели чахоткой, другими болезнями и нередко от этих причин умирали в молодые годы.

ЖИЗНЬ ОБИТЕЛИ В ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ

Война, начавшаяся в 1914 г., и последовавшие в скором времени революции (февраль и октябрь 1917 г.) создали в нашей стране новую социальную реальность и поставили Русскую православную церковь перед необходимостью адаптации к иным условиям существования. Уже в годы Первой мировой войны, в условиях нарастающего кризиса стали звучать голоса в пользу изъятия монастырских ценностей. Руководству православной церкви, многочисленному духовенству приходилось все активнее защищаться от нападков как справа, так и слева – особенно усиливающихся левых сил.

Радикальные перемены в жизни всей Русской православной церкви наступили с приходом к власти большевиков и утверждением атеистической идеологии. 26 октября (8 ноября) 1917 г. Второй Всероссийский съезд Советов принял Декрет о земле, отменивший частную собственность на землю. В соответствии с этим декретом земля становилась все-

¹ НА ЧГИИГН. Отд. 2. Ед. хр. 572. Л. 32-33.

народным достоянием. Следовательно, и русские православные монастыри лишались своей земельной собственности.

В общем потоке революционного хаоса в Чувашском крае весьма заметно выделялась борьба крестьянских масс за полное и безвозмездное отчуждение церковных и монастырских земель, за ликвидацию привилегий православной церкви. I съезд крестьянских депутатов Казанской губернии 13 мая 1917 г. постановил: «Впредь до особого разрешения вопроса Учредительным собранием, в интересах успеха революции и обеспечения страны продовольствием, до того как будут организованы волостные и сельские комитеты. Совет крестьянских депутатов находит необходимым все пахотные земли и луга монастырей, церквей и др. передать в распоряжение волостных комитетов»¹.

В Ядринском уезде своими революционными действиями отличились Аликовский, Норусовский волостные земельные комитеты, принявшие в конце июня 1917 г. постановление о передаче всей земли, включая церковно-монастырские, в общий земельный фонд государства. Несмотря на угрозы и репрессии органов буржуазного правительства, крестьяне Норусовской волости захватили церковные земли, в том числе и земли Александрийского (Кошлаушского) женского монастыря², отобрали мельницу.

Показателем нарастающего революционного кризиса в стране явилось усиление крестьянского движения за изъятие помещичьих, церковно-монастырских и кулацких земель. Особенно широкий размах принял захват земель в Чебоксарском уезде. С конца июня 1917 г. это явление на территории Поволжья приобрело массовый характер, а в ряде уездов, в том числе населенных чувашами, оно переросло в вооруженные выступления. По настоянию революционно настроенного крестьянства Аликовской волости земельный комитет Ядрин-

---

¹ Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. С. 82-83.

² Там же. С. 92.

ского уезда 25 июня 1917 г. принял постановление об изъятии помещичьей, частновладельческой, казенной, удельной, церковно-монастырской земли и передачи ее в общий фонд государства. Накануне Октябрьского штурма выступления чувашских крестьян за ликвидацию церковно-монастырских владений стали повсеместными. Так, в сентябре крестьяне с. Оточево Чувашско-Сорминской волости Ядринского уезда захватили земли духовенства¹. В октябре крестьяне деревни Большое Тутуево Чурачикской волости Цивильского уезда приступили к полной конфискации земель Цивильского Тихвинского монастыря, в соответствии с Декретом советской власти о земле съезд принял резолюцию, по которой все пахотные и луговые земли: помещичьи, частновладельческие, монастырские, удельные и другие – объявлялись народным достоянием и поступали в ведение волостных комитетов². Представители ядринского крестьянства на 2-м уездном съезде вынесли решение: «Из имеющихся церковных земель удовлетворить малоземельных и безземельных в пределах одной волости, по усмотрению земельного отдела волостного Совета крестьянских депутатов». Согласно постановлению, Ядринский уездный земельный комитет весной 1918 г. передал в распоряжение крестьянских комитетов 1200 дес. церковной и 36 дес. монастырской пахотной земли. По неполным данным, в результате реализации Декрета о земле в Чувашии было изъято более семи тысяч десятин монастырской, церковно-приходской земли и передано крестьянским обществам³.

Одновременно с конфискацией церковно-монастырских земель крестьянские комитеты, руководствуясь указаниями советской власти, брали на учет церковно-монастырские строения и имущество, принимали меры для защиты их от расхищений и грабежа. На крестьянских сходах принимались решения об использовании монастырских сооружений для

¹ ГИА ЧР. Ф. 52. Оп. 1. Д. 29. Л. 188.

² Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. С. 98.

³ Там же. С. 147-148.

устройства школ, сельхозпредприятий под хозяйственные нужды. В эти годы здания закрываемых церковей передавались просветительским организациям, больницам, хозяйственным учреждениям. Так, в постановлении крестьян Тойсинской волости Ядринского уезда, принятом на сходе 14 марта 1918 г., говорилось следующее: «В пределах нашей, а ныне вновь образованной Кошлаушской волости находится женский чувашский монастырь, перешедший в силу закона о социализации земли со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем в ведение волостного земельного комитета...». Далее в документе говорилось, что, принимая во внимание исключительный земледельческий характер хозяйственной деятельности Ядринского уезда, в целях подъема культуры земледелия необходимо открыть на средства правительства вместо чувашского женского монастыря образцовое сельскохозяйственное предприятие¹. Аналогичное постановление было принято и крестьянами Малояушевской волости. Скорее всего, инициатива была предложена волостным земельным комитетам сверху. Уже в начале апреля 1918 г. земельным отделом Ядринского совета было принято решение организовать на месте православной обители образцовое советское хозяйство и интернат для 150 детей².

Важное значение для взаимоотношений церкви, государства и общества имел декрет СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», включенный в Конституцию РСФСР 1918 года. Затем этот принцип был введен во всех республиках, объединившихся в СССР. Государство активно и постоянно стало вмешивалось в церковные дела, курируя даже кадровые перестановки в иерархии, а в отдельные периоды проводя открытые антирелигиозные гонения. РПЦ лишилась государст-

---

¹ Известия Ядринского Совета рабочих и солдатских депутатов. № 54. 10 апреля 1918 г.

² Там же.

³ *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа. С. 150.

венной поддержки и вместе с тем главного инструмента общественного воздействия – школы. Церковное руководство пыталось приспособиться к изменившимся реалиям. На Поместном Соборе рассматривался вопрос реорганизации управления епархиями. Высшим органом становился епархиальный совет. Архиереи должны были впредь выбираться духовенством и мирянами. Согласно приходскому уставу, православные верующие закреплялись к определенным приходам по месту жительства и заносились в специальные приходские книги.

Новая власть по своему усмотрению распоряжалась монастырским хозяйством. В зданиях Александрийского монастыря сначала разместили военный отряд, а затем 40 учеников Нижегородской колонии с одним руководителем, вытеснив монахинь из основного жилого корпуса. В течение лета пришли в негодность для жилья не только верхние, но и все нижние служебные помещения. Ученики нанесли громадный ущерб садам монастыря, а ограды при них перестали существовать. Из-за лени собирать сушняк в лесу на дрова шло все то, что «плохо лежало»¹.

В 1919 г. здесь организовали трудовую школу, куда частично перевели детей из Ядринского детского приюта. Дети были разного возраста, и при отсутствии должного руководства этот коллектив делался трудноуправляемым. За короткое время их проживания монастырское хозяйство пришло в полное расстройство². Видя отсутствие контроля и настоящего хозяина, имуществом монастыря поспешили поживиться и местные жители.

Весной 1919 г. на базе обители создали Вурнарский совхоз, которому было отведено большое количество лугов, выделены делянки для расчистки под пашню. В качестве работников привлекли беженцев Минской, Гродненской и прочих пограничных губерний, оставшихся в Ядринском уезде с германской войны.

¹ Краснов П.И. Указ. соч. С. 14.

² Там же.

Так, из деревни Чувашская Сорма прибыло одиннадцать семейств беженцев. Началось спешное выселение монахинь, продолжавших занимать лучшие здания, а рабочие совхоза разместились в помещениях при скотном дворе и в кое-каких домишках за оградой монастыря. Таким образом, в монастыре на этом этапе одновременно разместились три учреждения: детская колония, монастырь и совхоз. Их служащие были подчинены трем администрациям, не имевшим между собой ничего общего. Прилегающая площадь пахотной земли была не в состоянии прокормить рабочих совхоза, численность которых достигла восьмидесяти едоков, поэтому началась корчевка леса под пашню, но и эти меры не спасали совхоз от нищеты. Постоянные дефежи необходимого имущества разрушали и без того ослабленное хозяйство монастыря.

Гражданская война близилась к завершению, и беженцы стали подумывать о возвращении на родину. Особого стимула для повышения производительности труда и рачительного использования имущества у них не было. В совхозном хозяйстве царил бесхозяйственность. По мнению П.И. Краснова, в деятельности совхоза негативную роль сыграла постоянная инфляция. Продукты и товары дорожали, а деньги не дешевели, поэтому в условиях падения производительности труда совхоз неумолимо двигался к банкротству¹.

Еще один чувствительный удар церквам и монастырям нанесло изъятие церковных ценностей в условиях разразившегося голода в 1921–1922 годах. Всего в Чувашской области из 223 церквей и 5 монастырей было изъято ценностей из серебра и золота 82 пуда 3 фунта 48 золотников 32 доли⁵⁷, в том числе в Чебоксарах – свыше 24 пудов, Чебоксарском уезде – свыше 21 пуда, Ядринском уезде – свыше 16 пудов, Цивильском уезде – свыше 16 пудов и т.д. В это количество включены и церковные ценности, переданные в областной музей как предметы художественного творчества².

¹ Краснов П.И. Указ. соч. С. 14.

² Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. С. 290.

Параллельно с развалом монастырского хозяйства происходило сужение влияния церкви на общество. Деятельность религиозных учреждений и организаций жестко контролировалась властью. В 1920 г. советское правительство принимает положение о регистрации религиозных обществ, которое ставило последние под полный контроль советских органов власти. Все религиозные объединения должны были заявить о своем функционировании и заключить договора с представителями Народного комиссариата юстиции (НКЮ) и Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) на местах. Подобный договор Александрийская религиозная община подписала 8 августа 1920 г. с Ядринским уездным исполкомом (приложение 18). Этот документ носит односторонний характер, представляя, по сути, перечень обязанностей монастыря и членов общины. Создается впечатление, словно его писали под диктовку представителя НКВД. В тринадцати пунктах красной нитью проходит мысль о том, что члены религиозного общества обязуются «принять все меры к тому, чтобы врученное им имущество не было использовано для: а) политических собраний, враждебных Советской власти; б) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей; в) произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям; г) совершения набатных тревог для созыва населения, в целях возбуждения его против Советской власти». В шестом пункте договора монашеские обязывались беспрепятственно допускать представителей советской власти в монастырь «к периодической проверке и осмотру имущества». Категорично звучит текст другого пункта: «За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или за прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности, по всей строгости революционных законов». Остальные пункты доку-

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

мента так или иначе касались условий пользования, сохранения и возврата народного имущества. Договор подписали монахини и священник Александр Поликарпов.

Помимо заключения договора, религиозным организациям надлежало для официальной регистрации утвердить устав и подготовить списки всех членов и руководителей общины. Устав Александрийского монастырского религиозного общества включал 12 пунктов, сведенных в 6 разделов. Общество имело целью объединение граждан православного исповедания в районе Александрийского монастыря. Оно могло устраивать молитвенные собрания, управлять имуществом, полученным по договору от местных органов советской власти, заключать сделки частного-правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, участвовать в съездах религиозных обществ, назначать служителей культа для совершения религиозных обрядов¹. Членом Александрийского религиозного общества мог быть каждый гражданин, принадлежащий к православному культу. Зачисление в члены общины производилось общим собранием общества открытым голосованием при простом большинстве голосов, а отчисление — по личному заявлению выбывающего или по решению большинства наличного списочного состава общества. Материальные и финансовые средства складывались из добровольных пожертвований, а обязательный членский взнос исключался. Все вопросы, возникающие в жизни общества, разрешались на общих собраниях общества открытым голосованием простым большинством голосов согласно Уставу общества (приложение 10). Для выполнения своих постановлений, а также для внешнего представительства общее собрание по мере надобности выделяло из своей среды уполномоченных, действующих в пределах предоставленных каждому полномочий. Общество могло быть закрыто: 1) по постановлению соответствующего губисполкома или облисполкома;

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

2) вследствие ареста части общества; 3) по постановлению общего собрания членов общества. В случае закрытия общества все имущество, находящееся в пользовании общества, возвращалось местному совету по инвентарной описи¹.

Специальная комиссия на основе циркуляра административного отдела облисполкома и предписания уездного начальства производила периодические проверки состояния монастырского имущества. Например, в делах архива имеется акт от 15 декабря 1925 г. о проверке церковного имущества по передаточной описи, составленной еще в сентябре 1918 г. согласно инструкции Народного комиссариата юстиции (приложение 11). Комиссия состояла из заведующего финчастью Тойсинского волостного исполкома Семена Максимова — председателя, ст. милиционера Варламова, члена церковно-приходского совета Пераскевы Феоктистовой, члена сельского совета Андрея Константинова и уполномоченного от прихода Ивана Павлова и дала следующее заключение: здание годно к эксплуатации, но требует ремонта. Церковь оценивалась в 18000 руб., а на ее ремонт была необходима сумма 2900 руб.² Интересно отметить, что в документе речь идет о бывшем монастыре. Значит, к этому времени его на самом деле не существовало. Действовала церковь, а многие монашествующие, не имевшие возможности найти пристанище, продолжали жить при обители.

Списки членов общества ежегодно представлялись в отдел местных органов советской власти. В архивных фондах сохранился список членов Александрийской религиозной общины со служителями православного культа, представленный в уездный комитет 8 октября 1923 года (приложение 12). Тогда Александрийская религиозная община состояла из 78 человек. Число, на наш взгляд, немалое, если принять во внимание жесткие рамки функционирования общины в усло-

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

² Там же Л. 4.

³ Там же.

виях антирелигиозной политики советской власти. Видимо, у монахинь и послушниц еще теплилась надежда на изменение ситуации в более благоприятную сторону. Однако последующие события перечеркнули эти ожидания.

ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЯ

К середине 20-х годов XX века советская власть упрочила свои позиции и развернула борьбу с религией, «копиумом для народа», с удвоенной энергией. После образования в 1925 г. Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики на ее территории находилось около 338 культовых зданий всех религиозных направлений, из них к православию относилось 7 монастырей и 299 церквей. В среднем, по республике приходилось одно культовое здание на каждые 7 населенных пунктов (на 2670 человек). Священнослужителей и церковнослужителей, обслуживающих православные храмы, насчитывалось примерно 780, членов церковных советов – 2744 человека¹.

В 1920–1930 гг. происходило резкое сокращение числа храмов и монастырей, часть из которых подверглась разрушению. Считалось, что в Советском государстве не должно быть места религии, отвлекающей людей от строительства безоблачного коммунистического будущего. Атеисты Чувашии не отставали от борьбы с религией и активно закрывали культовые здания, упраздняли религиозные общества. Основной удар пришелся по монастырям. С 1922 г. на базе Александрийского монастыря начал действовать сельскохозяйственный техникум. К середине 20-х годов XX в. обитель практически перестала существовать. Усиление атеистической пропаганды и негативное отношение новой власти к верующим резко сократили число паломников и жертвователей.

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

Негативное воздействие на жизнь монашествующих оказал обновленческий раскол церкви. Сторонники так называемой «Живой церкви», декларировали цель «обновления церкви», демократизацию управления и модернизацию богослужения, выступали против Патриарха Тихона, заявляли о полной поддержке нового режима и проводимых преобразований. С 1922 по 1926 год движение было единственной официально признаваемой советской властью православной церковной организацией. В отдельные периоды обновленческая церковь пользовалась признанием некоторых других поместных церквей. В период наибольшего влияния - в середине 1920-х годов - более половины российского епископата и приходов находились в подчинении обновленческих структур. К 1946 г. под давлением властей обновленческая церковь самоликвидировалась и вошла в состав легализованного Московского патриархата.

В Чувашии раскол наметился в конце 1922 г. и привел к возникновению оппозиционных групп среди духовенства, которые весьма активно отстаивали свои интересы. Обновленцы в 1923 г. добились образования Чувашского церковного управления, во главе которого поставили священника с. Кошалеи Батыревского уезда В. Зайкова¹. Советская власть поддерживала обновленцев, поэтому они более решительно выступали против сторонников Патриарха Тихона, считавшихся оплотом контрреволюции.

12 декабря 1925 г. председатель обновленческого Чувашского церковного управления архиепископ Тимофей, основываясь на сообщении благочинного 5 округа священника Владимира Быстрицкого и протоиерея с. Абызово Виктора Ягодинского, написал в народный комиссариат внутренних дел донос на игуменью Александрийского чувашского женского монастыря Августу, обвиняя ее в поддержке контрреволюционной тихоновщины среди чувашского населения и духовенства. Из этого письма следовало, что Августа не при-

---

¹ Денисов П. В. Религия и атеизм чувашского народа. С. 297.

знавала Главного церковного управления Св. Синода и игнорировала Чувашское церковное управление, оставалась в юрисдикции казанского епископа Афанасия тихоновской ориентации. Тимофей просил принять меры к изолированию игуменьи Августы¹. Возможно, это обстоятельство усиливало давление власти на монашествующих и ускорило закрытие обители.

Монастырь не мог выживать в реалиях утверждающегося социализма и активизации политики воинствующего атеизма. Его официальное закрытие произошло 16 июня 1927 г. по решению Президиума ЦИК ЧАССР. Наркомату внутренних дел было поручено приступить к выполнению правительственного решения. НКВД ЧАССР 18 ноября 1927 г. постановил передать здания монастыря сельхозтехникуму, имущество – в государственный фонд религиозного культа и в другие религиозные общины. В приложениях к данной книге приведены документы, отражающие события последних дней монастыря (см. Приложение 13-17).

---

¹ ГИА ЧР. Ф. 784. Оп. 1. Д. 50. Л. 99-99 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Александрийской чувашской женской обители является ярким примером этнокультурных процессов рубежа XIX – начала XX века: постепенного изменения конфессиональной ориентации чувашей от традиционных верований к православию. Приведенные в данной работе источники и литература ярко свидетельствуют, что обитель на реке Вурнарке возникла по инициативе верующих девушек и молодых женщин. Возникновение монастыря продемонстрировало российскому обществу также пробудившееся этническое самосознание и религиозно-православный романтизм. В то же время следует признать, что основание первой чувашской православной обители стало возможным благодаря масштабным социально-экономическим преобразованиям. Большое воздействие на характер и ход этноконфессиональных процессов среди новокрещенных народов оказала миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского, положившая в основу христианского просвещения родной язык.

За относительно короткий срок Александрийский чувашский женский монастырь стал одной из лучших обителей Казанской епархии. История его основания и развития интересны не только как историческое, культурологическое, религиозное явление, но и как экономический феномен. Монастырский комплекс в тот период демонстрировал лучшие образцы хозяйственного развития. Изучение документов показало, что хозяйственный комплекс обители стал одним из крупных объектов в Чувашии и успешно функционировал, пока управлялся церковным ведомством в религиозно-просветительском направлении. Начавшаяся мировая война нарушила устоявшийся ритм монастырской жизни. В его дела стала вмешиваться светская власть. Его базу начали использовать для решения иных, несвойственных для монастыря задач. Положение усложнялось по мере усиления борьбы советской власти с религией и насаждения атеизма.

Действия властей были направлены на сохранение консервативных правил и унификацию монастырской жизни по образцу русских монастырей. Официальная власть до 1917 года вынуждена была учитывать реалии времени и поддерживать тягу народов к образованию, духовному обновлению на христианско-православной основе, в то же время всячески изживая национальные элементы из монастырской жизни нерусских народов.

С установлением советской власти и началом атеистической политики история монастыря вступила в стадию кризиса. С каждым годом монашествующие испытывали растущее давление новой власти. Монастырский комплекс начал испытывать экономические трудности. Его имущество растаскивалось и разворовывалось. В 1927 г. Александрийская обитель перестала существовать официально. На базе монастыря открыли сельскохозяйственный техникум. Церковное имущество распродали через аукционные торги, колокола сдали в металлолом.

По историческим меркам жизнь монастыря оказалась короткой, как проблеск молнии, но он оставил яркий след в духовной культуре чувашского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Айплатов Г.Н.* Навеки с тобой, Россия. Йошкар-Ола, 1967.
2. *Айплатов Г.Н., Иванов А.Г.* Монастырская колонизация Марийского Поволжья. По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда 1625-1764 гг.: Исследование. Тексты документов. Йошкар-Ола, 2000.
3. *Алишев С.Х.* Тернистый путь борьбы за свободу. Казань. 1999.
4. *Благовидов Ф.В.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II. Казань, 1891.
5. *Браславский Л.Ю.* Православные храмы Чувашии. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 1998.
6. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары: Чувашиздат, 1959.
7. *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974.
8. *Димитриев В.Д.* Мирное присоединение Чувашии к Русскому государству. Чебоксары, 2001.
9. *Димитриев В.Д.* Н.В. Никольский - чувашский ученый, просветитель, общественный деятель. Чебоксары: ЧНИИ, 1993.
10. *Димитриев В.Д.* Спиридон Михайлович Михайлов. Его жизнь и труды // С.М. Михайлов. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972.
11. *Знаменский П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.
12. *Износков И.А.* Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края. М., 1893.
13. *Ильминский Н.И.* Письма к Обер-Прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Казань, 1895.

14. История христианизации народов Среднего Поволжья. Критические суждения и оценка. Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 1988.
15. *Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003.
16. *Краснов П.П.* Край Вурнарский. Исторические очерки. Вурнары, 1997.
17. *Кудряшов Г.Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974.
18. *Кузнецов И.Д.* Чувашия в эпоху капитализма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963.
19. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.
20. *Маторин Н.М.* Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество, ислам, православие, сектантство. М., 1929.
21. *Машанов М.А.* Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867-1892). Казань, 1892.
22. *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972.
23. *Мокшин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1969.
24. *Можаровский А.Ф.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1551 по 1867 гг. М., 1880.
25. *Никольский Н.В.* Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI - XVIII веках: Ист. очерк. Казань, 1912.
26. *Никольский Н.В.* Народное образование у чуваш. Казань, 1906.
27. *Никольский Н.В.* Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама. Казань, 1912.
28. *Плечов Т.Н.* Варакарская чувашская женская трудовая община: феномен просветительно-педагогической теории

- и практики И.Я. Яковлева. Чебоксары: Изд. Чуваш. ун-та, 1999.
29. *Рогозин В.* Черемисы. Историко-этнографический очерк. СПб., 1881.
  30. *Сбоев В.А.* Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях. М., 1865.
  31. *Спаский Н.А.* Просветитель инородцев Казанского края Н.И. Ильминский. Самара, 1900, 374 с.
  32. *Стариков С.В., Левенштейн О.Г.* Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001
  33. *Таймасов Л.А.* Христианизация чувашского народа в первой половине XIX в. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. 144 с.
  34. *Таймасов Л.А.* Христианское просвещение народов Среднего Поволжья и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье во второй половине XIX - начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004.
  35. Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение: Материалы регион. науч. конф. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. ун-та, 2000.
  36. *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 49.
  37. *Чичерина С.В.* О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И. Ильминского. СПб., 1906.
  38. *Чичерина С.В.* У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб., 1905. Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России: Сб. М.: Моск. центр Карнеги, 1998.
  39. *Яковлев И.Я.* Моя жизнь. Воспоминания. М.: Республика, 1997.
  40. *Ягафова Е.А.* Самарские чувашаи. Самара, 1998.
  41. *Geraci R.* Window on the East: National and Imperial identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London, 2001. *Glassik J.* Die Tsiammission der Russisrh-Orthodoxen Kircbe. Munster, Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 1959.

42. *Glassik J.* Die Russisch-Orthodoxe Heidenmission seit Peter dem Grossen: Ein missionsgeschichtlicher Versuch nach russischen Quellen und Darstellungen, 1954.
43. *Kappeler A.* Ruslands erste Nationalitäten. Des Zarenreich und die Volker der Mittieren Wolga vom 16 bis 19 Jahrhundert. Koln; Wien, 1982.
44. *Werth P.W.* At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. Ithaca; London, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

О преобразовании Кошлаушской чувашской женской общины в женский монастырь*

Священному Правительствующему Синоду Арсения
архиепископа Казанского и Свияжского

представление

Указом Св. Синода от 16-го октября 1898 г. за № 5933 в Ядринском уезде Казанской епархии открыта женская чувашская община с наименованием «Община св. мученицы царицы Александры с таким числом сестер, какая община в состоянии будет содержать на свои средства. Община эта устроена на земле, принадлежащей соседним обществам, которыми в обеспечение общины отведено из своих владений 16 дес. земли.

В настоящее время названной общиной возведены: частью на свои, частью на пожертвованные благотворителями средства все необходимые монастырския постройки и сооружен новый деревянный во имя Святой Мученицы Александры храм. Кроме того местным Управлением Государственными Имуществами по ходатайству Епархиального Начальства предположено отвести из казенных дач участок леса в количестве 79 десятин 1224 квадрат. сажен.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что: а) вновь учрежденная во имя Святой Мученицы Царицы Александры община находится в центре чувашского населения, в среде коего за последнее время замечается сильное религиозное стремление к православию и потому она имеет весьма веское миссионерское значение для края; б) община эта с отводом в пользу ея лесного участка из казенных дач в количестве 79 десятин 1224 квадратных сажен будет частично обеспечена с материальной стороны; в) число сестер в общине с каждым годом значительно увеличивается и в настоящее время в ней уже проживает 85 человек и г) внешнее положение общины, с преобразованием ея в монастырь значительно упрочится.

Казанское Епархиальное Начальство признало необходимым ходатайствовать пред Святейшим Синодом о преобразовании учрежденной в Ядринском уезде чувашской женской во имя Святой Мученицы Царицы Александры общины в женский чувашский общежительный монастырь, с тем же наименованием и с таким числом монашествующих, какое он будет в состоянии содержать на свои средства.

* РГИА, Ф. 796. Оп. 182. Д. 1498. Л. 1-2об.

Вместе с тем принимая во внимание, что настоящая Начальница Александринской общины монахиня Смарагда в течение трех лет много положила трудов на благоустройство и материальное обеспечение названной общины, долг имею почтительнейше ходатайствовать о возведении означенной монахини Смарагды в сан игуменьи.

Об изложенном с представлением послужного списка начальницы общины во имя Святой Мученицы Царицы Александры монахини Смарагды, долг имею почтительнейше представить на благоусмотрение Святейшего Синода.

Вашего Святейшества Смиренный послушник
Архиепископ Казанский и Свияжский

№188

23 марта 1901 года

Из журнала заседания Святейшего Правительствующего Синода*

№ 131 от 1901 года апреля 6 дня.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представление архиепископа Казанского от 23 марта сего года за № 188 об обращении чувашской женской общины Ядринского уезда в женский того же наименования общежительный монастырь и о назначении настоятельницею оного начальницу названной общины монахиню Смарагду с возведением ея в сан игуменьи.

Приказали: Предварительно до решения настоящего дела по существу Св. Синод определяет предоставить Г. Синодальному Обер-Прокурору снести с Министром Внутренних Дел, не встречается ли с его стороны препятствий по обращению Кошлаушской чувашской женской общины Ядринского уезда в женский общежительный монастырь: для чего передать в Канцелярию Обер-Прокурора Св. Синода выписку из сего журнала с приложением на время ходатайства представления Пресвященного Казанского за № 188. Подлинное определение подписанное о.о. членами Св. Синода к исполнению пропущено 16 апреля 1901 г.

Протоколист (подпись)

Исполнено 20 апреля 1901 г. Выписка № 131

* РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1498. Л. 5.

Отношение Обер-Прокурора Святейшего Синода*

Святейшему Правительствующему Синоду

предложение

Товарищ Министра Внутренних Дел, князь Святополк-Мирский, в последствие сделанного согласно определению Святейшего Синода, от 6 апреля сего года, за № 131, сношения ныне уведомляет, что от его стороны не встречается препятствия к обращению Кошлаушской чувашской женской во имя Святой Мученицы Царицы Александры общины Ядринского уезда в женский того же наименования общежительный монастырь.

Имею честь предложить о сем Святейшему Синоду, прилагая представление Пресвященного Казанского по изложенному предмету от 23 марта сего года за № 188, с приложением.

За Обер-Прокурора Товарищ его, Сенатор (подпись)
 Директор (подпись)

---

* РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1498. Л. 7-7об.

Из журнала заседания Святейшего Правительствующего Синода”
 № 2976 1901 года августа 3 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представление г. Товарища Синодального Обер-Прокурора от 20 июля сего года за № 5443, о том, что Министерство Внутренних дел не встречает препятствия к обращению Кошлаушской чувашской женской во имя Святой Мученицы Царицы Александры общины Ядринского уезда в женский того же наименования общежительный монастырь.

Приказали: Преосвященный Казанский свидетельствует о духовном преуспении и материальном обеспечении Кошлаушской чувашской женской во имя Святой Мученицы Царицы Александры общины Ядринского уезда, ходатайствует об обращении оной в женский того же наименования общежительный монастырь и о назначении настоятельницею обители начальницы общины монахини Смарагды, с возведением ее в сан игуменьи. Министерство Внутренних Дел не встречает препятствий к удовлетворению ходатайства Преосвященного Арсения. Признавая с своей стороны ходатайство это заслуживающим уважения, Святейший Синод на основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, последовавшего в 9 день мая 1881 года (Собр. узак. и расп. Прав. 1881 г. № 82, ст. 552), определяет: Кошлаушскую чувашскую женскую во имя Святой Мученицы Царицы Александры общину Ядринского уезда обратить в женский того же наименования общежительный монастырь с таким числом монашествующих, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства и назначить настоятельницею монастыря начальницу общины монахиню Смарагду с возведением ее в сан игуменьи, о чем уведомить Преосвященного Казанского указом, а для напечатания во всеобщее известие сообщить Правительствующему Сенату Велением и редакциям Церковных ведомостей и Правительственного Вестника по принятому порядку, в канцелярию же Обер-Прокурора Святейшего Синода передать для сведения выписку из сего определения. Подлинное определение, подписанное о.о. членами Святейшего Синода к исполнению пропущено 21 августа 1901 года.

Протоколист (подпись)

Исполнено 25 августа 1901 года

Указ Преосвященному за № 5804, ведение за № 5805, в Правительственный вестник № 5806 и выписка в Канцелярию Обер-Прокурора №2976.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ВЕДОМОСТЬ О МОНАХИНЯХ И ПОСЛУШНИЦАХ

Начальница Кошлаушской Александринской чувашской женской общины Ядринского уезда монахиня Смарагда

Имя монашескую	Где обучалась	Из какого звания происходит	Когда определена, награды	Какого поведения	Не была ли судима, штрафована ли	Не была ли замужем, имеет ли детей
Начальница Кошлаушской Александринской чувашской женской общины Ядринского уезда монахиня Смарагда, в мире Анне Александровна Чепайкина 45 лет	Обучалась в Казанском женском монастыре Церковному чтению, священной истории	Из мещан города Казани Пострижена в монашество в Козьмодемьянском Свято-Троицком женском монастыре 1898 года ноября 22 дня	Определена была в Казанский Первоклассный Богородицкий женский монастырь в 1863 году. Переведена в Цивильский Тихвинский женский монастырь где и пострижена в рясофор, 1871 г. переведена в Козьмодемьянский Свято-Троицкий женский монастырь. В 1884 г. проходила послушание в рукоделии и была помощницей игуменьи. По распоряжению Начальства оно назначена начальницей общины 11 февраля 1898 года. За устройство вверенной ей общины преподано благословение Св. Синода с грамотою 11 октября 1900 года		Судима и штрафована не была и ныне под судом и следствием не состоит	Девушка

Члены консистории: (четыре подписи)

Секретарь: (подпись)

* РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 1498. Л. 3-4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Письмо инспектора чувашских школ
И.Я. Яковлева Д.Ф. Филимонову
от 30 сентября 1898 года*

Его высокоблагословению,
заведующему школой при Александрийской женской
общине священнику села Ишаки Козмодемьянского уезду
Даниилу Филимоновичу о. Филимонову

Священник села Абызова Ядринского уезда о. Евдокимов письмом от 15 сего сентября просил меня рекомендовать учительницу в женскую школу при вновь возникающей близ села Кошлауш Александрийской чувашской женской общине. Ввиду этого имею честь рекомендовать Вашему высокоблагословению окончившую курс в женском при Симбирской чувашской учительской школе училище в 1894 году Марию Алексееву, приобретшую звание учительницы начального чувашского училища и пробывшую 4 года учительницей в Больше-Шемякинской Братства св. Гурия школе Мария Алексеева по отзыву священника села Большое-Шемякино о. Скворцова учительница хорошая и знающая церковное пение, но другой более ее подготовленной кандидатки у меня в настоящее время и неимеется. Документы ее находятся в Совете Братства св. Гурия.

Инспектор И. Яковлев

---

* ГИА ЧР. Ф. 339. Оп. 1. Д. 34. Л. 133.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

**Посещаемость церкви Александрийского
чувашского женского монастыря за 1909-1910 гг.:**

Название месяцев	Количество богомольцев	Название месяцев	Количество богомольцев
Сентябрь	12	Март	1072
Октябрь	110	Апрель	198
Ноябрь	142	Май	90
Декабрь	382	Июнь	1272
Январь	4	Июль	12
Февраль	130	Август	402

* Архангельский Н.А. Указ. соч. С. 405.

МОНАСТЫРСКИЕ ХРАМЫ*

Во имя св. мученицы царицы Александры, деревянный на каменном фундаменте, длиной от алтаря до паперти 11 саж. Ширина алтаря 3 саж., ширина храма 5 саж. Однопрестольный храм в одной связи с колокольнею, деревянный на каменном фундаменте. Паперть в длину $1\frac{1}{2}$ саж., в ширину $3\frac{1}{2}$. Высота колокольни с крестом 10 саж.

Храм и колокольня крыты железом и окрашены медянкою, снаружи обшиты тесом и окрашены охрой на масле. Внутри храма выбелено белилами на клею по дереву. Пол деревянный, выкрашен охрой. Всех окон 24, печей 3, дверей 4.

В нем:

Предалтарный иконостас деревянный, в нем 26 деревянных живописных икон. Царские врата деревянные, резные, золоченые, 2 заклиросных киота, в них 28 деревянных живописных икон, три из них в медных ризах. Престол и жертвенник деревянные.

Плащаница – 1.

Хоругви металлические – 2, тоже писанные на сатине – 2.

Паникадило большое металлическое посеребренное – 1. То же малое – 1.

Семисвечник металлический посеребренный – 1.

Подсвечников большого размера медных посеребренных – 7.

То же - малого размера – 4.

Престольных крестов – 4.

Лампад медных: - 2 с разноцветными камнями, а всего в разных местах храма икон деревянных живописных...

Крест-распятие с предстоящими Г.Б. и Б.М.

2-й Храм во имя св. Преподобного Серафима Саровского чудотворца однопрестольный, на каменном фундаменте, деревянный, в одной связи с колокольнею, длина его 14 саж. 1 арш. Ширина 6 саж. Снаружи обшит тесом, окрашен белилами на масле, крыша покрыта железом и окрашена медянкою. Внутри храма штукатурено и выбелено белилами на клею, пол бетонный, окон в храме 24, печей 3, дверей 4.

В этом храме:

Предалтарный иконостас деревянный, исполнен алюминией, икон в нем деревянных живописных 30, из них 8 икон в нижнем ярусе чеканных по золотому фону. Царские врата резные, деревянные, вызолоченые. Св. престол и жертвенник деревянные. Запрестольных крестов - 2 с тумбами.

2 заклиросных киота. В них 16 деревянных живописных икон разного размера, из них 2 в бисерных ризах, одна в медной.

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 3-4 об.

В храме трапезной 2 киота деревянные, исполнены алюминием, в них 9 разного размера икон, живописных, деревянных, в алтаре разных икон 7.

Крест распятие Спасителя с предстоящими Б.М. и Г.Б.

Семисвечник медный посеребренный - 1.

Хоругвей металлических - 2.

Тоже таковых - малого размера.

Паникадило медное посеребренное большого размера - 1.

То же малое - 1.

Лампад медных

Кадил медных

Дарохранильница сребренозлащенная.

Тоже медная позлащенная - 1.

Напрестольных крестов (серебряных) - 4 и 1 в серебряном окладе.

Евангелие большого размера - 5.

Тоже малого - 3

Сосудов для освящения св. даров с полными приборами серебряные 84 % - 4.

Тоже медный - 1.

Чаша металлическая посеребренная для освящения воды - 1.

Сосуд и блюдо для освящения хлебов медное - 1 посеребренное - 1.

Антидорных 2 блюда большого размера медные посеребренные - 2.

Тоже среднего размера - 2.

Тоже малого размера - 2.

Ковшичков для теплоты медных - 4.

Копиев для вынимания частиц - 4.

Дароносица с полным прибором сребренозлащенная - 1.

Крестильный ящик с полным прибором - 1.

Умывальник медный - 1.

Таз эмалированный - 1.

Кропило - 1.

Выносной ручной фонарь медный - 1.

Тоже деревянный - 2.

Облачения на св. престол и жертвенник на два храма по 2 смены - 8.

Покровы на св. престол и жертвенник - 6.

Аналогиев - 2.

Священнических облачений - 6.

Панихидный столик с распятием Спасителя - 1.

Облачений к нему:

Священнических облачений с полным прибором разных - 28.

Подризников разных - 10.

Облачений дьяконских - 6.

Воздухов разных цветов и качеств - 10.

Колоколов:

Большой праздничный весом 104 пуда 11 фунтов.

Полиелейный - весу 53 пуда 13 фун.

Будничный - весу 13 пудов 22 фун.

Зазвончики - весу 2 пуда 30 фун.

Тоже весу - 29 фун.

Тоже весу - 24² фун.

Тоже весу - 14² фун.

Капитал монастыря до января 1918 года

1. Билет Государственной Комиссии погашения долгов на вечный вклад на сумму 4000 руб. за № 14081;
2. Тоже таковой на сумму 2000 руб. за № 20676;
3. Тоже таковой на сумму 1970 руб. за № 20659;
4. Тоже таковой на сумму 400 руб. за № 02462;
5. Тоже таковой на сумму 100 руб. за № 15375;
6. Три Государственных ренты по 1000 руб. каждая на сумму 3000 руб. состояли на хранении в Государственном Банке по квитанции за № 40261.

Ураваш*

*Кузьме Сергеевичу на память Петра Иванова,
написано в мае 1903 года*

Лере пирён еннелле
Сём вармансем хёрнелле
Ял тенисем пит нумай.
Нурас енчен пусласан
Кульхёррипе, Каташран
Партассемпе, Упнерпе
Унтан вара мён-ха пур?
Хапас асла прихучё.
Сывахёнчи ялсемпе
Упнер синчи Хапаса
Кив-Ялпа та Сён-Ялпа
Санарпуспе, Масарпе,
Кайран Рашчи хыснелле.
Унтан тата малалла
Упнер урла кассассан
Сыр варманёсем урла.
Марик сулле тухсассан
Хура варман хёрринче
Пура-кавак чиркүпе
Улап сута тем синче
Ылтан тёслё хёrespе
Йалтартатса, сутатса
Шапах ларагь манастырь.

Пёр кётесре хёсёнсе
Чансемпе йалтартатса
Ку вахатра ёнтё
Пирён чаваш хёрёсем
Пайтахиччен саванта
Ыра шухашла пурнаспа
Тур хушнине пуранащё.
Сав манастырь халь ёнтё
Икшер хутла суртсемпе
Пит илемлё чиркүпе
Варнар шывён пёр енче
Сулахайра ту синче
Кушлаваш та куранать.
Унан хирне тултарса
Йалтартатать, янарать
Патшалаха чап күрсе,
Йетёрnene чап парса.
Унтан вара лерелле
Савал урла кассассан
Кёстимёрсем, Ершипуссем,
Шёнекёчсем, Шуркассиясем.
Пирён ялта саванта
Утарпала Ураваш...

* ЧГИГН. Отд. 1. Т. 6. Л. 116-118.

УСТАВ

**религиозного общества Александрийского чувашского
женского монастыря Ядринского уезда
Чувашской Автономной области***

1. Александрийское монастырское религиозное общество имеет целью объединение граждан православного исповедания в районе Александрийского монастыря.
С этой целью Александрийское религиозное общество:
  - 1) устраивает молитвенные собрания;
  - 2) управляет имуществом, полученным по договору от местных органов Советской власти;
  - 3) заключает сделки частного-правового характера, связанные с управлением культовым имуществом;
  - 4) участвует в съездах религиозных обществ;
  - 5) назначает служителей культа для совершения религиозных обрядов.

II. Состав общества

2. Членом Александрийского религиозного общества может быть каждый гражданин, принадлежащий данному культу.
3. Зачисление в члены общины производится общим собранием членов общества открытым голосованием простым большинством голосов.
4. Выбытие из членов общества производится по личному заявлению выбывающего, или по постановлению 2/3 наличного числа членов общества по спискам.
5. Списки членов общества ежегодно представляются в отдел управления.

III. Средства общества

6. Отдельные члены общества или его уполномоченные могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом.

Примечание: Обязательных членских взносов для членов общества возложено быть не может.

---

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

IV. Управление делами общества

7. Все вопросы, возникающие в жизни общества разрешаются на общих собраниях общества открытым голосованием простым большинством голосов, за исключением случаев, предусмотренных в пп. 5 и 11 устава общества. Общие собрания общества происходят открыто.
8. Для выполнения своих постановлений, а также внешнего представительства общее собрание по мере встретившейся надобности, выделяет из своей среды уполномоченных, действующих в пределах предоставленных каждому полномочий.

V. Порядок изменения устава общества

Устав общества может быть изменен собранием общества, по предложению его членов большинством $2/3$ голосов с последующим утверждением отдела управления или по предложению надлежащих органов государственной власти.

АКТ

1925 года 15 декабря бывшего монастыря мы нижеподписавшиеся комиссия в составе пред. завфинчастью Тойсинского ВИКа Семена Максимова, членов: ст. милиционера по Тойсинской в Варламова членов церковно-приходского совета Александрийской церкви бывшего монастыря Пераскевы Феоктистовой членов сельского совета Андрея Константинова и уполномоченного от прихода Ивана Павлова на основе циркуляра Административного отдела Обисполкома от 17 июля 1925 года за № 20 и предписания Начальника Ядринского Усовмилии от 5 августа 1925 № 5251 произвели проверку церковного имущества по старой передаточной описи, составленной в сентябре 1918 года при передаче церковного имущества религиозному обществу названной церкви согласно инструкции НКЮ от 24 августа 1918 года при нем имеющееся в наличии имущество оказалось в следующем положении:

№ п/п	Название предметов	Кол-во	Ветхий или новый	Вес		Оценка		Примечание
				кг	гр.	руб.	к	
	По описи значатся:							
1.	Первый храм одноэтажный, деревянный, на каменном фундаменте, в длину 11 саж. ширина алтаря 3 саж., ширина храма 5 саж., паперть в длину 1½ саж., в ширину ... сажени, однопрестольный в одной связи с колокольней, высота колокольни с крестом 10 сажени, на самой крыше и колокольне поставлены железные кресты и покрыт железом, в храме 24 окна, печей 3, дверей 4.	6	Сред.	-	-	7648	-	
	<i>Инвентарь церковный</i>							
	<i>Алтарь:</i>							
2.	В нем имеется: престол и жертвенник, плащаница, семисвечник металлический	4	Сред.	-	-	193	-	
	запрестольные кресты с тумбами	2	-	-	-	10	-	
	<i>Предалтарный иконостас:</i>							

· ЦГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-8 об.

	в нем три входные двери: царские, северные, южные	1	-	-	-	200	-	
3.	В иконостасе в ярусах иконы:							
	в первом ряду	8	-	-	-	40	-	
	во втором	9	-	-	-	45	-	
	в третьем	9	-	-	-	45	-	
	Иконы в прочих местах храма: в двух киотах	-	-	-	-	60	-	...
4.	За правым клиросом икон	12	-	-	-	85	-	
5.	За левым клиросом	13	-	-	-	109	-	
6.	На стенах во всем храме из них четыре иконы в металлических ризах	51	-	-	-	26	-	
7.	Крест распятия Спасителя с предстоящими	1	-	-	-	50	-	
8.	Лампад медных	10	-	-	-	30	-	
9.	Подсвечников							
	большого размера	7	-	-	-	105	-	
	малого размера	4	-	-	-	28	-	
10.	Паникадило металлическое большое в притворе малое	1	-	-	-	60	-	
		1	-	-	-	15	-	
11.	Хоругвей металлических на сатине	4	-	-	-	80	-	
		2	-	-	-	10	-	...
12.	Кадил медных	3	-	-	-	9	-	
	Второй храм деревянный, на каменном фундаменте, одноэтажный и однопрестольный в одной связи с колокольней, длина его 14 саж. 1 арш., ширина 6 саж., крыт железом, на храме и колокольне железные кресты	2	Ниже среднего			4566		Требуется капитального ремонта
	Внутри храма оштукатурено, пол бетонный, окон в храме 24, печей три и дверей четыре							
	<i>Инвентарь церковный</i>							
	В нем имеется: престол и жертвенник	2	Сред.	-	-	20	-	
13.	Семисвечник металлический	1	-	-	-	15	-	
14.	Напрестольная киот	1	-	-	-	10	-	
15.	Напрестольные кресты	2	-	-	-	10	-	
16.	В алтаре икон выносных	7	-	-	-	21	-	
	Пред алтарный иконостас:							
17.	Деревянный иконостас исполнен с включением, в нем три входные двери: царские, северные и южные	1	Нов.	-	-	350	-	
	В нем икон живописных	30	-	-	-	442	-	
18.	В них в нижнем ярусе 8 икон ... по золотому фону							

19.	Под правым клиросом икон одна в биссерной ризе и одна в медной за правым и левым клиросами	10	-	-	-	111	-	
		2	-	-	-	100	-	
20.	Под левым клиросом одна икона в биссерной ризе	8	-	-	-	73	-	
	В трапезной храма два киота деревянные исполнены ...	-	-	-	-	50	-	
	В них разного размера икон	9	-	-	-	50	-	
21.	Крест распятие Иисуса Христа с предстоящими живописный	1	-	-	-	35	-	
		10	Сред.	-	-	30	-	
22.	Лампад медных	10	Сред.	-	-	30	-	
23.	Подсвечников медных большого размера	7	Сред.	-	-	105	-	
	Тоже таковых малых	3	-	-	-	21	-	
24.	Паникадило в самом храме большое	1	-	-	-	50	-	
	в притворе малое	1	-	-	-	15	-	
25.	Аналогии	3	-	-	-	4	50	
	Облачений на них	6	-	-	-	40	-	
	Ризница:							
26.		5	-	-	-	80	-	Изъят с 3 Евангелий...
	Евангелий большого размера Малого	3	-	-	-	10	-	
27.	Кресты напрестольные серебряные	2	-	-	270	27	-	...
	один из них в серебряном окладе				200			2 ф.77 ...
28.	Богослужбные сосуды: потиров,	2	-					В сосудах ... с приборами
	один из них медный	медн.			725	5	-	Весом 7
	а другой серебряный, оба со всеми принадлежностями	серебр			902	54	-	
29.	Дарохранительница медная	1	Сред.	-	-	20	-	2 серебр.
30.	Дароносица с полным прибором серебряная	1	-	-	185	10	50	На все имеется...
31.	Чаша для освящения воды медная	1	-	-	-	10	-	...
32.	Сосуд и блюдо для освящения хлебов	1	-	-	-	7	-	
33.	Антидорных блюд медных большого размера	2	-	-	-	4	-	

	Среднего размера	2	-	-	-	2	-	
	Малого размера	2	-	-	-	1	-	
34.	Ковшечков для теплоты медных	4	-	-	-	1	50	1 без ручки
35.	Копиев для вынимания частиц	4	-	-	-	1	50	
36.	Умывальник медный	1	-	-	-	1	50	
37.	Крестильный ящик с принадлежностями	1	-	-	-	3	-	
38.	Кропило	1	-	-	-	-	25	
39.	Таз эмалированный	1	-	-	-	-	75	
40.	Выносной фонарь медный деревянных	1	-	-	-	2	50	
		2	-	-	-	-	50	
	<i>Облачения на престольные</i>							
41.	Облачения на престолы и жертвенники							
	На два храма по две смены парчовья и маншистеровая черного цвета	8	Сред.	-	-	160	-	
	Покровы на престолы и жертвенники	6	-	-	-	60	-	
42.	Панихидный столик с распятием Иисуса Христа медный	1	-	-	-	5	-	
43.	Облачений к нему	2	-	-	-	5	-	
44.	Воздухов и покрывцев разных цветов и качества	10	-	-	-	35	-	
45.	Священнических облачений с полным прибором разных	28	-	-	-	350	-	...
46.	Подризников разных	10	-	-	-	42	-	...
47.	Стихарей диаконских	6	Нов.	-	-	60	-	
48.	Навес в царские врата	2	Сред.	-	-	7	-	
	Навес к иконам	4	-	-	-	50	-	
49.	Пелен	3	-	-	-	10	-	
50.	Накидок на аналои разных	4	-	-	-	20	-	
51.	Платков на аналои	6	-	-	-	12	-	
	Платков разных цветов и качеств	10	-	-	-	25	-	
52.	Ковров в царские врата	3	-	-	-	30	-	
	Ковров к престолу и жертвеннику	2	-	-	-	4	-	
53.	Шкафов для риз	2	-	-	-	20	-	
54.	Свечной ящик	1	-	-	-	30	-	

	Шкафчик для книг	1	-	-	-	3	-	
55.	... круг богослужебных книг	1	-	-	-	100	-	
	Шкаф для богослужебных сосудов	1	-	-	-	10	-	
	<i>Колоколов:</i>							
1.	Большой праздничный	1	-	104 п.	11 ф.	1564	10	
2.	... елейный	1	-	53 п.	13 ф.	709	27	
3.	Праздничный	1	-	13	22	203	25	
4.	Зазвончики	1	-	2 п.	30	41	25	
5.	Тоже	1	-	-	24	10	88	
6.	Тоже	1	-	24 $\frac{1}{2}$	24 $\frac{1}{2}$ ф.	9	20	
7.	Тоже	1	-	-	14 $\frac{1}{2}$ ф.	5	5	
56.	Ковры на заклиросные иконы	2	Сред.	-	-	5	-	

Подписи:

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

СПИСОК

членов бывшего Александрийского монастырского
религиозного православного общества*

№ п/п	Ф.И.О.	Местожитель- ство и адрес	Соц. полож.	Служ. полож.	Сос- ло- вие до револ.	Имуш. полож	Время при- соед к культу
	<i>Грамотные:</i>	ТОЙСИН- СКОЙ ВОЛ.	настоя- тель- ница	мона- хиня		Н И	
1.	Августа Афанасьева Ого- рельшева	ЯДРИНСКО- ГО УЕЗДА	мона- хиня	мона- хиня		Д О М А	
2.	Пераскева Феоктистова		мона- хиня	мона- хиня			
3.	Антония Романова	ЧУВАШ- СКОЙ АО	мона- хиня	мона- хиня			
4.	Наталья Петрова Щспина	БЫВШЕГО	мона- хиня	мона- хиня		Н И	
5.	Аполинария Семенова Колесова	АЛЕКСАНД- РИЙСКОГО	мона- хиня	мона- хиня	К Р Е С І Ь Я Н Е	З Е М Л И	О Т Р О Ж Д Е Н И Я
6.	Наталья Гаврилова		мона- хиня	мона- хиня			
7.	Анна Данилова Киселева	МОНА- СТЫРЯ	К Р Е С Т Ь Я Н Е	К Р Е С Т Ь Я Н Е			
8.	Пераскева Степанова Шубина						
9.	Анна Алексеева						
10.	Нина Константинова Си- галова						
11.	Мария Евгравна Селезне- ва						
12.	Евдокия Карпова						
13.	Агрипина Федорова						
14.	Матрона Васильева						
15.	Екатерина Васильева						
16.	Ефимия Захарова					Н И	
17.	Нина Филиппова					Д О М А	
18.	Матрона Алексеева						
19.	Анисья Алексеева						
20.	Любовь Корнилова						
21.	Пераскева Димитриева						

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 5-6.

22.	Пераскева Алексеева		К	К	К	Н	
23.	Мария Васильева		Р	Р	Р	И	О
24.	Полина Тихонова		Е	Е	Е		Т
25.	Галина Михайлова		С	С	С	З	
26.	Евдокия Белова		Т	Т	Т	Е	Р
27.	Анна Алексеева		Ь	Ь	Ь	М	О
28.	Екатерина Семенова		Я	Я	Я	Л	Ж
29.	Мария Артемьева		Н	Н	Н	И	Д
30.	Евдокия Яковлева		Е	Е	Е		Е
31.	Ольга Гурьева Покровская						Н
32.	Анна Сергеева						И
33.	Надежда Артемьева						Я
	<i>Неграмотные:</i>	ТОИСИНСКОЙ ВОЛ.	К	К	К	Н	О
34.	Мария Дмитриева		Р	Р	Р	И	Т
35.	Дарья Семенова	ЯДРИНСКОГО УЕЗДА	С	С	С	Д	Р
36.	Мария Иванова		Т	Т	Т	О	О
37.	Матрона Данианова	ЧУВАШСКОЙ АО	Ь	Ь	Ь	М	Ж
38.	Ксения Николаева		Я	Я	Я	А	Д
39.	Марина Иванова		Н	Н	Н		Е
40.	Агафия Николаева	БЫВШЕГО	Е	Е	Е		Н
41.	Васса Федорова	АЛЕКСАНДРИЙСКОГО				Н	И
42.	Анастасия Егорова						
43.	Татьяна Николаева	МОНАСТЫРЯ				З	
44.	Евдокия Данилова					Е	
45.	Татьяна Никифорова					М	
46.	Матрона Егорова					Л	
47.	Вера Васильева					И	
48.	Анна Михайлова						
49.	Антонина Кузьмина						
50.	Дарья Петрова Воскресенская						
51.	Ксения Сергеева						
52.	Елизавета Борисова						
53.	Пелагея Корнилова						
54.	Анастасия Николаева						
55.	Наталия Герасимова						
56.	Матрона Леонтьева						
57.	Матрона Тимофеева						

58.	Анна Федорова							
59.	Акулина Прокопьева							
60.	Анастасия Иванова							
61.	Пераскева Иванова							
62.	Варвара Васильева							
	<i>За вышепоименованных неграмотных по их личной просьбе расписался Александрийского бывшего монастыря Илья Краснов</i>							
63.	Михаил Попов	Ст. Вурнары	Служ.	Пом. лесн.	Гражданин	Нет	О Т Р О Ж Д Е Н И Я	
64.	Илья Краснов	Ст. Вурнары	Служ.	Пом. лесн.	Мещанин	Не имеет		
65.	Панин Василий	-//-	-//-		Крест.	Не имеет		
66.	Марина Бузина	-//-	домохозяйка	домохозяйка	Крест.	Не имеет		
67.	Иван Овчинников	-//-	Служ.	Пом.нач. станции	Мещанин	Не имеет		
68.	Леонтий Петров Карамрин	Ст. Вурнары	Служ.		Крест.	Домовлад.		
69.	Мария Дергунова	Ст. Вурнары	Крест.	Крест.	Крест.	Домовлад.		
70.	Семен А. Семенов	Пос. Вурнар	Рабочий	Рабочий	Крест.	Домовлад.		
71.	Скворцов Василий	Тоже	Крест.	Крест.	Крест.	Тоже		
72.	Андрей Алексеев Фролов	Пос. Вурнар	Крест.	Крест.	Крест.	Домовлад.		
73.	Арсений Ульянов Шувалов	Пос. Вурнар	Крест.	Крест.	Крест.	Домовлад.		
74.	Ефрем Алексеев Пигачев	Пос. Вурнар	Крест.	Крест.	Крест.	Домовлад.		
Председательница приходского совета бывшего Александрийского женского монастыря Августа Огорельшева Секретарша Анна Киселева								

**Выписка из протокола №38/104
Заседания Совета Народных Комиссаров Чувашской
Автономной Советской Социалистической Республики
от 5-го декабря 1927 года***

СЛУШАЛИ:

Проект постановления о порядке производства учета и реализации госфонда государственными органами. (Докл. НКФ тов. Лаврентьев).

ПОСТАНОВИЛИ:

Проект постановления утвердить в следующей редакции:

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Народных Комиссаров Чувашской Автономной
Советской Социалистической Республики
«О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА УЧЕТА И РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСФОНДА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ».**

От обязанности производства учета и реализации имущества государственного фонда, Наркомфин ЧАССР освобождается и в связи с этим впредь устанавливается нижеследующий порядок проведения означенной работы:

1) Выделение имущества в категорию госфонда и его реализации возлагается непосредственно на государственные органы - фондодержателей.

2) Учет и реализация имущества госфонда закрытых молитвенных зданий должна производиться административными отделами соответствующих Райисполкомов, а в городах Горсоветами на основании изданных по сему Правительственных распоряжений.

3) Имущество, взятое на учет Госфонда и находящееся в настоящее время на хранении у государственных органов фондодержателей, в местах его выявления, как-то: в помещениях и складах этих госорганов, подлежит снятию с учета и списанию со счетов госфонда НКФ ЧАССР и передаче обратно фондодержателем, для реализации последними под их ответственностью, сокращением вырученных сумм в доход казны и в местный бюджет, в зависимости от значения госфондов общереспубликанского или местного.

4) Указанные в предыдущем п. 3 имущества, государственные орга-

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 20-20 об.

ны ЧАССР обязаны принимать от НКФ ЧАССР обратно и реализуют таковое имущество под своей ответственностью, как госфонд в кратчайший срок.

5) На Райисполкомы и Горсоветы возлагается обязанность принять от НКФ ЧАССР с фондовское имущество исключаемое последними из состава имущества госфонда и назначенное, если таковое имеется, к безвозмездной передаче.

6) Принятие имущества, указанного в п.п. 4 и 5 должно быть оформлено соответствующими актами с указанием в них количества и оценки имущества,

7) Выручаемые от реализации имущества госфондов суммы подлежат обращению в фонд казны по § 32 ст.1 доходной сметы НКФ РСФСР и в местный бюджет, в зависимости от значения реализованного имущества госфондов общереспубликанского или местного.

8) В своей работе по выделению и реализации госфондов государственные органы обязаны руководствоваться следующими законоположениями:

а) положением об особых частях по госфондам, утвержденным СПК РСФСР 24/XI-26 г. (С/У. 1926 года № 83 ст. 619) с поправкой внесенной постановлением СНК РСФСР от 1/II-27 года (С/У. 1927 года, № 18 ст. 122).

б) Постановлением ВЦИК и СПК РСФСР от 23/VIII-26 г. и «О разделении Госфондов на республиканские и местные» (С.У. 1926 года № 57 ст. 439).

в) В качестве подсобного материала - сводным циркуляром НКФ РСФСР по госфондам (Бюллетень НКФ РСФСР 1927 г. № 35).

9) Администрирование дохода от реализации госфондов, разрешение спорных вопросов в практике этой работы и контроль за правильностью и полнотой выделения и реализации Гофорганами имущества госфонда остаются за НКФ ЧАССР,

10) В начале второго полугодия бюджетного года все Наркоматы, Райисполкомы и Горсоветы ЧАССР обязаны представлять в НКФ ЧАССР сведения об ожидаемых в следующем бюджетном году поступлениях от реализации имуществ госфондов в подведомственных им учреждениях и предприятиях общереспубликанским и местным госфондам.

Выписка верна:

Ст. делопроизводитель - Петров (подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

СПИСОК
церковного имущества возможного использовать
в Вурнарском с.х. техникуме*

№ п/п	Наименование предметов	Колич.	Цена и сумма	На что можно использовать
1.	Первый храм одноэтажный на каменном фундаменте	1	7648 р.	Если снять купол, заделать крышу, использовать под общежитие. Колокольню можно оставить в качестве вышки для добровольной пожарной дружины.
2.	Второй храм одноэтажный на каменном фундаменте	1	4656 р.	Необходимо подвести нижние венцы вплоть до подоконника, перестать пол, исправить штукатурку, исправить входы, остеклить, снять купола и можно использовать под библиотеку, с.х. музей и кабинеты.
3.	Престолы и жертвенники	4	5р. - 20р.	Можно использовать в кабинетах в качестве высокого стола для производства опытов.
4.	Плащаница в стеклянном футляре	2	14 р.	Футляры незаменимы вещи для хранения экспонатов по с.х.
5.	Тумбочки от за престольных крестов	2		Тумбочки важны в качестве подставок при вегетативном домике для опытов.
6.	Столик для освящения хлеба	1	2 р.	Можно использовать в общежитии учащихся, а также в кабинетах.
7.	Шкаф для хранения богослужебных книг	1	10 р.	Незаменим для библиотеки
8.	Шкаф для хранения богослужебных сосудов	1	10 р.	Незаменим для химического кабинета для хранения реактивов.
9.	Умывальник медный.	1	1 р. 50 к.	Необходимы принадлежности для химического кабинета.
10.	Эмалированный таз	1	75 к.	
11.	Плевательница медная	1	50 к.	
12.	Кресло для священника	2	5 р.	Необходимое оборудование для общежития и канцелярии.
13.	Выносные фонари	4	4 р.	Необходимы для скотного двора.
14.	Ковры у престола жертвенника	3	9 р.	Можно использовать в агрономическом кабинете в качестве подкладки при хранении точных приборов.
15.	Стольный аналой	1	1 р.	Можно использовать в качестве кафедр в аудитории техникума.

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 25-26.

В оригинале документа имеются исправления и дополнения, сделанные карандашом. Автор оставил их без внимания, т.к. их появление неизвестно.

16.	Завеса к царским вратам	1	10 р.	Можно использовать на столах в качестве скатерти
17.	Простой стол для профессора	1	4 р.	Необходимая принадлежность в общежитии учащихся.
18.	Стекланный колпак для хранения богослужебных сосудов	1		Необходимая принадлежность при вегетативных опытах в агрокабинете.
19.	Тоже - для дарохрани- тельницы	1		-/-
20.	Чаша для освящения воды - медная	1	10 р.	Необходимая принадлежность для химического кабинета.
21.	Сосуд и блюдо для освящения хлебов	1	7 р.	Можно использовать в агрономическом кабинете при анализе семян.
22.	Антидорные блюда больших-2, сред.-2, малых-2	6	7 р.	Тоже
23.	Ковшики для теплоты	4	1 р. 50 к.	Необходимая принадлежность в химическом кабинете.
24.	Копие для вынимания частиц	4	1 р. 50 к.	Необходимая принадлежность агрокабинета при анализе семян, работ по почвоведению.
25.	Тумбочка для богослужебных книг	1	1 р. 50 к.	Необходимое оборудование для общежития учащихся.
26.	Панихидный столик	1	2 р.	Тоже
27.	Длинные ковры чрез царские врата	3	30 р.	Необходимая принадлежность читального зала библиотеки.
28.	Малые ковры	3	6 р.	Тоже для самой библиотеки.
29.	Свечный ящик	1	30 р.	Необходимая принадлежность для агрокабинета и для канцелярии техникума для хранения бумаг
30.	Шкаф для нот	1	10 р.	Необходимая принадлежность для любого кабинета.
31.	Шкаф для риз с двумя дверками	1	20 р.	Тоже
32.	Лестница большого и малого размера	2	8 р.	Можно использовать в кабинетах и в библиотеке.
33.	Кафедра для игуменьи	1	15 р.	Можно использовать в кабинетах и в библиотеке.
34.	Покровы на престолы и жертвенники	6	60 р.	Можно использовать на столы.
35.	Завесы к иконам	4	50 р.	Можно использовать в кабинетах и в библиотеке.
36.	Пелены	3	10 р.	Тоже
37.	Полотенце	2	1 р.	Необходимая принадлежность к умывальн. в хим. кабинете.
38.	Складной аналой	1	50 к.	Необходим для работы хорового кружка.
39.	Кисть для икон (рамы для икон)	3	3 р.	Можно использовать для портретов в кабинетах.

40.	Скамейка длинная	1	1 р. 50 к.	Необходимая вещь для столовой, клуба, чит. зала и проч.
41.	Лестница большая	1	5 р.	Применение везде и всюду.
42.	Парта для рисования	1	8 р.	Непосредственное оборудование школы.
43.	Кафедра для епископа	1	5 р.	Можно использовать в качестве возвышения в кабинетах.
44.	Столик под артис	1	3 р.	Можно использовать в общежитии учащихся.
45.	Рама для носки икон под стеклом	1	4 р.	Незаменимая вещь для витрины.
46.	Ящик для артиса	1	1 р.	Можно использовать в агрокабинете.
47.	Бак для деревян. масла	1	6 р.	Незаменимая вещь для отварной воды в школе.
48.	Втулки для колес чугунные	3	1 р. 50 к.	Можно использовать для ремонта телег на железном ходу.
49.	Железный лом	1	2 р.	Необходимая вещь в хозяйстве.
50.	Свободный шкаф	1	25 р.	Незаменимая вещь для кабинетов.
51.	Сундуки	2	12 р.	Тоже для хранения всевозможных таблиц и инструментов.
52.	Колокол, зазвончик	1	2п30ф. 41р. 25 к.	На случай тревоги.
53.	Колокольчик	1		Необходимо для подачи звонков во время занятий. В настоящее время техникум пользуется буфером от вагона.

ИТОГО 12785 руб.
Двенадцать тысяч семьсот восемьдесят пять рублей (12785 р.)

Заведующий Вурнарским с.хоз. техникумом (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

... октября 1927 г.

ПРОТОКОЛ № 1

заседания комиссии по реализации имущества
б. Александрийско-Кошлаушского женского монастыря
от 9-го марта 1928 года*

Пос. Вурнар.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Члены комиссии: Зав.
Вурнарским Адмотделом тов.
АДЮКОВ, Зав Вурнарским С/Х
Техникумом тов. ЛЕОНТЬЕВ, и
Зав Финансово-налоговым
Отделом Вурнарского РИКа
СТЕПАНОВ.

Председатель АДЮКОВ.
Секретарь СТЕПАНОВ.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Заявление Кошлаушского церковного совета от 4/12 1927 г. о представлении икон вместе с иконой ... божией матери «Достойно есть», утварь ... и колокола.	В просьбе Кошлаушскому церковному совету отказать и предложить просимое имущество приобрести с торгов, кроме колоколов и икон.
Заявление церковного совета с. Тонеева Аликовского р-на с просьбой отпустить служебные облачения, сосуды, хоругви и иконы.	Отпустить иконы двенадцатых праздников и запрестольные: распятие Христа и божией матери, в остальном отказать.
Заявление Климовского церковного совета Ибресинского района от 15/XII - 1927 г. об отпуске портиры, евангелия, напрестольных крестов, облачения священника и иконы.	Отпустить следующие предметы: евангелие, деревянный престольный крест, иконы Николая чудотворца, Серафима Саровского, в остальном отказать и предложить приобрести с торгов.
Заявление Шинер-Досаевской пожарной дружины об отпуске колокола.	Ввиду того, что колокола подлежат сдаче в Рудметаллторг, в просьбе отказать.
Заявление Ямашского церковного совета Канашского района от 10/1 -28 года об отпуске колоколов.	Ввиду того, что колокола подлежат сдаче в Рудметаллторг, в просьбе отказать.

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 40.

<p>Заявление Н-Чурашинского церковного совета Ибресинского района от 27/XI - 1927 г. об отпуске дарохранительницы, ..., выносных хоругвей и священнических облачений.</p>	<p>Отпустить пару сатиновых хоругвей, а в остальном отказать и предложить приобрести с торгов.</p>
<p>Отношение Хир-Посинской пожарной дружины от 19/I - 1928 г. с просьбой отпустить колокола.</p>	<p>Ввиду того, что колокола подлежат сдаче в Рудметаллторг, в просьбе отказать.</p>
<p>Заявление Шихазановского церковного совета от 29/II - 1928 г. об отпуске церковной утвари.</p>	<p>Отказать.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

ТОРГОВЫЙ ЛИСТ

на продажу с публичных торгов имущества, принадлежащего бывшему Кошлаушскому женскому монастырю по описи от 26 марта 1928 года.

Торги производились в помещении монастыря, Вурнарского района.

Торг начался в 12 часов 26-го марта 1928 года.

Торг окончился в 2 часа*

№ п/п	Наименование имущества, поступившего на торги	Оценка по описи		Оценка по описи		Ф.И.О. и адрес покупателя
		руб.	к.	руб.	к.	
1.	Киот правого и левого клирса	50	-	55	-	Николай Антонович Антонов. От Хормал. церк. Ибрес. района
2.	Ящик из под плашеницы	20	-	24	-	Дмитрий Филиппов. От Тобурдановской церк.
3.	Паникадила маленькое	20	-	22	50	Николаев Е.Фрем. Шихаз. церкв.
4.	Подсвечники с 3-мя лампадами I п.	30	-	36	-	Афанасьев. Абыз. церкв.
5.	Подсвечник маленький	3	-	3	10	Филиппов Дмит. Тобурд. церкв.
6.	Лампады мед. с разноцв. камнями I п.	4	-	4	50	Свящ. Поликарпов, М.-Чураш. церкви
7.	Тоже круглые I п.	4	-	4	10	Филиппов Дмит. Тобур. церкв.
8.	Лампада маленькая, бел. металлическая I п.	2	-	3	60	Яковлев Иван, дер. Отары
9.	Тоже из желтого металла	3	-	3	05	Поликарпов. М.-Чурашевской церк.
10.	Тоже с камнями	2	-	2	60	Селезнева. Пос. Вурнары
11.	Тоже -//-	2	-	2	30	Дмитриев, Н-Абу Касы
12.	Лампады у Пантелеймона и достойно есть	16	-	16	20	Н. Антонов. Хора Маллы
13.	Лампады 2 шт. у Достойно есть	6	-	7	-	Иванова Гр. Пос. Вурнары
14.	Висячий маленький подсвечник 1 шт.	3	-	3	10	Лебедев Захар. с. Климово Ибр. р-он
15.	Лампада польского серебра 1 шт.	1	-	2	05	Поликарпов. М.-Чураш. церкв.

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 113-114.

16.	Висячий маленский подсвечник	3	-	3	05	Андреев Иван с. Бургасы
17.	Лампада мет. 1 пара	8	-	9	80	Михайлов. с. М-Яушево.
18.	Лампада маленькая	2	-	2	65	Бурлакова п. Вурнар
19.	Лампада одна метал. без стакана	2	-	3	-	Поликарпов. Свящ. Лампада маленькая
20.	Лампада метал.	3	-	3	10	Тихонова Акулина. Пос. Вурнар.
21.	Кадило белой жести	1	50	1	80	Филиппов Дмитрий. Тобурдан. церкв.
22.	Тоже	2	-	3	20	Тимофеев. с. Кошлауши.
23.	Тоже	3	-	4	50	Поликарпов. М-Чураш. церкв.
24.	Кружка белой жести	-	25	-	30	Чернаков. дер. Бурман-Касы.
25.	Кропило новое	-	50	1	-	Поликарпов. М-Чураш. церкв.
26.	Выходной пасхальный крест	1	-	3	-	Тоже
27.	Блюдо для сбора подаваний	1	-	1	05	Матвеев. Староста Кадьшевск. церкви.
28.	Чашечка для теплоты 1 пара	1	-	1	65	Тимофеев, Кошлаушк. церкви
29.	Тоже из белой жест.	1	-	1	60	Филиппов Дмитрий. Тобурд. церкв.
30.	Сосуд для священия воды	-	20	-	60	Тоже
31.	Подсвечник медный I.	1	-	1	60	Тоже
32.	Дарохранительница	20	-	37	-	Антонов. Д. Хора Малы, церк. староста
33.	Сосуд для освящен. хлебов - один	7	-	7	20	Дмитриев Тимофей. Татмыш, Канаш. р-н. Член церк. сов.
34.	Выносной фонарь с бемским стеклом	3	-	3	05	Николаев Андр. Шихазаны, цер. стар.
35.	Лампада жест.	2	-	2	30	Селезнева, Пос. Вурнар.
36.	Подсвечник малый один	5	-	5	10	Маков Николай Гр. с. Орауши.
37.	Семисвечник	30	-	33	-	Николаев А. Шихазан. церковн. староста.
38.	Риза из парчи желт. цвета	25	-	35	-	Антонов, Хор-Малинск. церк. стар. Ибрес. район.
39.	Тоже парч. того же цвета.	25	-	36	50	Тоже
40.	Тоже голубого цвета	25	-	25	25	Спиридонов, Кошлауш. церк. староста.
41.	Тоже зелен. цвет.	25	-	27	-	Тоже.
42.	Тоже красная атласная	25	-	27	-	Николаев А. Шихозан. церковн. староста.

43.	Тоже красная атласная	20	-	20	25	Лебедев, Климовск. церк. староста.
44.	Тоже белая 2 шт.	20	-	40	-	Дмитриев, с. Ачкасы Канашского района
45.	Риза из черного бархота	25	-	25	50	Сергеев Г. С.М.-Шатъма Цивильского района
46.	Риза парчевая желт.	10	-	10	50	Антонов, Хормалинск. церковн. староста.
47.	Тоже	10	-	10	50	Спиридонов, Кошлауш. церковн. староста.
48.	Футляр из под икон	1	-	1	-	Филиппов, Тобурнаск.церкви.
49.	Тоже	-	50	-	50	Алексеев М., с. Ямуши.
50.	Футляры жестян.	1	50	1	50	Спиридонов, Кошлауш. церковн. староста.
51.	Стихаль – красный атласный.	10	-	10	50	Тоже.
52.	Футляры из под иконы – 1	1	50	1	50	Гоже.
53.	Футляры - 2	3	-	3	-	Поликарпов, Н.-Чураш. церкви.

ИТОГО: 595 р. 10 к.

Члены Комиссии (подписи)

/АДЮКОВ/
/СТЕПАНОВ/
/ЛЕОНТЬЕВ/

АКТ

1928 года марта, 25-го дня, Мы, нижеподписавшиеся члены Комиссии: Председательствующий Комиссии АДЮКОВ, Ефрем Федорович, член СТЕПАНОВ, Петр Степанович и ЛЕОНТЬЕВ, Степан Леонтьевич в присутствии представителя Адмтдела Вурнарского РИК АЛЕКСАНДРОВА, Афанасия Александровича составили настоящий акт в нижеследующем:

I. Комиссия согласно устного распоряжения Председателя Районного исполнительного комитета ХАРИТОНОВА передало в распоряжение Вурнарского РИКа нижеследующие предметы от имущества, ликвидированного Кошлаушского чувашского Александрийского женского монастыря:

1.	Шкаф стеклянный /буфет/	1 шт.
2.	Гардероб	1 шт.
3.	Комод	1 шт.
4.	Этажерка	1 шт.
5.	Большой шкаф	1 шт.
6.	Мягкие кресла	2 шт.
7.	Запрестольные кресла	1 шт.
8.	Круглый столик	1 шт.
9.	Ломберный стол	1 шт.
10.	Маленький стол – крашенный .	1 шт.
11.	Аналой с ящиком	1 шт.
12.	Длинная скамейка	1 шт.
13.	Рамы для портретов	2 шт.

ИТОГО: .....

II. Вышеозначенные предметы для пользования Вурнарским РИКом получил.

В изложенном составили настоящий акт в 2-х экземплярах, 1-й хранится в деле ликвидации монастыря, 2-й передается Вурнарскому РИКу.

Председатель комиссии:

/АДЮКОВ/

Члены:

/СТЕПАНОВ/

/ЛЕОНТЬЕВ/

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 125.

ДОГОВОР

**монахинь религиозного общества Александрийского
чувашиского женского монастыря с Ядринским уездным
советом рабочих и крестьянских депутатов, в лице его
уполномоченного представителя Уисполкома
И. Илларионова об обязанностях***

1. Мы нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себе всю ответственность за целость и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому соглашению.

2. Храмами и находящимися в них богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3. Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей:

а) политических собраний враждебных Советской власти направле-
ния;

б) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или его представителей;

в) произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти или его отдельным представителям;

г) совершения набатных тревог для созыва населения, в целях возбуждения его против Советской власти.

4. Обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма (или иного богослужебного здания) и находящихся в них предметов, как то: по ремонту, отоплению, страхованию, охранению, по оплате домов, налогов, местных обложений.

5. Иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, которую должны вносить все вновь поступающее (путем пожертвований, передачи из других храмов и т.д.) предметы религиозного культа, не представляющие частную собственность отдельных граждан.

6. Мы обязуемся допустить беспрепятственно, во внебогослужебное время уполномоченных Советом рабочих, и крестьянских депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества.

7. За пропажу или порчу переданных нам предметов несем ответственность солидарно, в пределах ущерба, нанесенному имуществу.

* ГИА ЧР. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 132.

8. В случае сдачи принятого нами имущества вернуть его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9. В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц, религиозными обрядами, в смысле торжественности одинаковых для всех, и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер должен объявляться во всеобщее сведение.

10. За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или за прямое его нарушение, мы подвергаемся уголовной ответственности, по всей строгости революционных законов.

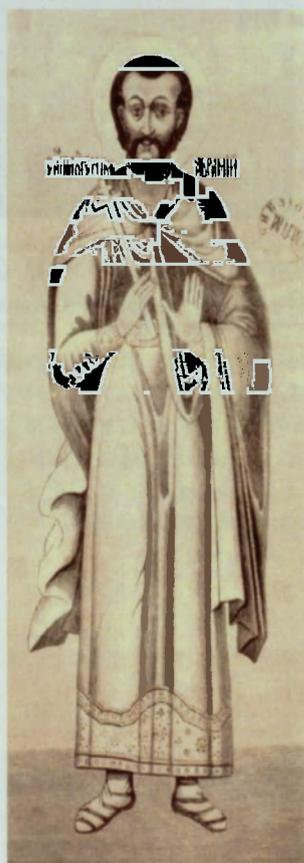
11. В случае желанья нашего - прекратить действие договора, мы обязаны довести письменно, что останемся обязанными этим договором и несем всю ответственность.

12. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление Совету рабочих и крестьянских депутатов, что не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб.

13. Никто из нас и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то ни было граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опорооченных по суду.

8 августа 1920 г.

Святой Авраамий Болгарский - один из 13 домонгольских святых Русской Церкви, канонизированных задолго до Собора 1547 г., что указывает на важность его подвига для Церкви. Он происходил из волжских булгар, жил в конце XII – начале XIII вв. и как все его соотечественники был мусульманином. По торговым делам посещал Византию, русские города, где, видимо, познакомился с христианством. Принял святое крещение с именем Авраамий. Авраамий жил некоторое время на Руси, скорее всего во Владимире, был хорошо известен тамошнему духовенству и самому князю. В 1229 г. Авраамий прибывает по Волге на торги в главный город волжских булгар, Болгар Великий, где был арестован. Его много и долго увещевали, чтобы он оставил христианство и вернулся в ислам. Как сказано в летописном упоминании, святой мученик «проклял Магомета и веру болгарскую». Видя непреклонность Авраамия, его повесили вниз головой, а затем 1 апреля того же года обезглавили. Русские купцы, бывшие свидетелями убийства, похоронили Авраамия в Болгарах. На месте его казни забил источник чистой воды, от которого начали исходить исцеления. По преданию первым человеком, получившим исцеление от этого источника, был мусульманин. Память мученика Авраамия свято почитается до настоящего времени. Святой благоверный князь Георгий Владимирский, в 1230 г. договорился с властями Волжской Болгарии о перенесении мощей во Владимир. Память преподобного Авраамия местно совершается 6-го марта и 1-го апреля. Также угодник сей воспоминается Церковью 23-го июня (во Владимире), во 2-ю неделю по Пятидесятнице (в России) и в неделю о расслабленном. В 1547 г. было утверждено общецерковное празднование памяти св. Авраамия. В советский период святыни, связанные с памятью Авраамия, пострадали. Его мощи исчезли. В настоящее время сохранилась лишь небольшая их часть. Кисть правой руки мученика, хранившаяся в храме в городе Болгары, была утеряна, и сохранилась от нее лишь фаланга пальца, берегавшаяся с благоговением жителями города Болгары по домам, до тех пор, пока в Болгарах (уже в перестроечное время) не был сооружен новый храм во имя святого мученика Авраамия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Святая Александра, супруга императора Диоклетиана, была тайной христианкой. Видя твердость веры святого Георгия во время его мучений, она решила открыто свидетельствовать о своей вере в Иисуса Христа. Она отправилась к месту, где мучили св. Георгия, упала к ногам великомученика и перед всеми объявила себя христианкой. Озлобленный Диоклетиан приговорил царицу к смерти. Святая Александра мужественно приняла этот приговор и кротко пошла на место казни, молитвенно обращая свой взор на небо. По дороге она, утомившись, попросила воинов позволить ей немного отдохнуть. Прислонившись к

стене одного здания, она тихо скончалась. Ее мирная кончина последовала 21 апреля 303 года, но память ее празднуют одновременно с великомучеником Георгием, 23 апреля по церковному календарю.

Арсений Великий (ок. 354-449, Троя Вавилонская (совр. Тура)), прп. (пам. 8 мая, копт. 13 пашонс, пам. зап. 19 июля), егип. подвижник. Основные сведения о нем содержатся в *Aporhthegmata Patrum*. А. В. принадлежал к сенаторскому сословию и был воспитателем наследников престола Аркадия и Гонория, сыновей визант. имп. Феодосия I Великого. Ок. 394 г. он покинул мир и стал монахом в Скиту. Св. Феодор Студит упоминает о том, что в начале своей подвижнической жизни А. В. был учеником прп. Иоанна Колова (PG. 90. Col. 853-854). Когда в 434 г. кочевники опустошили Скит, А. В. перебрался в Трою Вавилонскую, где оставался до 444 г., а затем переселился (опять в связи с набегами кочевников) в окрестности Александрии. Авва Даниил, ученик А.В., писал о своем учителе, что тот «никогда не хотел говорить о каком-либо спорном месте из Писания, хотя и мог, если бы захотел. Даже и письма редко писал. Когда же приходил по временам в церковь, то становился за столбом, чтобы никто не видел его лица и чтобы самому также не смотреть на других. Вид у него был ангельский, как у Иакова; весь был сед, телом строен, впрочем, сух; бороде имел длинную, простирающуюся ниже груди; ресницы выпали у него от слез; ростом он был высок, но от старости стал горбат» (Достопамятные сказания. С. 27). Среди современников А.В. прославился своей святостью, а в памяти позднейших поколений запечатлелся как образец подлинного молчальника (исихаста).

История *иконы Божией Матери «Достойно есть»* связана с появлением известного литургического песнопения Православной Церкви «Достойно есть». Предание, сохранившееся на Святой Горе Афон, повествует, что в X веке, в царствование братьев-царей Василия и Константина Порфирородных и в патриаршество Николая Хрисоверга, неподалеку от монастыря Кареи на Афоне в одной из пещер подвизался старец с послушником. Однажды под воскресный день старец ушел в обитель на всенощное бдение, поручив послушнику остаться в келье и совершить в ней вечернюю службу. При наступлении ночи послушник услышал стук в дверь и, отворив, увидел незнакомого инока, которого принял с христианской любовью. Во время

совершения всенощной службы в монастыре, послушник и его неведомый гость начали молитвенные песнопения. Когда пришло время величать Пресвятую Богородицу, оба обратились к Ее иконе «Милующей», находившейся в келии, и стали петь древнюю песнь святого Космы Маюмского: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем». Незнакомец заметил, что у них по другому величают Божию Матерь, добавляя перед «Честнейшую...» слова «Достойно есть яко во истину блажиги Тя Богородицу, присноблаженную и Матерь Бога нашего». От дивного пения инока икона Божией Матери засияла необыкновенным светом, а послушник почувствовал в душе несказанную радость и умиление. Он попросил гостя записать эту песнь, и, поскольку в келии не оказалось нужных для этого принадлежностей, начертание слов нового песнопения произошло также чудесным образом: инок написал свою песнь перстом на каменной плиге, которая под его рукой сделалась мягкой, как воск. После этого странник, назвав себя Гавриилом, сразу же стал невидим, а икона еще долгое время излучала чудесный свет. Чудотворный образ, перед которым была воспета в первый раз новая песнь Богородицы, был перенесен афонской братией в соборный храм Успения Пресвятой Богородицы монастыря Кареи, где и доселе находится в алтаре на горнем месте, источая благодатные дары исцеления всем поклоняющимся ему с верою и любовию. Стоит сказать в заключение, что перед образом Божией Матери «Достойно есть» («Милующей») особо молятся о прощении грехов, в том числе и смертных. Празднование иконе совершается 11/24 июня.

Донесение
председателя Чувашского епархиального управления
архиепископа Тимофея'

В Комиссариат внутренних дел ЧАССР
г. Чебоксары от 21/12 1925 г.
Чувашское Областное Церковное Управление
от 5 декабря 1925 г. с. Кошелеи

Александринский Чувашский женский монастырь, Ядринского уезда, во главе русской игуменьи Августы, - как сообщают: благочинный 5 округа священник Владимир Быстрицкий и села Абызова протоиерей Виктор Ягодинский, является рассадником контрреволюционной тихоновщины не только среди темной массы чуваш, но отчасти и среди духовенства соседних сел. Означенная игуменья Августа, не признавая Главного Церковного Управления Священный Синод и игнорируя местное Епархиальное Управление, имеет административную связь с Казанским Епископом Афанасием Тихоновской ориентации, а через него и с митрополитом Петром Крутицким, принуждает к этому монархически правящая монастырем игуменья Августа сестер и священника.

Находя такое положение Александринского монастыря, созданное деятельностью игуменьи Августы, не только ненормальным, но вредным в смысле поддержки в стенах его контрреволюционной тихоновщины и распространения последней через богомольцев в толщу чувашского народа, Епархиальное Управление считает долгом довести до сведения Комиссариата внутренних дел и вместе с тем просит принять меры к изолированию из означенного монастыря вредной для общечувашского дела игуменьи Августы, упорно стоящей на стороне контрреволюционной тихоновщины.

Председатель ЧЕУ Архиепископ Тимофей
Члены протоиерей Павел Тихонов

---

* ГИА ЧР Ф. 784. Оп. 1. Д. 50. Л. 99-99 об.

Письмо инородческого священника Д. Филимонова (из чуваш) от 15 июля 1904 года. К характеристике системы Ильминского. Чичерина С.А. У приволжских инородцев. СПб., 1905. Приложение № 12*

В заключение расскажу вам следующий факт. В 1896 г. близ села Абызова Ядринского уезда Казанской губернии несколько малограмотных чувашских девушек основали монашескую общину и при ней женскую миссионерскую школу для обучения девочек. С помощью некоторых богатых чуваш, оставивших языческие верования, эти простые девушки создали на отведенном месте необходимые постройки, завели маленькое хозяйство, собрали около 8 тыс. руб. денег пожертвованиями и приступили к постройке церкви. По частному поручению покойного архиепископа Казанского Владимира, я принимал активное участие в делах этой общины. В 1897 году в октябре месяце викарий казанский преосвященный Антоний (ныне епископ Волынский) назначил начальницей сей общины старую монахиню из природных чувашек м. Маргариту, которая была ученицей преподобного Серафима Саровского (с 1826 по 1831 год). Жизнь сестер в общине под руководством старицы Маргариты пошла прекрасно. В числе первых сестер была одна русская Елена Тихонова, затем сестры приняли еще трех русских девиц, чтобы научиться русскому языку. Пожертвования сыпались в общину от инородцев со всех сторон. Вследствие старческой немощи м. Маргариты, в начале 1899 года возникла мысль о назначении ей помощницы. 3 февраля преосвященный Арсений казанский архиепископ лично сообщил мне, что он выбрал помощницей начальницы монахиню Смарагду. Чрез две недели после этого случилось то, что старицу Маргариту совсем удалили из общины и на место ее водворили монахиню Смарагду – женщину очень ловкую, сравнительно молодую, энергичную, богатую и красивую, но, к сожалению, совершенно не знающую инородцев чуваш и их языка. 27 марта чуваша – строители общины заявили мне, что м. Смарагда запрещает своим сестрам читать вечерние и утренние молитвы на чувашском языке и церковные службы велит совершать исключительно по-славянски. В тот же день я написал м. Смарагде горячее, откровенное, искреннее письмо, в котором выразил ей желание, чтобы в общине со школой религиозно-воспитательное дело было поставлено обязательно по системе Ильминского. Но мои советы м. Смарагдою были отвергнуты с негодованием. Строители общины чуваша и сестры-основательницы (в том числе и Елена Тихонова) возбудили пред епархиальным начальством ходатайство – дать им прежнюю начальницу или другую, которая знала бы чувашский язык и матерински, сердечно относилась бы к чувашкам. В ответ на сие ходатайство со стороны епархиального начальства последовало распоряжение об удалении старших сестер из общины. Так как эти сестры созданную ими общину считали своим детищем и отказались уйги из нее добровольно, то, по требо-

* Чичерина С.А. У приволжских инородцев. СПб., 1905. Приложение № 12.

ванию о. благочинного монастырей игумена Димитрия, была прислана в общину полицейская команда. Но сестры не поддались и действию полиции, за что епархиальным начальством они были преданы суду. Дело кончилось тем, что Казанская судебная палата приговорила 9 сестер из чувашек к тюремному заключению: 1) за неисполнение распоряжения епархиального начальства и 2) за сопротивление полиции.

Этот факт некоторыми лицами из русских был истолкован как выражение вражды инородцев к русской нации, а на окружающих инородцев он подействовал очень нехорошо. Чуваша идолопоклонники радовались изгнанию чувашек из общины, а те, которые положили начало основанию общины, плакали и говорили: «Мы приготовили пищу для себя, но скушали ее другие». Горячее сочувствие со стороны инородцев-христиан остыло и приговор жертвований прекратился.

Четвертая игуменья Александрийского монастыря Августа*

Августа (Огорелышева Татьяна Афанасьевна), родилась в 1877 году в деревне Сухоречье Оршанского района Кировского края (ныне Марийской Республики). Татьяна после смерти отца вместе с матерью переехала в город Чебоксары к своему дяде Кулалаеву Фирсу Авксентьевичу, подрядчику каменных работ, где окончила 3 класса Чебоксарского городского училища. Когда дядя переехал в село Байгильдино Цивильского уезда, где он строил церковь, ей пришлось прервать учебу в Чебоксарах и поехать за ним. В 1896 году семья переехала из Байгильдино в Казань, где она жила до 1903 года. Дядя хотел выдать Татьяну насильно замуж за богатейшего купца в Казани, но она, не желая этого, удалилась с матерью в Александровский женский монастырь в с. Кошлауши Вурнарского района.

Мать Татьяны Анна Сидоровна умерла в монастыре в 1917 году, в этом же году Татьяна принимает монашеский постриг с именем Августа. В 1919 году умирает игуменья Ангелина, и монахиня Августа берет на себя управление монастырем. С 1923 года официально Святейшим Синодом она утверждается игуменией монастыря, коей и пребывала до закрытия монастыря в 1927 году. В 1932 году, проживая в Казани, была арестована и выслана на 3 года в Казахстан в город Семипалатинск. На момент ареста в 1941 году проживала в Чебоксарах. 5 сентября 1942 года была приговорена к 5 годам ссылки в Шемуршинский район ЧАССР.

* http://www.eparh-chb.ru/churchandsociety/repressirovannye_zh_veru//a/ (Сайт Чебоксарско-Чувашской епархии).

Фото 1. Вид на речку Вурнарку в районе монастыря. Снимок автора. 2009 г.

Фото 2. Сохранившееся здание монастыря. Снимок автора. 2009 г.

Фото 3. Современные корпуса Вурнарского сельскохозяйственного техникума.
Снимок автора. 2009 г.

Фото 4. Вурнарский сельскохозяйственный техникум. Вид со стороны с. Кошлауши.
Снимок автора. 2009 г.

Фото 5.
Памятный крест
на территории
бывшего монастыря

Фото 6. Правый берег р. Вурнарки, где находилось старое кладбище.
Снимок автора. 2009 г.

Научное издание

Леонид Александрович Таймасов

**История первого чувашского
православного монастыря**

Монография

Редактор *Л.М. Кубашина*

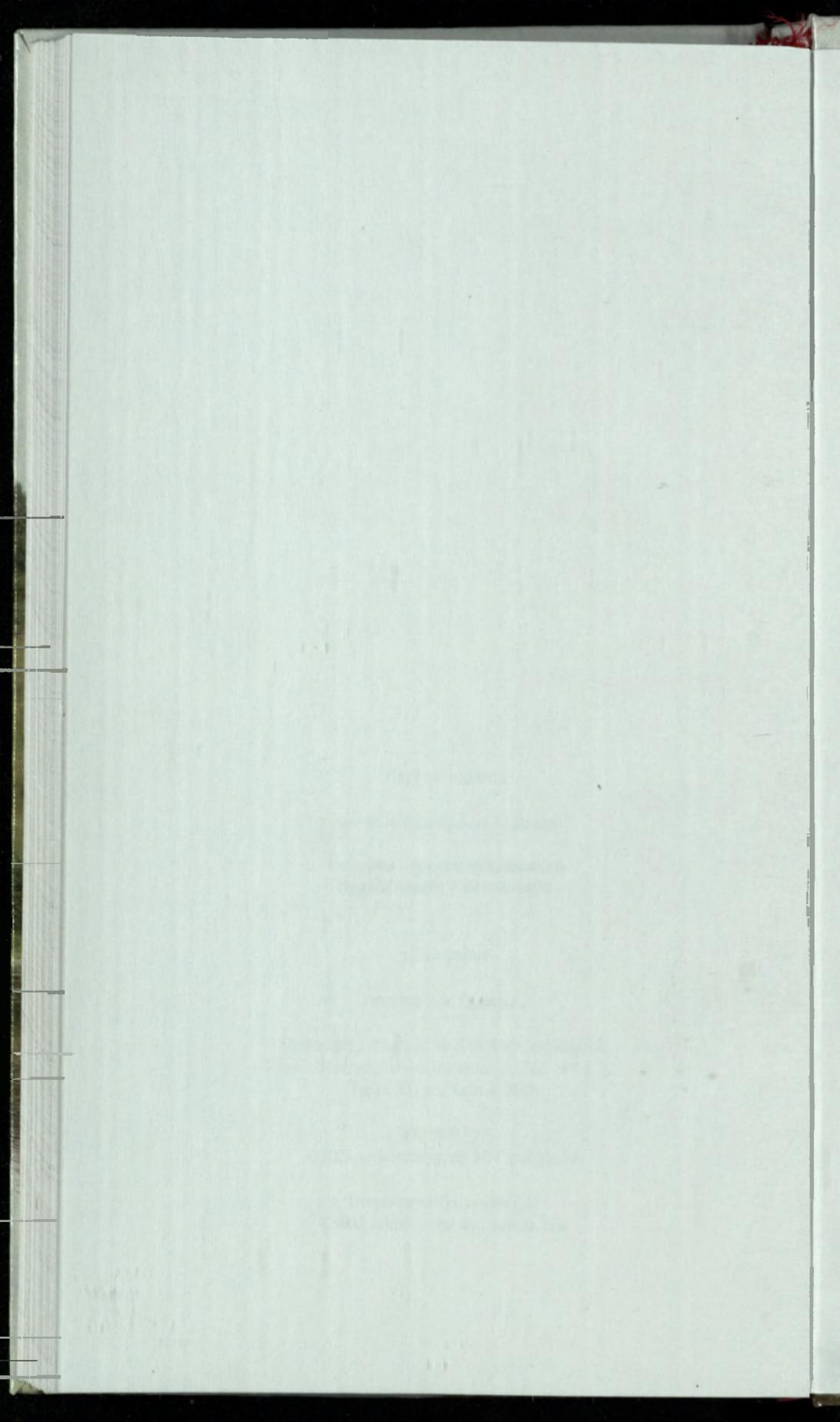
Подписано в печать 22.06.2010. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная. Усл. печ. л. 9,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 2846.

РИО ЧКИ РУК

428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, 24.

Отпечатано ИП Суворов В.Г.
428000, г. Чебоксары, пр. Ленина, 12Б.

296.00